

Посвящается

спарамету Вардану Мамиконяну

Хорэну Хорхоруни

Артаку Палуни

Тачату Гнтуни

Амайеаку Димаксеану

Нерсегу Каджберуни

Вагану Гнуни

Арсэну Ынцайину

Гарегину Срвандэтеану

Вагану Арцруни

и

другим командирам и бойцам Армянской Армии,

павшим в битве под Аварайром 26 мая 451 г.

Արմեն Այվազյան

449–451 թթ.

**ՀԱՅ-ՊԱՐՍԿԱԿԱՆ ՊԱՏԵՐԱԶՄԻ
ՌԱԶՄԱԿԱՆ ՊԱՏՄՈՒԹՅՈՒՆԸ**

Armen Ayvazyan

**MILITARY HISTORY
OF THE ARMENIAN-PERSIAN WAR
OF 449–451**

ЕРЕВАНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ЯЗЫКОВ И
СОЦИАЛЬНЫХ НАУК ИМ. В. БРЮСОВА

Центр перспективных исследований и инициатив

ЦЕНТР СТРАТЕГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ «АРАРАТ»

Армен Айвазян

АРМЯНО-ПЕРСИДСКАЯ ВОЙНА 449–451 гг.

КАМПАНИИ И СРАЖЕНИЯ

Ереван
«Воскан Ереванци»
2016

УДК 94(479.25)
ББК 63.3(5Арм)
А 360

*Печатается по решению
Ученого совета
Ереванского Государственного университета языков и социальных наук
им. В. Брюсова*

Издание выходит в рамках Программы «Центр перспективных исследований и инициатив» Государственного комитета по науке при Министерстве образования и науки РА

Айвазян Армен

А 360 Армяно-персидская война 449–451 гг. Кампании и сражения /
А. Айвазян. – Ер.: Воскан Ереванци, 2016. – 516 с.+илл.

Монография представляет собой первый в историографии целостный анализ кампаний и сражений армяно-персидской войны 449–451 гг. – одной из самых больших в длинной серии армяно-персидских войн III–V веков.

В книге устанавливается периодизация войны 449–451 гг. по ее основным этапам; методично уточняются динамика и хронология военных действий; выявляются численность и организационные структуры армянской и персидской армий; рассматривается взаимодействие военных доктрин этих традиционных противников с практическими требованиями ведения войны и боя; детально разбираются генеральные сражения под Халхалом (450 г.) и Аварайром (451 г.), в том числе боевые порядки и тактические заготовки сторон, задачи родов войск, их количественное распределение по фронту и в глубину, наконец, ход самих этих битв. Трактуются и раскрывается значение многих единиц древнеармянской военной лексики и терминологии. Все эти и другие вопросы исследуются на основе междисциплинарной методологии и интегрирования различных уровней анализа – источниковедческого, военно-исторического, военно-теоретического, военно-терминологического, этимологического, историко-филологического, историко-демографического, историко-картографического, топографического и хронологического.

Для специалистов и широкого круга читателей, интересующихся историей и военным делом античного мира.

УДК 94(479.25)
ББК 63.3(5Арм)

ISBN 978-99930-0-243-7

© Айвазян А. М., 2016

© Центр перспективных
исследований и инициатив, 2016

ОГЛАВЛЕНИЕ

ОТ АВТОРА	9
СПИСОК АББРЕВИАТУР И СОКРАЩЕНИЙ.....	12
СПИСОК КАРТ, СХЕМ И ТАБЛИЦ.....	15
ВВЕДЕНИЕ	17
1. Исторический контекст	17
2. Источники и методология исследования.....	20
3. Об изданиях и переводах сочинения «О Вардане и Армянской войне»	39
 I. ПЕРВАЯ КАМПАНИЯ: ЛИКВИДАЦИЯ ПЕРСИДСКОГО ВОЕННОГО ПРИСУТСТВИЯ В МАРЗПАНСКОЙ АРМЕНИИ (НОЯБРЬ — ДЕКАБРЬ 449 Г.).....	
42	
1. Мобилизационные мероприятия в преддверии восстания	42
2. Разгром персидского экспедиционного корпуса	49
3. Уничтожение персидских крепостных гарнизонов	59
4. Превентивный удар: глубокий рейд в Атрпатакан. Варданидская Армения.....	67
 II. ВТОРАЯ КАМПАНИЯ: ОСВОБОЖДЕНИЕ АЛБАНИИ И ВЗЯТИЕ ЧОРА-ПАХАКА (ВЕСНА — ЛЕТО 450 Г.).....	
73	
1. Геостратегическая ситуация и армянский план ведения войны.....	73
2. Численность 1-й, 2-й и 3-й армянских армий	85
2.1. Демография и мобилизационные возможности Великой Армении в IV—V вв.	91
3. Численность персидской армии под Халхалом	116
4. Сасанидская военная теория и практика	120
5. Начальный этап Халхалского сражения	127
5.1. Структура и снаряжение армянской конницы	138
6. Решающий этап Халхалского сражения	145
7. Халхалское сражение по Лазарю Парпеци.....	152

III. ТРЕТЬЯ КАМПАНИЯ: ВАСАКОВЩИНА И ЕЕ ПОДАВЛЕНИЕ (СЕНТЯБРЬ — ДЕКАБРЬ 450 Г.)	159
1. Васаковский мятеж (сентябрь 450 г.).....	159
2. Возвращение 2-й армии в Армению (сентябрь — октябрь 450 г.).....	162
3. Разгром коллаборационистских сил (середина октября — начало декабря 450 г.).....	169
4. Нахарарский и количественный состав васаковщины	172
IV. ЧЕТВЕРТАЯ КАМПАНИЯ: ПЕРСИДСКОЕ КОНТРНАСТУПЛЕНИЕ В АЛБАНИИ (НОЯБРЬ 450 Г. — МАРТ 451 Г.)	186
V. ПЯТАЯ КАМПАНИЯ: ПЕРСИДСКОЕ ВТОРЖЕНИЕ В АРМЕНИЮ И АВАРАЙСКАЯ БИТВА (ВЕСНА 451 Г.)	197
1. Персидское вторжение	197
2. Аварайская битва (26 мая 451 г.).....	216
2.1. В преддверии битвы	216
2.2. О топографии Аварайской битвы	220
2.3. Боевой порядок персидской армии	223
2.3.1. Фортификация центра персидского фронта.....	225
2.3.2. Расположение и численность родов персидских войск (элефантерия, конница, пехота).....	230
2.3.3. «Апархский» отряд особого назначения (цель сколачивания, этнический состав, численность и дислокация).....	246
2.4. Структура армянской конницы и авторитет Вардана Мамиконеана в расчетах Мушкана Нисалавурта	251
2.5. Личная боевая подготовка Вардана Мамиконеана.....	258
2.6. Боевой порядок Армянской Армии	263
2.6.1. О месте выступления Вардана перед войском (исправление переводческой ошибки)	263
2.6.2. Центр и фланги Армянской Армии	269
2.7. Ход Аварайской битвы (основные этапы и боевые участки)	281
2.7.1. Замысел Вардана Мамиконеана	281
2.7.2. Завязка сражения: форсирование Тгмута	288
2.7.3. Решающие бои.....	292
2.8. Итоги и стратегическое значение Аварайской битвы	310
VI. ШЕСТАЯ КАМПАНИЯ: ОТХОД, ОБОРОНА И КОНТРУДАРЫ АРМЯНСКОЙ АРМИИ (27 МАЯ—НОЯБРЬ/ДЕКАБРЬ 451 Г.)	320
VII. ХРОНОЛОГИЯ АРМЯНО-ПЕРСИДСКОЙ ВОЙНЫ 449—451 ГГ	337

ВМЕСТО ЗАКЛЮЧЕНИЯ: КРАТКИЙ СТРАТЕГИЧЕСКИЙ ОБЗОР АРМЯНО-ПЕРСИДСКОЙ ВОЙНЫ 449—451 ГГ.	353
ПРИЛОЖЕНИЕ 1. ТЕРМИНОЛОГИЯ ОРГАНИЗАЦИОННОЙ СТРУКТУРЫ АРМЯНСКОЙ АРМИИ В IV—V ВВ.	360
«Гунд», «дрош» и «вашт».....	360
Наименования армянской армии и ее бойцов в IV—V вв.	367
«Айоц Гунд» и «Айоц патмутюн»	375
(А)спаракиры/ваанаворы, спасаворы и востаники	377
Командование Мардпетаканским войском	408
«Гугаз» и «Матеник гунд».....	414
Пограничные войска (=сахманапахи), военная разведка и сигнальные средства раннего предупреждения.....	419
Мардпеты, неркини, сенеак и сенекапеты	425
Мардпеты, «марды», мардики/мартики и востаники.....	438
Военные терминологические словосочетания и сложные производные термины	457
ПРИЛОЖЕНИЕ 2. О ВОЕННОМ ЗНАЧЕНИИ ТЕРМИНОВ ХУМБ И ХУМБ АРАПЕЛ	465
ПРИЛОЖЕНИЕ 3. ОЦЕНКА ВАСАКА СЮНИ Н. АДОНЦЕМ В СВЕТЕ СОБЫТИЙ 1903-1904 ГГ.	471
ГЛОССАРИЙ.....	479
ИСПОЛЬЗОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА.....	484
КРАТКИЙ ПРЕДМЕТНО-ИМЕННОЙ УКАЗАТЕЛЬ	502
УКАЗАТЕЛЬ ЭТНО-ГЕОГРАФИЧЕСКИХ НАЗВАНИЙ.....	511

ПРИЛОЖЕНИЕ 1

Терминология организационной структуры Армянской Армии в IV—V вв.

«Гунд», «дрош» и «вашт»

Изучение военной истории древней и позднеантичной Армении требует уточнения и расшифровки исторических терминов организационной структуры Армянской Армии IV—V вв.

Так, на древнеармянском языке полисемичное слово *гунд* (*գոմիդ*=шар; шарообразное тело), применяясь в военной сфере, обозначало (1) воинское формирование или (2) военный округ⁷⁴⁰. Здесь будет рассмотрено только первое из этих значений, само по себе полисемичное, поскольку *гунд*-ом, как будет показано

---

⁷⁴⁰ См.: *Անտիկայի Հրաշխույթ. Հայերէն Արմատական Բառարան* [Ачарян Рачия. Этимологический коренной словарь армянского языка]. Т. 1, Ереван, 1926. С. 594—595; *Անտիկայի Մաթիմատիկայից. Հայերէն Բառարանական Բառարան* [Малхасянц, Степан. Толковый словарь армянского языка]. Т. 1, Ереван, 1944. С. 469. О термине *гунд* в значении военный округ (в частности, округ Мардпетакан или Сепухакан, именуемый *Мардпетакан* или *Сепухакан гундом*) см. также *Мушегян А. В.* Век Мовсеса Хоренаци. С. 240—246.

далее, именовались в зависимости от конкретного контекста армия, корпус, полк или реже меньший по составу контингент⁷⁴¹. Однако в переводах памятников армянской историографии на разные языки (в том числе на русский) полисемичность термина *гунд*, за редкими исключениями, была проигнорирована, вследствие чего до сих пор не было предпринято последовательных попыток уточнить его значение в каждом отдельном случае употребления.

Недифференцированное прочтение термина *гунд* можно проиллюстрировать на следующем примере. Егише, сообщая об утренней атаке войска спарапета Вардана Мамиконеана на полевой лагерь персидского экспедиционного корпуса под городищем Англ (449 г.), неизменно употребляет термин *гунд* при упоминании как всего армянского войска, участвовавшего в этой операции, так и его трех составляющих соединений. В переводе данного пассажа на русский язык И. Орбели (ред. К. Юзбашян) во всех случаях обозначает *гунд* словом «отряд» («...разделив *отряд* на три части...Первый *отряд*...второй *отряд*...третий *отряд*»)⁷⁴²:

Первый отряд — с восточной стороны, и второй отряд — с западной стороны, и третий отряд — с северной стороны, взяв в

---

⁷⁴¹ То, что термином *гунд* древние армяне обозначали воинские формирования различной численности, на основании анализа материалов «Истории Армении и армян» Павстоса Бузанда впервые было выявлено в моей монографии «Освещение истории Армении...» (С. 202—204). Впоследствии о той же многозначности *гунда*, без приведения и сопоставления конкретных данных, бегло высказались Б. Арутюнян (*Арутюнян Б. А.* Армия аршакидского царства... С. 38) и А. Акопян, верно указавший на такое употребление *гунда* уже в труде Егише «О Вардане...» (*Акопян А.* Аварайрское сражение. С. 49).

⁷⁴² *Егишез* / Пер. И. Орбели. С. 69—70. К сожалению, ненаблюдательность по отношению к военным аспектам истории древней и средневековой Армении, включая вопросы организационной структуры ее войск, традиционна в историографии. Например, Н. Адонц, говоря об армянском конном соединении численностью в 15 000 всадников, неправоммерно называет ее «дружиной», к тому же состоявшей «из нахарарских полков (sic) по 100, по 1000 человек» (*Адонц.* АЭЮ. С. 289). Кроме того, что термин «дружина» в данном случае полностью неадекватен по причине многократно меньшего численного состава ее бойцов (всего несколько сот человек), в «дружине» никак не могли состоять «полки» (из 100 чел. каждая!).

окружение, заперли весь многолюдный лагерь, и многих перебили и еще большее количество, из видных людей, связали и бросили в могучие замки, находившиеся под их властью⁷⁴³.

Однако во всех этих четырех случаях переводить *гунд* как «отряд» неправильно⁷⁴⁴. Во-первых, если три крупных отряда первоначально составляли одно воинское объединение, то последнее по определению само уже не могло быть просто «отрядом»⁷⁴⁵. Во-вторых, хотя Егише сообщает лишь, что подвергшийся утреннему нападению персидский корпус, прибывший в Армению в 449 г., состоял из «многочисленной конницы» (*gih-shi qnii shnāh*)⁷⁴⁶, исторические сведения о традиционной численности сасанидских экспедиционных корпусов оккупационного назначения подводят к заключению, что в его составе было не менее 10 000 всадников⁷⁴⁷. Соответственно, Вардан Мамиконян должен был выставить против них крупное воинское формирование, в данном случае — армию (*гунд*), разделенную предыдущей ночью на три корпуса (*гунды*), численность каждого из которых, по аналогии с персидской армией середины V в., могла достигать 10 000 человек⁷⁴⁸. Наряду с некоторыми другими поправками ниже предлагается новый перевод исследуемого отрывка:

⁷⁴³ *Егише* / Пер. И. Орбели. С. 70; ср.: *Егише на древнеарм.* С. 132.

⁷⁴⁴ В другом месте, однако, когда *марзпан* Васак Сюни (в передаче Егише) говорит о том, как он разделил Армянскую Армию на три части, используя при этом термин *гунд* для обозначения всех этих воинских соединений (*Егише на древнеарм.* С. 150), перевод И. Орбели верен настолько, что дифференцирует *гунд* на армию и полки: «расчленив армию, [двинул полки]» (*Егише* / Пер. И. Орбели. С. 77). Вместе с тем, исходя из крупного численного состава полученных из этого расчленения трех соединений (см. Гл. II.2 наст. изд.), правильнее называть их армиями или корпусами, как и было переведено выше в настоящей работе.

⁷⁴⁵ Вероятно, учитывая именно это обстоятельство, К. Юзбашян в своей второй редакции перевода И. Орбели попытался исправить данный пассаж («...разделив *отряд* на три части...») на «...разделив *полк* на три части...» (*Егише*. Слово. С. 234).

⁷⁴⁶ *Егише на древнеарм.* С. 102; ср.: *Егише* / Пер. И. Орбели. С. 59.

⁷⁴⁷ О численности персидских экспедиционных корпусов см. Гл. II.2 наст. изд.

⁷⁴⁸ См. Гл. I.2 наст. изд.

Первый корпус — с восточной стороны, и второй корпус — с западной стороны, и третий корпус — с северной стороны, взяв в окружение, заперли всё [персидское] войско в военном лагере, и многих умертвили, а еще большее количество, [включая] видных людей (т. е. командиров — А.А.), связали и бросили в подвластные им мощные крепости.

[...ընդ ծագել արեգակայան գգունդն յերիս մասունս բաժանեալ ի բանակն արկանէին: Գունդն առաջին յարեւելից կուտ, եւ գունդն երկրորդ յարեւմտից կողմանէ, եւ գունդն երրորդ ի հիւսիսոյ կողմանէ, շորշանակի ի մէջ առեալ փակեցին զբազմութիւն բանակին. եւ զբազմուն կոտորեցին, եւ զեւս բազմազոյնս կապեցին զերեւելի մարդիկ, եւ արկին ի բերդս անուրս ընդ իւրեանց իշխանութեանը:]⁷⁴⁹.

То, что организационная структура Армянской Армии включала десятитысячные соединения, явствует из сообщений Давида Римского (Агатангелос), Павстоса Бузанда и Мовсеса Хоренаци, которые говорят об (*h*)азараворах и бюраворах, т. е. «тысяцких» («тысячниках») и «десятитысяцких» («десятысячниках») [*հազարաւորք, բիւրաւորք*]⁷⁵⁰, о наместнике [*կուսակալ*] западного края Армении, который был военачальником формирований численностью в 10 000 и 1000 бойцов [*իշխան բիւրուց եւ*

⁷⁴⁹ Этот отрывок вернее понят Шаншиевым, Дилленом и Томсоном: первый разделяет армянское «войско на три корпуса» (*Եցիւսե* / Пер. П. Шаншиева. С. 108), второй же, дифференцируя слово *гунд*, переводит его как «армию», разделенную «на три части» — два «отряда» и одну (почему-то) «дивизию» (*Եցիւսե* / Пер. Э. Диллена. С. 84, ср.: С. 148, где *гунд* опять верно переведен как «армия»). Томсон исходит, судя по всему, из современной американской военной терминологии и, соответственно, разделяет три «части» (*parts*) армянского воинского «соединения» или «объединения» (*force*) на первую, вторую и третью «группы» («they divided their force into three parts...»: «first group», «second group», «third group»), под которыми в данном контексте можно разуметь только крупные воинские формирования, такие как бригада, полк, дивизия или корпус (*Elishe* / Transl. R. Thomson. P. 116—117).

⁷⁵⁰ Бузанд на древнеарм. С. 34; Бузанд / Пер. М. Геворгияна. III.8. С. 18; Агатангелос на древнеарм. §796. С. 446; Агатангелос. История Армении / Пер. К. С. Тер-Давтян и С. С. Аревшатяна, §796. С. 233. Ссылаясь только на вышеприведенное сведение Павстоса Бузанда, Н. Адонц также отмечает, что «были нахарары, располагавшие до 10 000 конными, другие имели по 1000» (Адонц. АЭЮ. С. 289).

հազարացի]⁷⁵¹, о «двух наместниках-десятитысячниках» [*լորդնիս-լիւր թիրախը*] «в восточном краю Армении, вдоль границ армянской речи»⁷⁵².

Кроме того, Мовсес Хоренаци сообщает о том, что царь Армении Вагаршак разделил находящееся под прямым государевым началом сорокатысячное войско (которое не включало в себя войска армянских нахараров) на четыре корпуса, «в каждом по десять тысяч тяжеловооруженных бойцов»⁷⁵³ (подробный анализ данного сообщения дан ниже, в разделе «Аспаракиры/ваанаворы, спасаворы и востаники»).

Для войсковой единицы, по своему численному составу меньшей, чем полк, и большей, чем *ваит* (*վաշտ*=рота или когорта), у Егише фигурирует специальный термин — *дрош* (*դրոշ/դրոշ*)⁷⁵⁴. По аналогии с парфянской армией, где *драфшем* называлось подразделение в тысячу воинов⁷⁵⁵, армянский *дрош*, по всей вероятности, также обозначал «тысячу», т. е. однотысячный отряд. Этот вывод подтверждается следующим сообщением Павстоса Бузанда, который, упоминая указанные воинские формирования, перечисляет их по убывающей численности:

Но в знаменательных местах, там, где они устраивали смотр по *гундам*, *дрошам* и *ваштам*...⁷⁵⁶

⁷⁵¹ Хоренаци на древнеарм. II.3. С. 105 (перевод мой – А.А.). Русский перевод ошибочен: «предводителем десятков тысяч [воинов]» (Хоренаци / Пер. Г. Саркисяна. II.3. С. 59).

⁷⁵² Хоренаци на древнеарм. II.8. С. 113; Хоренаци / Пер. Г. Саркисяна. II.8. С. 63—64.

⁷⁵³ Хоренаци на древнеарм. II.7. С. 111.

⁷⁵⁴ Егише на древнеарм. С. 194; Егише / Пер. И. Орбели. С. 93.

⁷⁵⁵ Farrokh K. Sassanian Elite Cavalry AD 224—642. P. 7; ср.: Остахов А. А., Ильюшин Ю. В. Кавказ в эпицентре политики Рима на Ближнем Востоке (I в. до н. э. — III в. н. э.), Пятигорск, 2013. С. 140.

⁷⁵⁶ *բայց որ ինէր հաւնէի, ի նշանակը տնդի գնդի գնդի, դրոշմ դրոշմ, վաշտից վաշտից...* (Бузанд на древнеарм. III. 7. С. 28, перевод мой – А.А.). М. Геворгян перевел так: «Но когда они прибывали на какое-нибудь знаменательное место, то устраивали смотр по полкам, знаменам и отрядам...» (Бузанд / Пер. М. Геворгяна. III.7. С. 15). Хотя здесь эти термины

Ясно, что *гунд* (в данном случае — полк) состоял из двух или трех *дрошев* («тысяч»), а *дрош*, в свою очередь, — если сравнивать его с когортой (аналогичным римским тактическим подразделением, традиционный численный состав которой в разные периоды состоял из ок. 500—600 чел.) — из двух *ваштов*. Таким образом, в IV—V вв. армянская армия подразделялась на корпуса (10 000 чел.), полки (2000—3000 чел.), *дроши* (1000 чел.), *вашты* (500 чел.), а также, очевидно, на более мелкие подразделения — сотни (центурии) и десятки⁷⁵⁷. Такая организационная структура имела общности с образцами как римской, так и в еще большей степени сасанидской армий.

Термином *гунд* обозначаются воинские формирования различной численности и в произведениях других древнеармянских авторов IV—V веков. Так, уже в Истории Агатангелоса, *гунд* в различных контекстах выступает в значении и армии, и отдельных полков (корпусов, отрядов), как, например, в следующих пассажах: «И вот в начале следующего года царь Армении Хосров [I Великий] начал формировать *гунд* (=армию) и набирать войска» [Արդ՝ ի միև եւս ի գրեթէ տիրոյն յիւսիւնէր Էտիրոյն թագաւորի Հայոց գունդ կազմել եւ զոր բնիւնդակել]; «А когда узнали

употреблены для обозначения частей и подразделений армии маскутского царя Санесана, можно с уверенностью полагать, что Павлост Бузанд основывался на лучше известной ему организационной структуре Армии Армении.

⁷⁵⁷ Арутюнян пишет, что армянская армия эпохи Аршакидов «была сформирована по принципу 10, 50, 100, 1000 бойцов», не подкрепив, однако, свое предположение ни минимально достаточными историческими данными, ни какими-либо другими доказательствами или аргументами (Арутюнян Б. А. Армия аршакидского царства... С. 38—39). Результаты подобного несерьезного подхода к сложнейшей военно-исторической проблеме — исследованию структурной организации древнеармянской армии — в лучшем случае могут считаться непроверенными догадками. К примеру, вывод Арутюняна о том, что *вашт* состоял из 50 бойцов (*там же*. С. 39—40) является произвольным и ошибочным, что следует из моего вышестоящего анализа (см. также прим. 822 наст. изд.). Кстати, основываясь на ограниченном числе исторических сведений, раньше Арутюняна такое предположение сделал Адонц, по мнению которого, в IV—VI вв. нахарарские дружины распределялись «на группы по 1000, 100 и 50 человек» (Адонц. АЭЮ. С. 289).

об этом нахарары армянских войск, разбились на *гунды* (=полки) и начали преследование» [Ըսկ իբրև զայն գիտացին նախարար իշխարչն զօրսցն՝ զնկն զնկն իտնակն, զկնի լինէին]⁷⁵⁸.

Мовсес Хоренаци в своем описании войны против «северных племен», упоминая четырехсоставную структуру нахарарских войск Великой Армении (об этом см. ниже), в одном случае говорит о «наших южных *гундах*» [իարաւային վեր զնկնր], а в другом о «нашем северном *гунде*» [գհրիւիւային վեր զնկնն], в обоих случаях, однако, подразумевая крупные войсковые объединения приблизительно одинаковой численности⁷⁵⁹. Г. Саркисян в обоих случаях (*гунды* и *гунд*) переводит при помощи полухудожественного термина «рать» — «наша южная рать» и «наша северная рать»⁷⁶⁰, между тем, как аутентичный военный перевод в данном пассаже должен быть таким: «наша Южная армия» и «наша Северная армия». В другом месте, Хоренаци называет ту же южную группировку «Южным *гундом* Армении» (Հայոց իարաւային գնդակն), что правильно толковать как «Южная армия Армении», а не как, по Саркисяну, «южная армянская рать»⁷⁶¹.

Павстос Бузанд под термином *гунд* также имел в виду как отдельную крупную воинскую часть, так и, в ряде случаев, собственно армию⁷⁶². Например, он именно так употребляет слово *гунд* в Пятой главе Пятой книги своей «Истории», где значение термина в выражении «яростный *гунд* (=полк) Мушега» (մղկւկիւն զնկնն Մուշեղակն) определено отличается от его значения в фразах об «Армянских *гундах* (=полках)» (զնկնրն Հայոց), Айоц Гунде (Հայոց զնկն), т. е. «Армянской Армии», а также

⁷⁵⁸ Агатангелос на древнеарм. §§ 19, 33. С. 24, 30 (перевод мой – А.А.). В то время как перевод первого пассажа на современный армянский точен (там же. С. 25), перевод на русский неаутентичен: «...начал набирать полки и составлять войско» (Агатангелос. История Армении / Пер. К. С. Тер-Давтян и С. С. Аревшатяна. С. 29, 32).

⁷⁵⁹ Хоренаци на древнеарм. III.9. С. 266.

⁷⁶⁰ Хоренаци / Пер. Г. Саркисяна. III.6, 9. С. 152—153.

⁷⁶¹ Хоренаци на древнеарм. III.7. С. 263; ср.: Хоренаци / Пер. Саркисяна. С. 151.

⁷⁶² Бузанд на древнеарм. III.7, 8; IV. 3, 4, 20; V.2, 4, 5.

Гунде Айастан (Հիշիւիտի գոմի), т. е. «Армии “Армения”» или «Армии Армении». В двух последних примерах, как будет показано ниже, речь идет об объединенной Армянской Армии⁷⁶³.

Наименования армянской армии и ее бойцов в IV—V вв.

В трудах Павстоса Бузанда и Мовсеса Хоренаци сохранились сведения, позволяющие установить, что в IV—V вв. (возможно, и в более ранний период) объединенная армянская армия, включавшая в себя царские, нахарарские и шинакано-рамикские⁷⁶⁴ войска, имела синонимичные официальные наименования. Так, указывая на армию из этих сведенных воедино совокупных вооруженных сил царства Великая Армения, Павстос Бузанд неоднократно употребляет синонимичные названия *Айоц Гунд* и *Айоц Банак*⁷⁶⁵ (Армянская Армия или Армия Армении)⁷⁶⁶, *Айастан Гунд* и *Айастан Банак* (Армия «Айастан»=Армия «Армения»=Армия Армении) или именуется кратко — *Айастан* (=Армения) (в нижеследующих примерах перевод М. Геворгяна везде скорректирован мною согласно этим терминологическим уточнениям — А.А.):

⁷⁶³ Слово *гунд* в тексте Павстоса Бузанда Н. Гарсоян в большинстве случаев переводит как «воинская часть» (*contingent*), в некоторых случаях как «множество» и в одном случае как «сгусток» (см. *Buzand / Transl. N. Garsoian. P. 68, 73—76, 96—98, 108, 116, 133, 148—151, 155, 158—159, 161, 163—164, 166, 170, 186—187, 189—191, 193—196, 204—205, 217, 219—220, 223—228, 529*). На самом деле Павстос в ряде случаев употребляет *гунд* именно в значении «армия». При этом Н. Гарсоян ошибочно полагает, что в древнеармянских источниках термину «армия» чаще соответствовало слово *зорк* (*զորք/զոր*), которое в действительности означало «войско» или «войска» (*там же. С. 529, 573*; см. также: *Айвазян А. Освещение истории Армении... С. 202—203*).

⁷⁶⁴ *Шинаканы* и *рамикки* — крестьянские и городские сословия простолюдинов в древней и средневековой Армении, которые в IV—V вв. поставляли в Армию Армении как пехоту, так и конницу (*Парпеци на древнеарм. III.78. С. 350—351*; «Չիւննր Դննւոյ ժողովոյն» [«Положения Двинского собора»], Вагаршапат, 1905. С. 23); ср.: *Манандян Я. Труды. Т. IV. С. 34—35, 279—280*.

⁷⁶⁵ Термином *банак* (*բանակ*) обозначались «армия» или «полевой стан».

⁷⁶⁶ *Бузанд на древнеарм. III.7, 8; IV.3, 4, 27, 55; V.1, 2, 4-5, 43*.

Ему навстречу выступил Васак со своим *Айастан Гундом* [Մարի զարշարեօր տնգիւնէր Վասակ իւրով Հայաստան գնդան...] ⁷⁶⁷;

...удивляюсь я... единодушной верности и царелюбию *Айастан Гунда* [զարնացեալ եմ եւ ընդ մտերմութիւն միամտութեանն Հայաստան գնդին ընդ տիրաւորութեանն] ⁷⁶⁸;

И *Айастан Гунд* одержал верх над персидскими войсками... [Եւ յաղթահարէր զգօրին Պարսից զուղնն Հայաստան...] ⁷⁶⁹;

...и победа досталась *Айастан Гунду* [...եւ Հայաստան գնդին լինէր յաղթութիւն...] ⁷⁷⁰;

... сам же выбрал из предводителей *Айастан Банака* двух мудрых мужей, а именно Аршавира (Камсаракана) и Андовка (Сюни)... [...եւ ինքն ընտրեաց իւր տրու երկու գլխաւոր, տրու իմաստուն Հայաստան քանակէն...] ⁷⁷¹;

Приехав и увидев доблестный подвиг бойцов *Айастана* (=«Армении», т. е. Армии Армении)... [Երբև եկն ետև զարշարեօն զրոնդն Հայաստան զօրացն...] ⁷⁷².

В последнем случае *Айастан* является кратким наименованием объединенной Армянской Армии, поскольку «отец армянской истории» Мовсес Хоренаци (V в.) сохранил ее собственное имя именно в этом кратком, следовательно, довольно употребительном варианте:

Царь Трдат [III Великий], спустившись со всем *Айастаном* на равнину гаргарейцев, встретился и сразился с северянами (=алано-сарматами).

⁷⁶⁷ Бузанд на древнеарм. IV.39 (М. Геворгян перевел так: «Ему навстречу выступил Васак со своим армянским отрядом». С. 119).

⁷⁶⁸ Бузанд на древнеарм. V.5 (М. Геворгян перевел так: «я удивляюсь... единодушной верности и царелюбию армянского войска». С. 156).

⁷⁶⁹ Бузанд на древнеарм. IV.41 (М. Геворгян перевел так: «Армянский отряд одержал верх над персидскими войсками». С. 120).

⁷⁷⁰ Бузанд на древнеарм. V.4 (М. Геворгян перевел так: «...и победа досталась армянскому войску». С. 152).

⁷⁷¹ Бузанд на древнеарм. III.21 (М. Геворгян перевел так: «... сам же выбрал из предводителей армянского войска двух мудрых мужей, а именно Аршавира и Андовка». С. 45).

⁷⁷² Бузанд на древнеарм. IV.20 (М. Геворгян перевел так: «Приехав и увидев доблестный подвиг армянского войска...». С. 119).

[Իսկ թագաւորն Տրդատ ամենայն Հայաստանօք իջեալ ի դաշտն Գարգարացոց՝ ցաւտահէ հիւսիսականացն ճակատոք ցաւտերազմի:]⁷⁷³.

Авторы монументального «Нового словаря армянского языка» интерпретировали этот отрывок как «с айастанцами или с народом Айастана»⁷⁷⁴. Почти так же *ամենայն Հայաստանօք* был переведен на английский Р. Томсоном — как «со всеми армянами» (with all the Armenians)⁷⁷⁵. Понятно, однако, что весь армянский народ не мог вместе со своим царем совершать скоротечные переходы и маневры, чтобы сразиться с чужеземной армией. Уже сам сюжет и контекст говорят о том, что под *ամենայն Հայաստանօք* Хоренаци подразумевает вовсе не всех армян, а всего лишь собранное воедино армянское войско. Это правильно поняли переводчики труда Хоренаци на современный армянский и русский языки — С. Малхасянц и Г. Саркисян, но, не подозревая о существовании у объединенной армянской армии собственного имени «Айастан», перевели это место неполноценно, как, соответственно, «со всеми [войсками] Армении»⁷⁷⁶ и «со всем армянским (воинством)»⁷⁷⁷. До-

⁷⁷³ Хоренаци на древнеарм. II. 85. С. 230 (перевод мой – А.А.).

⁷⁷⁴ *հայաստանիօքն կամ Հայաստանի ազգօք* («Նոր բառգիրք Հայկազգան լեզուի») [Новый словарь армянского языка], Венеция, 1837, т. 2. С. 50).

⁷⁷⁵ «King Trdat with all the Armenians descended into the plain of Gargar and met the northern peoples in battle» (*Moses Khorenats'i. History of the Armenians / Transl. and comm. on the literary sources by Robert W. Thomson. Revised Ed. Ann Arbor, MI: Caravan Books, 2006. P. 233*).

⁷⁷⁶ Перевод Ст. Малхасянца: «А царь Трдат, спустившись со всеми [войсками] Армении на равнину гаргарейцев, встретился с северянами и дал им сражение» [*Իսկ Տրդատ թագաւորն Հայաստանի բոլոր (զորքերով) գարգարացոց դաշտն իջնելով՝ հանդիպում է հյուսիսականներին և ճակատաւարտ է տալիս*]. — см.: *Մովսես Խորենացի. Պատմություն հայոց: Աշխարհարար թարգմ. և ծնթ. Ստ. Մախիսյանցի [Мовсес Хоренаци. История Армении и армян. Перевод на совр. арм. яз. и прим. Ст. Малхасян(ц)а]. Ереван: изд-во ЕрГУ, 1981. С. 229.*

⁷⁷⁷ Перевод Г. Саркисяна: «Царь Трдат, спустившись со всем армянским (воинством) на равнину гаргарейцев, встречается в сражении с северянами» (*Хоренаци / Пер. Г. Саркисяна. II.85. С. 130*). Краткий анализ соответствующих сведений Павстоса Бузанда и Мовсеса Хоренаци был представлен мною на армянском языке еще в 1998 г.: *Այվազյան А. Освещение истории Армении... С. 202—203; ср.: Արիագրիկ Արմենի. Հայկական ինքնության*

словно и фактически аутентично *տիկնայի Հաշիտիայ* перевел лишь К. В. Айвазян: «Царь Трдат во главе всей Армении, спустившись на равнину Гаргараци, встречает северян войной»⁷⁷⁸. Однако, поскольку такой (сделанный, кстати, мельком в примечании по другому поводу) перевод не сопровождается необходимыми комментариями, остается неясным, что же подразумевается под «всей Арменией».

Павстос упоминает также производное от собственного имени Армянской Армии (Армии «Айастан») в двух следующих отрывках, где речь, по всей вероятности, идет о ее бойцах — «айастанцах» (нижеследующий перевод мой — А.А.):

Гревшолум... по приказу царя Шапуха (Шапура II) с девятистотысячным войском пришел воевать с айастанцами [Եւ Հրեշտողուն... բանի Յաշիտի արքայի գայր հաշիտէր հանդերձ զօրօր իննսուն բիրուն, տալ լաշտերազի ընդ հաշիտիանայի:]⁷⁷⁹.

И полководец Мушег объезжал страну вместе с айастанцами и разрушал маздеистские капища [Իսկ Մուշեղ զօրախորն հաշիտիանաց շրջեր ընդ երկիրն, եւ ակերէր գաղտնաշինն Մազդեզանդն:]⁷⁸⁰.

В первом отрывке С. Малхасянц и М. Геворгян под «айастанцами» поняли армян вообще и соответственно перевели как «...пришел воевать с армянами», а Н. Гарсоян ту же фразу интерпретировала как «...воевать против Армении» («...to wage war against Armenia»)⁷⁸¹.

Во втором отрывке С. Малхасянц, М. Геворгян и Н. Гарсоян перевели «*Իսկ Մուշեղ զօրախորն հաշիտիանաց...*» как «И армянский полководец Мушег...»⁷⁸². Но в свете сказанного выше

հիմնադրերը, լեզու, բանակ, պետություն [Айвазян Армен. Основы армянской идентичности: армия, язык, государство]. Ереван: «Лусакн», 2007. С. 114—116.

⁷⁷⁸ Айвазян К. В. «История Тарона»... С. 312 (прим. 202).

⁷⁷⁹ Бузанд на древнеарм. IV.37. С. 236.

⁷⁸⁰ Бузанд на древнеарм. V.1. С. 288.

⁷⁸¹ Бузанд на древнеарм. IV.37. С. 237; Бузанд / Пер. М. Геворгяна. IV.37. С. 118; *Buzand* / Transl. N. Garsoian. P. 163.

⁷⁸² Бузанд на древнеарм. V.1. С. 289; Бузанд / Пер. М. Геворгяна. С. 145; *Buzand* / Transl. N. Garsoian. P. 186.

намного более вероятно, что под этими терминами («*հիշատակաւոր*» и «*հիշատակաց*»), встречающимися в тексте Павстоса Бузанда в единичных вариантах, подразумеваются воины/войска армии «Айастан» или, во втором случае, возможно сама Армия «Айастан»⁷⁸³. Как с лексико-грамматической, так и со сравнительно-исторической точек зрения воин «Айастан»-а вполне мог и должен был, по имени своей армии, называться «айастанцем», точно так же как, например, боец Красной Армии назывался «красноармейцем».

Имя армянской армии сохранилось и в арабской версии Истории Агатангелоса:

...Князь Мамиконеан, по званию спарапет. Он был главнокомандующим всей Армии Армении, как конницы, так и пехоты, и не отлучался от великого царя Армении.

[الخامس مسلط المقونيانون اسمه اصبار اباتس وهو كان صاحب جيش ارمنية
كلها فرسانها ورجالتها وما كان يفترق من الكبير... ملك ارمنية]⁷⁸⁴.

Итак, в IV—V вв. термин *гунд* в зависимости от конкретного контекста универсально обозначал армию, полк, корпус, крупный отряд и, в принципе, любую другую воинскую часть. В трудах Павстоса Бузанда, Мовсеса Хоренаци и Лазаря Парпеци полным синонимом *гунда* в своем военном значении выступает *гумартак* (употреблявшийся, однако, значительно реже)⁷⁸⁵, а частичным синонимом — *хумб* (см. Приложение 2).

⁷⁸³ В то же время в смысловом варианте этот случай употребления термина очень походит на вышеприведенную фразу Мовсеса Хоренаци: «Царь Трдат... со всей «[Армией] Айастан»...». Следовательно, не исключается, что авторской формой «*հիշատակաց*» у Бузанда мог быть термин «*հիշատակաւոր*», непонятый и искаженный его поздними переписчиками. Если такой подход верен, тогда этот отрывок будет переводиться как «И полководец Мушег объезжал страну вместе с «[Армией] Айастан»...».

⁷⁸⁴ Н. Марр перевел так: «...Он был хозяин войск всей Армении...» (Марр Н. Я. Крещение армян, грузин, абхазов и аланов св. Григорием // Записки Восточного отделения Императорского русского археографического общества. Т. 16. 1904-1905. Вып. II-III. СПб., 1906. С. 114—115).

⁷⁸⁵ См. прим. 411, 914, 1030 наст. изд.

Терминами же *Айоц Гунд* (реже — *Айоц Банак*) и *Айастан Гунд* (реже — *Айастан Банак*) именовалась объединенная армия Великой Армении.

Наличие собственных имен объединенной Армянской Армии ускользнуло от внимания исследователей и переводчиков древних армянских текстов в немалой степени по причине того, что они традиционно не специализировались на военном материале.

Егише шесть раз употребляет также производный от *гунда* военный термин *хамагунд* (*համագունդ*), включая единожды во множественном числе — *хамагундк* (*համագունդք*)⁷⁸⁶, что дословно означает «объединенную армию» или «объединенный корпус (полк, контингент)»; «объединенные войска» или «полки»; «полный состав». При согласовании же с другими словами в предложении в зависимости от контекста понятие *хамагунд(к)* может быть аутентично выражено в таких словосочетаниях, как «в составе/состав объединенной армии», «совокупные силы/совокупными силами», «все войска/все силы/всеми силами», «состав/в составе объединенных войск/полков»; «в полном составе», например:

И поскольку наступило зимнее время и продовольственные припасы были уничтожены вражеской армией, не мог он (Вардан) в одном месте довольствоваться все войска объединенной [Армянской] Армии, а рассеял и расквартировал их по различным округам страны на зимний отдых.

[Եւ քանզի ժամանակ անդալնոյ հասեալ էր, եւ գրոնհկս՝ թշնամեաց գնդին հարեալ էր, ոչ կարէր գնդով տեղեւս համագունդ զօրին դարմանել. այլ տիրէր տարածանէր ընդ գաւառս գաւառս աշխարհին առ ի հանգիստ անդոցին.]⁷⁸⁷.

⁷⁸⁶ Егише на древнеарм. С. 32, 86, 142, 148, 160, 194, 202.

⁷⁸⁷ Егише на древнеарм. С. 160 (перевод мой – А.А.); ср.: Егише / Пер. И. Орбели. С. 81.

Они все вместе, *в полном составе*, прибыли для ратного дела в Артазскую долину, и на состоявшемся смотре и подсчете [войск] оказалось шестьдесят шесть тысяч мужей — как конницы, так и пехоты.

[*Արաւ սամենքեան համազունքը հասանէին ի գործ պատերազմին ի դաշտն Արտազու եւ լինէր հանդէս համարուն վաթսուն եւ վեց հազար այր ընդ հեծեալ եւ ընդ հետեալ:*]⁷⁸⁸.

Хотя их предводителем был не царь, и не было у них извне иностранного вспомоществования от кого-либо, однако вследствие своей доблести и полученного от святых вардапетов приободрения, все нахарары со своими войсками, из каждого (княжеского) дома, *в полном составе* спешно пришли и собрались в одном месте. Вдобавок там была и многочисленная конница, представляющая [бывший] царский удел (Аршакуни).

[*Թէպէտ եւ ոչ ունէին թագաւոր տաշնորդ, եւ ոչ արտարքուստ օգնական գոր յօրտրագ, սակայն անձանց տաքինութեամբ եւ տրք վարդապետացն միմիջարտութեամբ՝ համազունք սամենայն նախարարքն զօրօքն իրեանց յիրարանչիր տանէ ի մի վայր գալին հասանէին վաղվաղակի. բազում եւ այր այրուձի, որ յարքունի տանէ անտի էր:*]⁷⁸⁹.

⁷⁸⁸ *Египшэ на древнеарм.* С. 200, 202 (перевод мой – А.А.). В других переводах утрачено, в частности, важное военное значение использованного здесь термина *намагундк* («в полном составе»): «Все они сплоченно прибывали на ратное дело на равнину Артаза, и было всего, по подсчету, шестьдесят шесть тысяч мужей, [считая] с конницей и пехотой» (*Египшэ* / Пер. И. Орбели. С. 95); «Все они вместе прибыли для сражения в долину Артаз, где сделан был смотр (числа) 66 000 человек, как конницы, так и пехоты» (*Египшэ* / Пер. Э. Диллена. С. 126); «All these joined forces for war on the plain of Artaz for a muster of sixty-six thousand men, infantry, and cavalry» (*Elishe* / Transl. R. Thomson. P. 152).

⁷⁸⁹ *Египшэ на древнеарм.* С. 148 (перевод мой – А.А.). Как и в предыдущем случае, термин *намагунд* в других переводах истолкован не вполне аутентично: «...Все нахарары со своими войсками из каждого удела совокупно, без промедления, сошлись в одном месте; много было и другой конницы, что из самого царского удела» (*Египшэ* / Пер. И. Орбели. С. 76); «...Все нахарары, со всеми своими войсками, каждый с войском собственного своего рода, скоро собрались в одно место, а также и многие другие отряды конницы, которые были от царского двора», причем Э. Диллен отмечает, что последние принадлежали «востаникам, т. е. царским дворянам»

Из контекста всех трех вышепротитированных отрывков (а в последнем и непосредственно из его текста) нам известно, что Егише говорит об объединенной Армянской Армии, в которую входили как нахарарские, так и бывшие царские войска (т. н. *во-станики*, которые подробно рассматриваются в нижеследующих разделах данного приложения).

В другом месте *намагунд* можно перевести двояко (первый вариант представляет дословный перевод, второй — аутентичный перевод с использованием современной военной терминологии):

Будут ли [армяне] наступать по всему фронту или же *всеми силами* ударят в одну точку?

Будут ли наступать равномерно по всему фронту или *сосредоточат усилие* в одном пункте?

[Ղախլի՛շ գործիցեն արդեւք, եթէ արձախ բախակեացին. ճախարտ ար ճախի՛ւն գործիցեն, եթէ համազունն ընդ մի տեղի դրդիցեն:]⁷⁹⁰.

Термин *намагунд* в согласовании со словом собрание/сбор (*ժողով*) употреблен у Егише и в значении *всеобщего сбора* Армянской Армии:

Когда же Армянская Армия услышала эту горестную весть, [ее воины] нисколько не пали духом и не утеряти свою отвагу, но снова состоялся общий военный сбор со всей страны...

[Բալ գունդն Հայոց իբրև լուս զայս գոյժ դառնութեան, ոչ ինչ թոլացեալ քան ի քաջութենէն. այլ դարձեալ համազունն ժողով լիւր ամենայն աշխարհին...]⁷⁹¹.

(Егише / Пер. Э. Диллена. С. 94, прим. 2); «Каждый из князей явился на назначенное место, сопровождаемый войском, набранным в собственном владении своем, и к ним присоединилось множество кавалеристов древнего царского рода» (Егише / Пер. П. Шаншиева. С. 120—121); «...All the nobles immediately assembled in one spot with the troops from each one's house. There were also many additional cavalry there from the royal house» (Elishe / Transl. R. Thomson. P. 125).

⁷⁹⁰ *Егише на древнеарм.* С. 194 (перевод мой — А.А.). Об историческом контексте данного отрывка и упоминаемом в нем военно-тактическом элементе см. Гл. II.V и Гл. IV, прим. 289; см. также текст к прим. 415.

⁷⁹¹ *Егише на древнеарм.* С. 142 (перевод мой — А.А.).

Это предложение доныне неправильно понималось в смысле проведения т. н. «ашхаражогова» (*աշխարհաժողով*) — совещательного и законодательного собрания официальных представителей всех классов и сословий населения древней и позднеантичной Армении, созываемого в кризисные периоды и/или по поводу критических вопросов общегосударственного и общенародного значения⁷⁹². Однако здесь речь идет о всеобщем сборе войск Варданидской Армении, состоявшемся после известия о входе двух новых персидских конных корпусов в Албанию.

«*Այոց Գუნձ*» и «*Այոց թաժմոյն*»

Наряду со словосочетанием «армянское войско» — *Այոց ջոր* (*Հայոց զորք*)⁷⁹³ Егише многократно употребляет термин *Այոց Գունձ*⁷⁹⁴. Из этого явствует, что наименование армянской армии осталось прежним и после упразднения царства Великая Армения в 428 г. и установления там марзпанства.

Слово «*Այոց*» (*Հայոց*) на древнеармянском имеет двоякий смысл: 1. «армянский» (прил.) — относящийся к армянскому народу, его языку, национальному характеру, образу жизни, культуре, к Армении, ее территории, внутреннему устройству, истории⁷⁹⁵; 2. «Армении» (сущ., родительный падеж единственного числа). Следовательно, термин *Այոց Գունձ* объединял в себе эти взаимосвязанные значения, подразумевая армию, состоящую в

⁷⁹² «...Снова состоялось совокупное собрание всей страны (*Եցիւն* / Пер. И. Орбели. С. 74); «...вновь вся страна собралась» (*Եցիւն* / Пер. Э. Диллена. С. 90); «But there was a gathering of people of the entire country...» (*Elishe* / Transl. R. Thomson. P. 121—122).

⁷⁹³ *Եցիւն* на древнеарм. С. 130, 138, 142, 146, 154, 188, 190, 212, 214, 244, 246.

⁷⁹⁴ *Եցիւն* на древнеарм. С. 108, 116, 142 (в тексте печатка — *գոյն*, должно быть *աղին*; ср. с оригинальным критическим изданием книги Егише: *Եցիւն*. О Вардане и Армянской войне (науч.-кр. текст на древнеарм. яз.). Изд. подг. Е. Тер-Минасян. Ереван, 1957. С. 71), 150, 156, 190, 196, 236 (на этой стр. слово *գոյն* употреблено трижды), 242, 258.

⁷⁹⁵ Определяя слово «армянский» мы использовали толкование, данное словам «русский», «французский», «немецкий» и т.п. в «Словаре русского языка» С. И. Ожегова.

подавляющем большинстве из армян и принадлежащую государству/стране Армения. Тем самым уже самим этим наименованием на идеологическом и пропагандистском уровнях подчеркивалось как единство армян, так и их крепкая связь с Арменией и ее царством, а после ее упразднения — с государствообразующими формами автономного существования в сасанидском Иране и Восточно-Римской империи (Армянское марзпанство в восточной части Армении, а также отдельные полунезависимые княжества-нахарства со статусом *федератов* в ее западной части).

Точно так же *Айоц патмутюн* (Հայոց պատմություն) — традиционное название исторических произведений целого ряда армянских авторов пятого и последующих веков — равным образом обозначает как «Историю Армении», так и «Армянскую историю» (в значении «История армян»). При переводе на иностранные языки, однако, выбор до сих пор делался в пользу или только первого, или, реже, только второго варианта⁷⁹⁶. Принципиально правильный и полноценный перевод же должен быть двусмысловым, а именно: «История Армении и армян» (что и было сделано в настоящей книге).

В отличие от этого популярного заглавия, перевод наименования объединенной армянской армии, верно передающий смысл термина *Айоц Гунд*, целесообразно давать, сообразуясь с фундаментальным различием историко-политического контекста: в период существования аршакидского царства Великая Армения — как Армию Армении или Армию «Армения», а после его упразднения (428 г.) — как Армянскую Армию. Одновременно можно свободно употреблять и оригинальное название — *Айоц Гунд*.

---

⁷⁹⁶ Например, последние переводы труда Мовсеса Хоренаци на русский и французский языки озаглавлены как «История Армении», а последний перевод на английский — как «История армян» (хотя в данном случае оригинальное авторское заглавие было вообще-то другим — «История Великой Армении», см. прим. 57 наст. изд.).

(А)спаракиры/ваанаворы, спасаворы и востаники

Кроме быстро передвигающихся и поражающих противника с дальнего расстояния легких лучников⁷⁹⁷, а также, пожалуй, пращников, остальные армянские пехотинцы имели в своем снаряжении щиты (арм.: *аспары* или *вааны*), исходя из чего эту основную часть пехоты обозначали объединяющими синонимичными терминами — *(а)спаракиры* (*սլարակիր*, *սիսլարակիր*) или *ваанаворы* (*վահիսիր*). Эти термины принято дословно переводить как «щитоносцы»⁷⁹⁸. Однако очевидно, что у всех щитоносных пехотинцев, исходя из военной необходимости, имелся также наступательный вид оружия, как и в нескольких местах конкретизирует Павстос Бузанд. Так, бойцов одного из элитных подразделений стражи царя Папа (368—374) он трижды называет «щитоносцами» (*սլարակիր*, *սիսլарակիր*) и единожды, более развернуто, «щитоносцами-секироносцами» (*սլարակիրն սիսլարակիրն*)⁷⁹⁹. В другом месте в составе стражи римского полко-

⁷⁹⁷ Армянские «лучники без защитного вооружения» (*վերկ սրանց զհնդ սլարակիր*), которых упоминает Егише (*Егише на древнеарм.* С. 194; ср.: *Егише* / Пер. И. Орбели. С. 93; *Elishe* / Transl. R. Thomson. P. 148—149), скорее всего, не имели щитов. Слово *мерк* (*մերկ*), означающее «голый», имело, по всей вероятности, отдельное военное значение «безоружного», так как встречается употребление доселе не замеченного военного термина *меркацунанем* (*մերկացուցանել*) — «разоружать»: «И напав на войско [повстанцев-язычников], беспощадно изрубили и повалили наземь 1038 бойцов, а остальных разоружили» [*Եւ յարձակեալս ի վերայ զօրացն, յսկսեալս կտորեալս՝ զիսթաւսի սնկէին իրրն սրս ՌԼԸ եւ զայրն մերկացուցին*] (*Иоган Мамиконян на древнеарм.* С. 1017).

⁷⁹⁸ *Бузанд* / Пер. М. Геворгияна. V.5, 6, 32, 37. С. 154, 158, 178, 186; *Buzand* / Transl. N. Garsoian. P. 195, 197, 213—214, 220 (*shield-bearers*); *Егише* / Пер. И. Орбели. С. 93; *Elishe* / Transl. R. Thomson. P. 148—149 (*infantry with shields*).

⁷⁹⁹ «...и когда его (мардпета Глака) вели по нему (коридору), щитоносцы-секироносцы взяли его в кольцо» (*եւ սնկէին զիս ընդ սլն, կար շորջ սլարակիրն փակեալ սիսլարակիրն*) (*Бузанд на древнеарм.* V.6. С. 312, перевод мой – А.А.). Переводы этого места на современный армянский, русский и английский языки неадекватны: «кругом стояли секироносцы, прикрытые щитами»; «axe-men covered with shields stood all around» (*там же.* С. 313; *Бузанд* / Пер. М. Геворгияна. С. 157; *Buzand* / Transl. N. Garsoian. P. 197), где слово *փակեալ* переведено как «прикрытые» (*covered*), между тем как здесь *փակեալ* означает «окружение», «взятие в кольцо» ведомого на казнь мардпета Глака.

водца Терентия упоминаются «легионеры-спаракиры-пехотинцы, со щитами в руках, с секирами за поясами» (*լէզէնի սիւրիւլիը հետեւսլի զիւսիս ի ձեռն, սիւրըր զգօտնը*)⁸⁰⁰; там же Павстос Бузанд синонимично называет этих воинов секироносцами (*սիւրիւրըր զօրըր*), легионерами-ваанаворами (*զիւսիւսիւրըր լէզէնի*), легионерами-секироносцами (*լէզէնի սիւրիւրըր*). Из этих и других примеров однозначно следует, что (*а*)спаракирами и ваанаворами (дословно — «щитоносцами») древнеармянские авторы называли всех тяжеловооруженных пехотинцев, владеющих щитом и каким-либо видом наступательного оружия⁸⁰¹.

Следует полагать, что в IV—V вв. в пехотных частях Армянской Армии имелись как целые полки (по 2000—3000 чел.), так и, вероятно, сведенные в их состав отдельные *дроши* (по 1000 чел.) и *вашты* (по 500 чел.) копьеносцев, меченосцев, лучников, топорноосцев и секироносцев. Тем не менее в одном слу-

⁸⁰⁰ Бузанд на древнеарм. V.32. С. 354 (перевод мой – А.А.). Геворкян перевел так: «воины-щитоносцы легиона, со щитами в руках, с секирами за поясами» (*Бузанд* / Пер. М. Геворгяна. V.32. С. 178).

⁸⁰¹ В «Стратегиконе» Маврикия есть сведения и о дополнительном снаряжении римско-византийской пехоты, на каждую *декархию* (10 солдат) которой приходилась одна повозка, в которой перевозились «ручная мельница, топор, секиры, тесло, пила, два заступа, молот, две лопаты, корзина, ткань из козьей шерсти, серп, марсобарбул, триболы, соединенные тонкими бечевками, прикрепленными к железному колу, чтобы их можно было быстро собрать» (Стратегикон / Пер. В. Кучмы. XII.6. С. 44, 205). Определенная общность римско-византийской и древнеармянской пехоты (об этом см. Гл. V.2.6.2. и прим. 833 наст. изд.) означает, что хотя бы часть указанных предметов должна была входить и в снаряжение армянских (*а*)спаракиров — тяжеловооруженных пехотинцев. Идентичное заключение на основании этих данных «Стратегикона» справедливо сделано Н. Арзуманяном относительно комплекта снаряжения персидской пехоты: «В пользу определенной общности снаряжения пеших византийской и персидской армии можно привести следующие соображения: во-первых, военные трактаты создавались на основе изучения и обобщения опыта предыдущих периодов и соответственно содержали все тактические требования, предъявляемые военной техникой и наукой эпохи. Во-вторых, они частично должны были уподобляться тактике армии соседних стран, с которыми часто приходилось сталкиваться» (*Арзуманян Н. А. Пехота сасанидской армии при полиоркетике (осада)*. С. 88).

чае упоминаются и *ваанаворы*-всадники⁸⁰². Поэтому, например, упоминающийся Павстосом «полк *аспаракиров* из войска [спарапета] Мануэла [*սպարապետի զինիցի Մանուէլի զօրացի*]» в 370-х гг.⁸⁰³ мог, в принципе, включать в себя не только щитоносную пехоту, состоящую из ее различных вышеуказанных родов, но и щитоносную кавалерию — конных меченосцев и лучников (катафракты-копьеносцы, т. е. *контфоры* щитов не имели).

Из следующих пассажей Павстоса Бузанда становится ясно, что преобладающим вооружением в каждом из вышеуказанных различных родов пехоты выступал один из видов наступательного оружия, при одновременном наличии у большинства пехотинцев щита:

Царь Аршак [II]... приказал своему спарапету Васаку собрать армию и привести в готовность войска... — копьеносцев, меченосцев, метких лучников, отважнейших топороносцев, не знающих страха перед неприятельскими мужами секироносцев; [а также] всю броненосную конницу, закованную в железные панцири и шлемы, со своими знаменами, строевыми значками и многозвучными [военными] трубами.

[Այս տալը հրման թագաւորն Արշակ Վասակայ իրով սպարապետին՝ գունդ գումարէ, զօր սպարապետէ: ...Շիզակաւորք, տուերաւորք, տղեղնաւորք անկրէպք, կորովիք փայրաւորք, սակրաւորք, որք ոչ գիտէին գերկելոյ զանգիտելոյ յարանց յսխանանց. համակ հեծերազօրք զրահաւորք, պատենազէնք, ստրաւորաւորք, որոշաւորք, կիզի նշանաւորք բազմաձայն փողերօրն:]⁸⁰⁴.

⁸⁰² Бузанд на древнеарм. V.37. С. 370; Бузанд / Пер. М. Геворгияна. V.37. С. 186; ср.: *Byzand* / Transl. N. Garsoian. P. 220, 574—575 (I.e; II.b).

⁸⁰³ Бузанд на древнеарм. V.37. С. 370.

⁸⁰⁴ Бузанд на древнеарм. IV.20. С. 204 (перевод мой – А.А.). В схожих переводах С. Малхасянца на современный армянский (*там же*. С. 205) и М. Геворкияна на русский языки этот важный отрывок местами искажен. Вот перевод М. Геворкияна: «Царь Аршак... приказал своему спарапету Васаку набрать и приготовить войска... — копьеносцев, меченосцев, секироносцев, воинов с топорами и метких и сильных лучников, не отступающих перед противником бойцов, конницу всю в железных доспехах, защищенную шлемами и щитами со своими знаменами, значками и многозвучными военными трубами» (Бузанд / Пер. М. Геворгияна. IV.20. С. 102—103).

Тут из царских покоев выбежали многочисленные тяжело-вооруженные *спасаворы* — пехотинцы-*аспаракиры* (=щитоносцы)⁸⁰⁵, [в том числе]: меченосцы, копьеносцы, топороносцы, секироносцы, пикинёры⁸⁰⁶.

[...և անդ ի յարքնուսն հասնելի ընդմիջ ասպարակիրք վարձաւոր՝ սուսերակիրք, նիզակակիրք, վարդակիրք, սակրակիրք, սուսակիրք և ասարակիրք հետևակիրք:]⁸⁰⁷.

Н. Гарсоян перевела так: «spearmen, swordsmen, skilled infallible archers, short-swordsmen, axe-men, none of whom knew fear before the foe; [finally] the entire armor-clad and helmeted [heavy] cavalry with their banners, standards, and resounding trumpets» (*Buzand* / Transl. N. Garsoian. P. 150). Анализ археологических и письменных материалов о типах и древнеармянских наименованиях указанных видов оружия и снаряжения, производимого в Армении в V—VIII вв., предложен в следующих статьях: *Քաղաքացիական Մ. Ա. Չնքերտր V—VIII դարերում (Ըստ Դվինի հնագիտական պեղումների)* [Калантарян А. А. Оружие в V—VIII веках (По материалам археологических раскопок Двина)] // ИФЖ, 1965, № 4. С. 241—248; *Քաղաքացիական Մ. Ա. Պաշտպանական սպառազինությունը վաղ միջնադարյան Հայաստանում (զրահ, սարակարս, վահան)* [Калантарян А. А. Защитное снаряжение раннесредневековой Армении (доспехи, шлем, щит)] // ИОН, 1965, № 10. С. 68—74 (ср. с комментарием Н. Гарсоян касательно армянских наименований оружия в Истории Павстоса Бузанда: *Buzand* / Transl. N. Garsoian. P. 568—572). Близкое сходство этих позднеантичных вооружений с их древнейшими аналогами — следовательно, и историческая преемственность развития оружейного дела древней, античной и ранне-средневековой Армении — обнаруживается даже при поверхностном сравнении с соответствующими археологическими данными и их блестящим анализом в следующей монографии: *Есаян С. А. Оружие и военное дело древней Армении*. С. 13—90.

⁸⁰⁵ О неприемлемости переписания и замены *спасаворов* на *аспараворов* см. чуть ниже.

⁸⁰⁶ Под *пикинёрами* условно обозначаем *сунаворов* (*սուսակիրք*) — бойцов, вооруженных, по всей вероятности, пиками.

⁸⁰⁷ *Бузанд на древнеарм.* IV.15. С. 186 (перевод мой – А.А.); ср.: «Тут из царских покоев выбежали многочисленные слуги, вооруженные мечами, копьями, дротиками, бердышами и секирами и пехотинцы со щитами» (*Бузанд* / Пер. М. Геворгяна. IV.15. С. 93). В данном переводе М. Геворгяна разновидность топоров — *вагры* (*վարդ*) неправоммерно стали «дротиками», а секиры — *сакры* (*սակր*) «бердышами». В переводе того же отрывка на английский язык *вагр*, который являлся разновидностью боевого топора (см.: *Калантарян А. А. Оружие в V—VIII веках*. С. 248), неправильно прочтен как «сабля» (*saber*): «...many servants armed with long-swords, spears, sabers, axes, and javelins, as well as shield-bearing foot-soldiers arrived

В последнем отрывке *спасаворы* (*սիւսիսիորր*), без всяких сомнений, означают дворцовую охрану — «стражей» («телохранителей») царя Великой Армении. Павстос Бузанд использует этот термин еще в трех контекстах подобного же типа: так (1) *спасаворы* по приказу царя казнят (душат) католикоса Армении; (2) «в небольшом количестве» остаются при царе во время охоты; (3) в ходе контрнаступательной операции, при выдвижении армянского войска против вражеской армии, оставляются вместе с царем в тылу, в надежном «укрепленном месте», очевидно, с целью обеспечения его личной безопасности⁸⁰⁸. Все указанные спецзадания могли поручаться только элитным отрядам царской стражи, а не, образно выражаясь, повару с поварихой. Между тем в результате игнорирования этих конкретных контекстов и обстоятельств военный термин *спасаворы* был неверно понят и переведен, согласно своему базовому значению, как «слуги» или «служители»⁸⁰⁹.

В связи с этим полезно будет провести несколько исторических параллелей. Тысячелетием спустя служившие в личной страже сефевидских шахов Ирана всадники точно так же назывались «слугами» — *гуламами* или *гулами*, а их общая численность, по сведениям разных источников, колебалась между 10—30 тысячами⁸¹⁰. В древнем Китае некоторые категории военных

from court» (*Buzand* / Transl. N. Garsoian. P. 142). Между тем в другом контексте *вагр* переведен как «короткий меч» (*там же*. P. 150). Принцип единообразия перевода одних и тех же конкретных терминов нарушается и М. Геворгяном (например, ср. переведенные им термины, приведенные в прим. 804 наст. изд.). О нарушениях единства понимания некоторых других терминов в переводе М. Геворкяна на русский язык, а также его неоправданном следовании и зачастую копировании во многом свободно перевода Ст. Малхасянца на современный армянский язык см.: *Кусикьян И. К.* О русском переводе «Истории Армении» Фауста Византийского // ВВ, 1956, Т. 10. С. 205—206.

⁸⁰⁸ *Бузанд на древнеарм.* III.14, 20; IV.24. С. 68, 82, 222.

⁸⁰⁹ *Там же*. С. 69, 83, 223; *Бузанд* / Пер. М. Геворгяна. С. 35, 43, 112; *Buzand* / Transl. N. Garsoian. P. 96, 142, 158.

⁸¹⁰ См.: Персидские документы Матенадарана. II: Купчие. Выпуск первый (XIV—XVI вв.) // Составил А. Д. Папазян. Ереван: Изд. АН Арм.ССР, 1968. С. 191, 391.

обозначались терминами, которые по своему происхождению не являлись непосредственно военными обозначениями, в том числе термин-иероглиф *цзу*, вообще обозначавший «слуг», прежде всего из рабов, но в военной терминологии означающий «низшие чины»⁸¹¹.

Хронологически более близок к исследуемому нами периоду подробно разобранный Я. Манандяном аналогичный пример неправильного дословного понимания историками терминов *δοῦλοι* и *servitium*, используемых в греко-римских источниках в отношении парфянских конников, которые на самом деле обозначают не «слуг» или тем более «рабов» «в подлинном смысле этого слова, а подвластных сеньорам вассалов или сервов, в том переносном значении этих слов, в каком они употреблялись в государствах феодального типа»⁸¹².

Спасавор является синонимом древнеармянского термина *цара* (*ծառայ*), обозначающего кроме «слуги» и феодального «вассала». Насчет значения *цара* и производных от него слов Я. Манандян совершенно точно замечает: «Термины *ծառայ*, *ծառայութիւն*, *ծառայել* тождественны по значению с русскими терминами “слуга, служба, служитель” и западноевропейскими терминами “vassus, servitium u servire”. Одновременно *ծառայ* назывались в древней Армении также и рабы. Понятно, что *ծառայ* в значении слуги или вассала не имело ничего общего с настоящими рабами и одинаково означало как нахарара князя, так и “азат”-а и “шинакан”-а, находившихся в служебных или в зависимых отношениях к Аршакидам или же к крупным и мелким сюзеренам»⁸¹³. То же самое в полной мере можно сказать и о термине *спасавор*, военное значение которого («царские стражи») не имеет ничего общего с его базовым значением обычного слуги.

⁸¹¹ *Сунь-цзы, У-Цзы*. Искусство войны. С. 346.

⁸¹² Манандян Я. Заметки о феоде и феодальном войске Парфии и Аршакидской Армении / Манандян Я. Труды. Т. IV. С. 173—174.

⁸¹³ Там же. С. 181.

В безоговорочно военном значении *спасаворы* упомянуты и в другом первоисточнике — «Зоранамаке» («Регистре войск») Аршакидской Армении IV в., где *զիշիւիւնքի ըրիւնի տրքիւնի*⁸¹⁴ следует опять же переводить как «стражи/охранники царского двора» или просто — «дворцовая/царская стража/охрана», «царские стражи/телохранители». Многократное упоминание *спасаворов* в разных источниках именно в этом значении доказывает, что мы имеем дело с широко известным в свое время военным термином. Следовательно, недавнее предложение А. Мушегяна исправить текст «Зоранамака» переписанием *спасаворов* на *аспараворов* (в значении *аспаракиров*)⁸¹⁵ является неприемлемым.

Чтобы сопровождать царя во время его передвижений, спасаворы должны были по необходимости быть всадниками. Однако в их основные функции входила и охрана резиденций царя и его временного местопребывания, вследствие чего они чаще бывали в спешенном строю и в такой своей роли являлись (*a*)*с-паракирами*, т. е. тяжеловооруженными «щитоносцами». Выполнение спасаворами двоякой функции конников и пехотинцев в некотором отношении роднит их с драгунами XVI—XX веков.

«Зоранамак» — «Регистр войск» царства Великая Армения по состоянию на первую половину IV в., поименно перечисляя 86 нахарарских фамилий страны, параллельно указывает численность войск, мобилизуемых ими в Армию Армении (в четыре отдельные «нахарарские» объединения — Северную, Южную, Восточную и Западную армии). Причем 1000 или более бойцов предоставляли 23 фамилии (соответственно, находящиеся под их властью административно-территориальные районы), 500 или более бойцов — 10 фамилий, от 50 до 300 бойцов — 53 фамилии⁸¹⁶. В конце этого документа фиксируется суммарная численность как нахарарских войск, так и всего личного состава Армии Армении:

⁸¹⁴ Акопян Ал. «Ганнамак армянских азатов и танутэров» и «Зоранамак». С. 548.

⁸¹⁵ Мушегян А. В. Век Мовсеса Хоренаци. С. 236 (прим. 4), 237.

⁸¹⁶ Манандян Я. Труды. Т. IV. С. 229.

А численность бойцов, предоставляемых [нахарарскими] родами, составляет 84 тысячи, не считая Четвертый Востан⁸¹⁷ — [корпус] *спасаворов* царского двора, вступающих в боевые действия вместе с царем, — и *Мардпетаканское* [войско]. [*Мардпет* же] является *неркини* (об этой должности см. далее), ответственным за охрану царицы и [государственной] казны. А общая численность войск Армении составляет 120 тысяч человек.

[Եւ լինի թիւ մարտիկ արիւնց որ ընդ ազգաւք՝ ԶԴ (=84)-ից հազարաց, թող զպաշտարանս արիւնի արքունի՝ որ է Ուտիւն Դ, որք ի պաշտարանս երանելի ընդ արքայի, եւ Մարտպետական, որ է ներքինի պաշտպան ի վերայ թագուհոյն եւ զանձոցն: Եւ ընդ անհնայնն թիւ զարիւնցն Հայոց, որ է հարիւր և քսիս հազարաց:]⁸¹⁸.

Таким образом, предоставляя важные данные относительно организационной структуры Армии Армении, «Зоранамак» оценивает состав нахарарских войск в 84 000 человек⁸¹⁹, а общую

⁸¹⁷ В слове *Востанд* (*Ուտիւն*) оригинала «Зоранамака» последняя буква Դ (Д), с лексико-грамматической точки зрения, является бессмысленным апендиксом, но ее прочтение отдельно, в качестве цифры 4 — по алфавитному принципу нумерации древнеармянской системы счисления — легко исправляет ошибку средневекового переписчика. Тонко заметив, что *Востанд* (*Ուտիւն*) следует расчленить на *Востан Д* (Д=Դ=4), А. Мушегян, однако, предложил прочитать это место в «Зоранамаке» иначе — как «Четыре Востана» (*Мушегян А. В. Век Мовсеса Хоренаци. С. 236*), что не согласуется с результатами нашего анализа.

⁸¹⁸ *Акопян Ал. «Ганнамак армянских азатов и танутэров» и «Зоранамак»*. С. 548 (перевод мой — А.А.). Нам известен лишь один-единственный перевод этого ценного отрывка с древнеармянского на современные языки, сделанный Н. Гарсоян: «...and the number of men from the nations [clans] was 84,000 besides those who serve the royal court, that is the *Ostan*, who go forth to war with the king, and the *Mardpetakan*, who are the inner guard over the queen and the treasure, and in all the number of the Armenian forces is one hundred and twenty thousand» (*Adontz N. Armenia in the Period of Justinian, Transl. by N. Garsoian. P. 195*). В этом довольно свободном переводе есть ряд дефектов: незнание о существовании военного термина *спасаворов* и тем более состоящего из них особого корпуса царской стражи; не замечено, что речь идет не просто о Востане, а о *Четвертом* Востане; *Мардпетаканское* войско охарактеризовано как «внутренняя стража царевны и казны», что, как далее будет подробно рассмотрено, является недостоверным сужением его функций и неполноценным толкованием.

⁸¹⁹ Если сложить все количественные данные по нахарарским войскам согласно изданной копии «Зоранамака» в том виде, в котором этот документ до нас дошел (*Шахатунянц О. Описание Св. Эчмиадзина...*, вставка меж-

численность Армии Армении в 120 000 человек (как конницы, так и пехоты)⁸²⁰, тем самым приписывая остальные 36 000 человек царским войскам, в которые входили два различных контингента — *Спасаворы царского двора* (царские стражи) во главе, как известно из других источников, с *малхазами* из рода Хорхоруни⁸²¹, и *Мардпетаканское войско* (или *Войско Мардпетакан*), находящееся под начальством *мардпета*. Как будет аргументировано ниже, Корпус Спасаворов, именуемый иначе *Матеник гундом*, состоял из 6—10 тысяч бойцов, а Мардпетаканское войско — из трех десятитысячных (преимущественно конных) корпусов⁸²².

ду С. 58 и 59), то сумма этих контингентов на самом деле составляет 83 600 человек, а согласно критическому изданию этого документа — 84 450 человек (*Акоян Ал. «Ганнамак армянских азатов...»*. С. 541—547). Однако, в таком важном государственном документе, каким являлся аршакидский «Регистр войск», приведенное в его концовке итоговое число нахарарских войск в 84 000 человек, несомненно, должно было в точности соответствовать сумме перечисленных в тексте контингентов. Поэтому будущие исследования «Зоранамака» должны *априори* исходить из того, что в указанных изданиях есть незначительные отклонения (вероятно, всего в одной или двух цифрах) от оригинального документа, и основывать свои текстологические исправления на имеющемся четком сведении об общем числе нахарарских войск в 84 000 человек.

⁸²⁰ Мнение Н. Адонца о том, что в «Зоранамаке» зафиксированы лишь конники (*Адонц. АЭЮ. С. 250, 263*), не соответствует действительности (см. также прим. 609 наст. изд.).

⁸²¹ *Хоренаци* / Пер. Г. Саркисяна. II.7. С. 62, 234 (прим. 216). Сведения древнеармянских источников о *малхазах* см. *Манандян Я. Труды. Т. IV. С. 240—241*. Нерасшифрованность военного значения термина *спасаворы* явилась причиной ошибочного вывода Н. Гарсоян о том, что якобы в древнеармянских источниках, кроме сообщения Мовсеса Хоренаци, других подтверждений о существовании службы царских телохранителей не имеется (*Buzand / Transl. N. Garsoian. P. 542*).

⁸²² Согласно необоснованным предположениям Б. Арутюняна, в царских войсках числились в общей сложности 65 000, а в нахарарских — 55 000 бойцов (*Арутюнян Б. А. Армия аршакидского царства... С. 29, 40—41*). Как этот, так и сделанные в указанной статье другие далеко идущие выводы относительно организационной структуры Армянской Армии (особенно произвольные количественные перестановки войск нахараров и другие бездоказательные «исправления» в «Зоранамаке») являются всего лишь непроверенными догадками, не подкрепленными минимально достаточными историческими сведениями и анализом существующей научной литературы (см. также прим. 757 наст. изд.). На самом деле, согласно

Чтобы составить более детальное представление о составе и организационной структуре царской армии, следует глубже проникнуть в историю ее создания и прежде всего досконально проанализировать сообщение Мовсеса Хоренаци о сорокатысячном царском войске и его четырех десятитысячных корпусах, которые количественно (с разницей лишь в четыре тысячи человек) практически совпадают с указанным в «Зоранамак» числом царского войска в 36 тысяч бойцов и командиров:

И [царь Вагаришак] сформировал четыре [корпуса] из [регулярных] полков и папанов (=стражей) царского двора, в каждом по десять тысяч тяжеловооруженных бойцов — из того же древнего семени царей, что произошло от нашего предка Айка (Хайка); они-то, унаследовавшие от отцов в разное время деревни и дастакерты, и назывались подлинным (в)останом. После, при Персидском царстве, как я слышал, были составлены другие полки и названы (в)останом, не знаю, однако, потому ли, что прежний род иссяк или же был истреблен по случаю возмущения. Вместо тех были сформированы корпуса, царские (лишь) по названию. Первые же наверняка были потомками прежних царей, так, как это имеет место ныне в Иверии, где они называются «сепецул».

[Եւ գունդս եւ ւսիսիսլանս որսն արքունի կարգէ գշորս, զվի մի իւրարմանչիւր բիւրովք վառելովք ի նոյն ի հին ի զարմից թագաւորացն՝ որք ի մերոյ նախնւոյն ի Հայկայ, որք բուն ստասնն անուանեալ, որք ընդ ժամանակս ժամանակս ժառանգույթիւն ի հարանցն ընկալեալ գիւղս եւ դաստակերտս: Բսկ ստո որեանն Պարսից թագաւորութեանն, որպէս յետ, այս ոմանս յարուցեալ գունդս եւ ստան անուանեալ. ոչ գիտեմ թէ վասն սպառելո՞յ ազգին առաջնոյ, թէ վասն ընդդիմութեան իրիք արդեօք շկասկեալ եւ ի բաց ընկեցեալ զազգն՝ զայս ի տեղի նոցա յարուցին գունդս՝ անուամբ արքունի: Այլ առաջինն հաստատ ի զարմից թագաւորացն առաջնոց. որպէս եւ այժմ ի Վրաց աշխարհին, որ Սէփէծովն կոչի:]⁸²³.

четким данным разных первоисточников, численность царской армии составляла в разные периоды от 36 000 до 40 000 человек (см. далее в Приложении 1).

⁸²³ Хоренаци на древнеарм. II.7. С. 111—112 (перевод выделенных курсивом начальных строк данного отрывка мой — А.А., последующая часть заим-

Итак, Мовсес Хоренаци называет создателем сорокатысячной царской армии армянского царя Вагаршака. Некоторые исследователи отождествляли последнего с Вагаршом II (191—211 от РХ или, по С. Т. Еремяню, 186—198 от РХ)⁸²⁴. Однако такая идентификация ошибочна, поскольку у Хоренаци Вагаршак и Вагарш различаются не только по именам, но и по своим хронологически и контекстуально совершенно разным историческим периодам. А. Г. Периханян и Г. Саркисян считали, что в образе царя Вагаршака контаминируются в основном Арташес I (189—160 до РХ) и Трдат I (66—88 от РХ)⁸²⁵. Позднее, однако, М. Оганян обосновал, что Вагаршак в труде Хоренаци в целом ряде случаев персонифицирует брата (или сына) Кира II Великого (559—530 до РХ) Танаоксареса (Таниоксаркес), назначенного царем-сатрапом Армении в 535 г. до РХ⁸²⁶. М. Оганян также

ствована из *Хоренаци* / Пер. Г. Саркисяна. II.7. С. 63). Выделенный курсивом фрагмент переведен Саркисяном неаутентично: «Он учреждает четыре полка для охраны царского дворца, в каждом по десять тысяч воинов» (комментарий см. далее в тексте). Кстати, А. Даниелян из-за дефективного цитирования древнеармянского текста этого пассажа Хоренаци — пропуска слов «подлинный» (*ըրևի*) и «десяти тысяч» (*ընդամենը*) — утрачивает возможность его правильного анализа (*Даниелян А. М.* Военная реформа Тиридата III. С. 214, прим. 16).

⁸²⁴ *Երևիցիյի Մ. Տ.* Վաղարշ II-ի քաղաքական համարեղծությունները Հռոմի և Կարթագենի հետ [*Еремян С. Т.* Политические отношения Валарша II с Римом и парфянами] // ИФЖ, 1976, № 4. С. 37—38. Согласно Хоренаци, Вагарш был государем Армении двадцать лет и скончался на третьем году правления персидского царя Артабана (213—226) (*Хоренаци* / Пер. Г. Саркисяна. II.65. С. 114—115).

⁸²⁵ *Периханян А.* Древнеармянские востаники // ВДИ, 1956, №2. С. 51 (прим. 3); История армянского народа, т. I. С. 674, 791 (прим. 103); ср.: *Մարգարիտի Գ. Ի.* Մովսես Խորենացու «Հայոց պատմության» ժամանակագրական համակարգը [*Саркисян Г. Х.* Хронологическая система «Истории Армении» Мовсеса Хоренаци]. Ереван, 1965. С. 69, 158, 188. По мнению Й. Маркварта, царь Вагаршак олицетворял царя Трдата I (*Marquart J.* Ērānšahr, S. 117), а по мнению С. Кркяшаряна — только царя Арташеса I (*Կրկյաշարիյի Մ. Մ.* Հին Հայաստանի պետական կառուցվածքը [*Кркяшарян С. М.* Государственное устройство древней Армении], Ереван, 2005 (книга, однако, была подготовлена к изданию в 1980 г.). С. 120—122).

⁸²⁶ *Օհանյան Մ. Մ.* Մար Արշակի ստեղծումը ծագումնաբան և Մովսես Խորենացու «Հայոց պատմության» [Оганян М. С. Происхождение Мар Абасского источника и «История Армении» Мовсеса Хоренаци] // ИФЖ, 1996, № 1-2. С. 301—302, 306.

привёл веские доводы в пользу того, что труд Мар-Абаса Катины (откуда и взяты вышеприведенные сведения), являвшийся для Хоренаци основным источником по древнейшей истории Армении⁸²⁷, был написан во второй половине VI в. до РХ, в эпоху основания Киrom II Великим персидской империи⁸²⁸.

Приняв это последнее и самое аргументированное датирование Мар-Абаса Катины и (известного именно из его сообщений) царя Вагаршака, создание сорокатысячной царской армии в Армении следует обозначить концом VI в. до РХ, т. е. эпохой правления первых царей Армении из династии Ервандидов. Ряд прямых сведений позволяет заключить, что эта военная реформа была предпринята основателем династии Ервандидов Ервандом I Сакавакяцом (ок. 570—560 до РХ) и продолжена его сыном — Тиграном Ервандяном (560—535 до РХ), сделавшим многое для укрепления армянского государства и его вооруженных сил⁸²⁹. Так, по данным «Киропедии», еще до воцарения Тиграна Ервандяна его отец усиленно возводил в стране укрепления, «неоднократно собирал войска» и уже располагал армией в 40 000 пехотинцев и 8 тысяч всадников⁸³⁰, что можно считать результатом начатой в период его правления военной реформы. Представляется более чем вероятным, что Тигран, друг и союзник Кира Великого, завершил реформирование армянской армии, создав на основе собранной его отцом сорокатысячной пехоты четыре десятитысячных корпуса (много позже переформированных в конные соединения), о которых, опираясь на сведения Мар-Абаса Катины, сообщает Мовсес Хоренаци.

⁸²⁷ Почти вся Первая книга и девять глав из Второй книги монументальной «Истории Великой Армении» [*Պատմություն Հայոց Արևածագ*], как ее озаглавил сам Мовсес Хоренаци (см. прим. 57 наст. изд.), основаны на труде Мар-Абаса Катины (см. *Хоренаци* / Пер. Саркисяна. С. 223, прим. 67).

⁸²⁸ Там же. С. 295—310; *Օրհնյալի Մարտի*. Նորից Խորհրդանշան Լուսինի Ըրտաշեսի մասին [*Оганян Мурад*. Еще раз о Первом Арташесе Мовсеса Хоренаци] // ИФЖ, 2003, № 1. С. 263—273.

⁸²⁹ *Хоренаци* / Пер. Г. Саркисяна. I.24. С. 39—40 (выдержка Хоренаци приведена в вышестоящем тексте к прим. 302 наст. изд.).

⁸³⁰ *Ксенофонт*. Киропедия, III.1.10; 32—33. С. 60, 64.

Впоследствии по причине политической неблагонадежности сорокатысячная царская армия «первого сбора» или, как ее называют Хоренаци и его источники, «подлинный Востан», была расформирована. Вместо нее была собрана новая царская армия, в которую вошли другие соединения (думается, все-таки лишь частично состоявшие из новых формирований), которые также назывались *востанскими*. Это могло случиться в какой-то момент в промежутке между концом VI в. до РХ и до восшествия на престол Арташеса I (189 г. до РХ), в период правления в Армении ахеменидских сатрапов из того же рода Ервандуни, как и в вышепротитированном отрывке сообщает Хоренаци: «После, при Персидском царстве...». Очень возможно, что «подлинный Востан» был расформирован после зафиксированного в Бехистунской надписи подавления большого армянского восстания в 521—520 гг. до РХ. Это могло произойти и в 360—337 гг. до РХ, когда правителем Армении был будущий царь царей Ахеменидской державы Дарий III Кодоман (336—330 до РХ)⁸³¹. В любом случае установление более точного конкретного времени роспуска «подлинного Востана» и создания новых востанских формирований требует отдельного анализа, что выходит за рамки настоящей работы.

Созданная Ервандидами армянская востанская (или востаникская) армия в последующие века, разумеется, неоднократно реформировалась в соответствии с требованиями времени и обстоятельств. В частности, к I в. до РХ произошло качественное изменение родов ее войск: за несколько столетий востаники из преимущественно пехотинцев стали поголовно кавалеристами. Вместе с тем их сорокатысячный количественный состав — а также, по всей вероятности, организационное разделение на четыре десятитысячных корпуса — стараниями царей Армении сохранялись неизменными вплоть до конца IV в. от РХ. Об этом можно судить на основе сопоставления вышеприведенных данных «Зоранамака» (IV в.) и ряда других, более ранних и поздних

---

⁸³¹ О периоде царствования в Армении будущего Дария III Кодомана см.: *Оганян М.* Еще раз о Первом Арташесе Мовсеса Хоренаци. С. 263—273.

источников. Например, в Гавгамелской битве (331 г. до РХ) армянские войска в составе ахеменидской армии были представлены 40 тысячами пехоты и 7 тысячами конницы⁸³². Согласно же Аппиану, после поражения в битве под Тигранакертом (6 окт. 69 г. до РХ), понесенного от римской армии Лукулла, царь царей Тигран II провел в Армении всеобщий сбор войск и мобилизацию мужского населения, в результате чего было собрано 70 тысяч пехотинцев и 30—40 тысяч конников, представлявших в своем абсолютном большинстве наличные армянские вооруженные силы, а другая часть мобилизованных была отпущена домой, по всей видимости, за неимением базовой военной подготовки⁸³³. Можно с уверенностью допустить, что упоминаемые

---

⁸³² *Quintus Curtius* [History of Alexander] with an English translation by John C. Rolfe. Vol. I. Cambridge, Mass., Harvard Univ. Press, 1946, Book III, Chapter 2, par. 6. P. 72—73.

⁸³³ «В это время Митридат готовил оружие в каждом городе и призвал к оружию почти всех армян. Выбрав из них самых лучших — около 70 000 пеших и половину этого числа конных, он остальных отпустил...» (см. прим. 615 наст. прил.). Эти 100—110 тысяч бойцов представляли не новобранцев, а наличные соединения и части армянской армии, как это ясно видно уже из слов Аппиана о том, что для прохождения дальнейшей службы и обучения были выбраны не простые подданные, а «70 000 пеших и половину этого числа конных». Так как Лукулл вскоре начал наступление на столицу Арташат, то времени на обучение не державших до этого в руках оружия крестьян и горожан просто не было. Митридат, спешно реформируя и перестраивая по ходу войны армянскую армию по римскому образцу, понятно, должен был опереться на ее опытный и хорошо вооруженный личный состав, уже, разумеется, разделенный на рода войск — конницу и пехоту. Это ему удалось благодаря тому, что, хотя под Тигранакертом 6 октября 69 г. армянская армия и потерпела тяжелое поражение, но, отступив в глубь страны, сохранила свой основной состав и боевой дух. Римская армия очень медленно и долго продвигалась по направлению к Арташату, до которого она, кстати, так и не дошла из-за упорнейшего сопротивления, оказанного ей на всем пути следования (см.: Манандян Я. А. Тигран Второй и Рим. С. 140—160). Таким образом, отбор со стороны Митридата в армию Великой Армении «самых лучших» армянских мужчин означает, что выбирали в первую очередь тех, кто уже имел боевую подготовку, а не просто по принципу физической силы и годности к военной службе. Поэтому невозможно согласиться с мнением Манасеряна о том, что 70-тысячная армянская пехота состояла в основном из новонабранных армянских *шинаканов* и простого люда — «представителей трудящегося класса различных регионов Армении» (Манасерян Р. Тигран Великий: борьба Армении против Рима и Парфии. С. 161—162).

Аппианом 30—40 тысяч конников как раз и были бойцами царских востанских корпусов.

Далее, в различных армяно-персидских войнах IV века несколько раз фигурирует армянская армия в 40 тысяч отборных бойцов⁸³⁴, а в одном из этих случаев конкретно указывается, что она состояла из *азатов*:

Мушег, сын Васака, стрателат Великой Армении, отобрал себе сорок тысяч отборных и преданных мужей, *азатов*-сородичей, объединенных единой целью и единой волей, обеспечил их лошадьми, содержанием и защитным вооружением.

[Ալլա Մուշեղ որդի Վասակայ, սորախնկախոն Հայոց Մեծաց, ընդդեմաց իր արի ընտիրս միամիտս ազատս ազգայինս քառասուն հազար, միարմնս միակամս եւ կազմեաց զնոսս ձիով եւ յոշակայ եւ զհնու:]⁸³⁵.

⁸³⁴ Бузанд на древнеарм. III.8, IV.30; V.2. С. 32, 230, 290; Бузанд / Пер. М. Геворгяна. С. 18, 116, 146.

⁸³⁵ Бузанд на древнеарм. V.2. С. 290 (перевод мой – А.А.). Полные переводы сочинения Павстоса Бузанда на армянский, русский и английский языки толкуют этот отрывок неаутентично и почти одинаково: «Мушег, сын Васака, стрателат Великой Армении, отобрал сорок тысяч отборных и верных мужей из *азатов* и *соплеменников*, воодушевленных одним желанием и одной волей, приготовил для них лошадей, оружие и провиант...» (Бузанд / Пер. М. Геворгяна. С. 146; ср.: «...из дворян и [своих] родственников» [ազնվականներից և ազգականներից] Бузанд на древнеарм. С. 291); «Then Mushegh son of Vasak, the stratelate of Greater Armenia, selected from among the *azats* and his kinsmen forty thousand choice men with one mind, one accord, and one will. He equipped them with horses, weapons, and provisions...» (Buzand / Transl. N. Garsoian. P. 187, курсив мой — А. А.). Во-первых, *тошак* (ոշակ) означает не «провиант», как сказано во всех трех вышеуказанных переводах, а «содержание», «оклад» или «жалование» (в источниках встречается синонимичный ему термин *рочик* [ռոճիկ]). Во-вторых, во фразе «կազմեաց զնոսս... զհնու» под последним словом разумеется «защитное вооружение», включая доспехи, а не «оружие», как это ясно видно на примере двух сообщений Егише — об армянских легких «лучниках без защитного вооружения» [մերկ տռնեց զհնու տեղեկախոք] и персидском всаднике, который «встав в доспехах на спину коня, переправился через большую реку (=Куру)...» [զհնու հանդերձ ելեալ ի նիւ երիւարին անցանէր ընդ մեծ գետն] (см. прим. 330, 415, 797 наст. изд. и вышестоящие к ним выдержки). В-третьих, Павстос Бузанд под *ազատս ազգայինս* подразумевает не «азатов и *соплеменни-*

Здесь сорок тысяч «азатов-сородичей» (*иզшти иզқишїի*) — это и есть *азаты-восстаники*, которые традиционно считались низшими ветвями армянских царских династий, а также связанных с ними своими корнями некоторых нахарарских фамилий. Так, род Хорхоруни, восходящий, согласно Хоренаци, к первым армянским царям Айкидской линии, возглавлял службу *спасаворов* (царских стражей) и предоставлял основное ядро ее состава⁸³⁶. Ясно, что *спасаворы*, так же, как и все остальные бойцы и командиры, входящие в сорокатысячную царскую армию, были

---

*ков/родственников», т. е. бойцов из клана Мамиконеана (по Гарсоян, «his kinsmen»), а «азатов-сородичей», т. е. восстаников, которые традиционно считались (и частично являлись) близкими и далекими родственниками между собой — с царским (или, опосредованно, нахарарским) происхождением. Стилистически эффектно и ближе к оригиналу перевел этот пассаж на русский язык Я. Манандян (причем еще в 1933 г., т. е. раньше, чем были сделаны все вышепротитированные переводы), однако слово *иզқишїи* в его прочтении утратило свой основной смысл — о родственности этих бойцов, неверно представляя их только лишь как «родовитых»: «Мушег же сын Васака, стрателат Великой Армени, избрал себе мужей, отменных, единомышленных, азатов, *родовитых*, сорок тысяч, единоголосных, единовольных, и снабдил их конями, окладом и оружием» (Манандян Я. Заметки о феоде и феодальном войске Парфии и Аршакидской Армении / Манандян Я. Труды. Т. IV. С. 175).*

⁸³⁶ Хоренаци / Пер. Г. Саркисяна. I.12; II.7. С. 23, 62. Согласно Мовсесу Хоренаци, кроме Хорхоруни, к Айку восходило происхождение и 12 других нахарарских кланов — Ангелеаны (или Паскамяны), Апаһуни, Араванеаны, Ашоцаны, Бзнуни, Манавазеаны, (В)ордуни, Сюни, Слкуни, Ваһевуни, Варажнуни и Зареһаванеаны (*там же*, II.8. С. 63—68). К. Туманов, перечисляя, по Хоренаци, Айкидские нахарарские фамилии, забывает упомянуть Ангел-тун и включает в их ряды несуществующий род Мардпетов (*Toutanoff. Studies*. P. 110, n. 173). Последние, однако, являлись всего лишь царскими назначенцами-управляющими (подробно о Мардпетах см. далее в настоящем Приложении). Мовсес Хоренаци резко отвергает распространяемую в его времена точку зрения об Айкидском происхождении Багратуни (*Хоренаци* / Пер. Г. Саркисяна. I.22. С. 37—38). Тем не менее эту версию принимают другие армянские источники — Аноним (см.: [*Себеос*] История императора Иракла. С. 7, 10), а также, по-видимому, Павстос Бузанд, согласно которому, «Багратуни искони были венценалагателями и венцевозлагателями царей рода Аршакуни» (*Бузанд* / Пер. М. Геворгяна. V.44. С. 196, перевод скорректирован мною — А.А.), под которыми в данном случае подразумеваются первые армянские цари, т. е. Айкиды. Подробный анализ генеалогии Багратуни по материалам армянских источников см.: *Мушегян А. В.* Век Мовсеса Хоренаци. С. 333—342.

одновременно *востаниками*. Востаниками (вернее, одним из четырех десятитысячных востаникских корпусов, о которых подробно будет сказано ниже) были, судя по схожей терминологии Павстоса Бузанда, и те 11 тысяч «отборных, тяжеловооруженных и воинственных *азатов*» (*ազատի ընտիր արտազէն արտիրազիր*), вместе с которыми царица Парандзем укрепилась в крепости Артагерс⁸³⁷. Весьма вероятно, что назначаемые царем Армении *мардпеты*, как и самый первый из них, восходящий, по Хоренаци, к Айкидской генеалогической линии⁸³⁸, традиционно выбирались из среды старших востаникских командиров. Последующий анализ подтверждает эти выводы.

Г. Саркисян и Р. Томсон почти одинаково перевели вводное предложение вышеприведенного пассажа Хоренаци о сорокатысячной царской армии: «Он [Вагаршак] учреждает четыре полка для охраны царского дворца, в каждом по десять тысяч воинов»; «And he established four companies of palace guards, each one with ten thousand armed men» [*Եւ գումիր եւ արտարար արտիրազիր իւրազէն արտիրազիր, զի ին իրարանշիր բիրտը վաները...*]⁸³⁹. В этих недословных переводах есть ряд явных ошибок: во-первых, десятитысячные воинские формирования неадекватно названы Саркисяном «полками», а Томсоном «ротами» (!); во-вторых, ясно, что десятитысячный корпус не мог создаваться для охраны одного царского дворца или даже нескольких дворцов; и в-третьих, в этих переводах утрачена наличествующая в

⁸³⁷ Бузанд на древнеарм. IV.55. С. 262 (перевод мой – А.А.); Бузанд / Пер. М. Геворгяна. С. 131–132.

⁸³⁸ Хоренаци / Пер. Г. Саркисяна. II.7. С. 63.

⁸³⁹ Хоренаци / Пер. Г. Саркисяна. II.7. С. 63; *Moses Khorenats'i. History of the Armenians*, tr. R. Thomson. P. 136. С. Малхасянц вводит в свой перевод на современный армянский язык древнеармянскую лексику Мовсеса Хоренаци, что делает содержание этого текста нерасшифрованным и фактически непонятым: *եւ արտարար արտիրազիր գումիր է նշանակում, անեն մեկը բոլոր արտարազէն արտիրազիր արտիրազիր (Մովսէս Խորենացի. Հայոց Պատմութիւն: Աշխրհարար թարգմ. և մեկն. Ստ. Մալխասյանցի [Мовсес Хоренаци. История Армении и армян. С. 152]). О ложном методе некомментируемого сохранения древнеармянской терминологии в переводах на современный армянский язык см. также ниже в этом Приложении: раздел «О толковании древнеармянских военных терминологических словосочетаний...» и прим. 385.*

сообщении Хоренаци ценная дифференциация этих четырех формирований на регулярные войсковые соединения — *гунды* (*գոնդի*), и на лейб-гвардию — «*папанов* (=стражей) царского двора» (*պիիիւշիւիի դրիւի արքունի*), охраняющих особу, покои и временное местопребывание царя. В данном случае «*папаны* царского двора» (*պիիիւշիւիի դրիւի արքունի*) Мовсеса Хоренаци и «*спасаворы* царского двора» (*զիւշիւիւնքի դրիւի արքունի*) «Зоранамака» являются полными синонимами, что еще раз подтверждает сделанное выше заключение о втором — военном значении термина *спасавор*. Исходя из количественного состава этих четырех десятитысячных формирований, их следует именовать «корпусами».

Мовсес Хоренаци завершил свой монументальный труд в 467—474 гг.⁸⁴⁰, когда в Армении военная служба *спасаворов* вместе с институтом царской власти были уже полвека как упразднены, и, следовательно, употребление этого термина с его базовым значением «слуг/служителей» для обозначения царской стражи могло сбить с толку современников. Возможно, именно поэтому Хоренаци вместо *спасаворов* употребляет недвусмысленный термин *папаны*, означающий лишь «стражи» или «охранники». Свободное же использование термина *спасаворы* в значении царской стражи Павстосом Бузандом указывает на то, что его «История Армении и армян» была написана гораздо раньше, скорее всего, в начале V в. (во всяком случае, *после* создания армянского алфавита в 405—406 гг. и *до* упразднения царства Великая Армения в 428 г.), когда служба *спасаворов* все еще функционировала и была известна современникам по этому своему специфическому названию. Точно так же использование

⁸⁴⁰ В первом из нижеследующих достоверных источников завершение главного труда Мовсеса Хоренаци датировано 467 г., во втором — 474 г. (*Ստանուի Անեցի եւ շարունակողներ. Ժամանակագրութիւն* (Աղամից մինչեւ 1776 թ.): Աշխ. Կարեն Մարտիրոսյանի [Самуэл Анеци и продолжатели. Хронография (От Адама до 1776 г.)] // Подготовка текста, исследование и комментарии Карена Матевосяна. Ереван, 2014. С. 137, 367, прим. 74; *Մարտիրոսի Ա. Ս. Մովսես Խորենացիի եւ Աթանաս Տարնագոյ ժամանակագրութիւնը* [Матевосян А. С. Мовсес Хоренаци и хроника Атанаса Таронаци] // ИФЖ, 1989, № 1. С. 226).

термина *спасаворов* в «Зоранамаке» является свидетельством того, что этот документ, отражающий военные реалии IV в., на армянский язык был переведен и записан в том же промежутке между 405—428 гг.

По мнению А. Мушегяна, Мовсес Хоренаци именно под влиянием «Зоранамака» разделил сорокатысячное царское войско на четыре десятитысячных контингента⁸⁴¹. Однако Хоренаци, как выше было уже замечено, мог знать об этих бывших царских формированиях, а также об их организационной структуре не только из текста «Зоранамака», но и из не дошедших до нас других источников, в том числе исторического труда Мар-Абаса Катины, а также из современной ему реальности. Ведь в середине V века, когда Мовсес Хоренаци был молодым человеком⁸⁴², эти войска — «*бойцы-азаты*, которых именуют *востаниками* из [бывшего] царского удела (Аршакуни)»⁸⁴³; «многочисленная конница, представляющая [бывший] царский удел (Аршакуни)»⁸⁴⁴; «армия из *азатов* и сыновей *азатов*, а также *бойцов-востаников* из [бывшего] царского удела (Аршакуни)»⁸⁴⁵ — в той или иной форме все еще продолжали свое существование, а в ходе армяно-персидской войны 449—451 гг. входили в состав Армянской Армии. Дополнительные сведения Хоренаци

⁸⁴¹ *Мушегян А. В.* Век Мовсеса Хоренаци. С. 236. Н. Адонц также считал, что Мовсес Хоренаци был знаком с Разрядной и Воинской грамотами (*Адонц. АЭЮ.* С. 263, 268—271, 284—285).

⁸⁴² Мовсес Хоренаци умер, по всей вероятности, в 492 г. (см.: *Самуэл Анеци и продолжатели.* Хронография. С. 138, 367, прим. 82).

⁸⁴³ *Егшиз на древнеарм.* С. 186 (перевод мой — А.А.). Эта фраза проанализирована и истолкована мною далее в разделе «Мардпеты, «марды», мардики/мартики и востаники»; см. *тж.*: прим. 377—378, 993—994 наст. изд.

⁸⁴⁴ *րիզրիւն եւ սյլ յարմար, որ յարմարի տիւն յինքն էր (Егшиз на древнеарм.* С. 148, перевод мой — А.А.; ср.: *Егшиз* / Пер. И. Орбели. С. 76).

⁸⁴⁵ Вот исследуемый отрывок полностью: «[в начале 440-х гг. Йездигерд II собрал в Великой Армении армию из *азатов* и сыновей *азатов*, а также *бойцов-востаников* из царского удела (Аршакуни)» [*Չմկն կազմէր ի Հայոց Մեծից զիշիւն եւ զիշիւնորսի, եւ յարմարի տիւն զտիւնիսկն յարմարի*] (*Егшиз на древнеарм.* С. 20, перевод мой — А.А.; ср.: *Егшиз* / Пер. И. Орбели. С. 30). О переводе *զտիւնիսկն յարմարի* как *бойцов-востаников* см. далее в разделе «Мардпеты, «марды», мардики/мартики и востаники».

как о названии «подлинный востан», данной сорокатысячной царской армии «первого сбора», так и о ее последующем расформировании при персидском владычестве и создании вместо нее новых соединений, также называвшихся армией *востан*, прямо взяты им из труда Мар-Абаса Катины, чем можно объяснить и расхождение с данными «Зоранамака» в численности царских войск (как выше уже отмечалось, у Хоренаци их указано 40 000, в «Зоранамаке» — 36 000).

* * *

Очевидно, что элитный гвардейский корпус армянского царя не мог состоять из более чем 10 000 человек, из которых только часть (вероятно, не более одной тысячи) служила в его личной охране. Десятитысячный корпус «Бессмертных» ахеменидского царя царей, кстати, также одновременно выполнял функции и его личной охраны и боевой гвардии, решающей на поле боя самые трудные задачи.

В I в. до РХ военное формирование, отвечающее за безопасность царя Великой Армении, имело в своих рядах, согласно Плутарху, 6000 конных латников и покрытых броней лошадей, как он их называет — «царских стражей и провожатых»⁸⁴⁶. Однако эти 6000 панцирных всадников могли быть лишь частью лейб-гвардейского корпуса, который, как и другие корпуса, традиционно, а также по сведениям Мар-Абаса Катины и Мовсеса Хоренаци, должен был состоять из 10 000 человек, поскольку с целью обеспечения безопасности царя в любых (в том числе экстремальных и нетрадиционных) боевых ситуациях в рядах его охранных войск кроме мощных, но маломаневренных катафрактов необходимо было иметь также отборные отряды легких всадников, пехотинцев-лучников и ряд других спецподразделений из вышеупомянутых «меченосцев, копьеносцев, топороносцев, секироносцев, копейщиков-пельтастов», которые упоминаются в охране царя Великой Армении позже, в IV

---

⁸⁴⁶ Plut., *Crass.*, 19.1., см.: *Плутарх*. Сравнительные жизнеописания в трех томах. Т. II / Пер. В. В. Петуховой. С. 251; см. также: Гл. II.5.1 наст. изд.

веке. С другой стороны, в определенные периоды Корпус Спасаворов и в самом деле мог состоять из 6000 бойцов. Если сопоставить данные «Зоранамака», Мовсеса Хоренаци и Павстоса Бузанда, то в 36—40-тысячную царскую армию входили 6 или 10 тысяч спасаворов под командованием *малхаза* и 30-тысячное Мардпетаканское войско, находившееся под началом мардпета. Так, в 372 г. 30-тысячной армянской армией, выделенной из объединенной Армии Армении и оставленной в Атрпатакане на границе с сасанидским Ираном, было поручено командовать мардпету Глаку⁸⁴⁷.

Как видим, из четырех новосозданных десятитысячных царских корпусов три являлись конными формированиями регулярного типа, а четвертый — лейб-гвардейским, поэтому максимально приближенный к оригиналу смысловой перевод рассматриваемого отрывка должен быть именно таким, каким он предстает в предложенном мною выше варианте, а именно: «*И [царь Вагаршак] сформировал четыре [корпуса] из [регулярных] полков и папанов (=стражей) царского двора, в каждом по десять тысяч тяжеловооруженных бойцов*».

Особое внимание следует обратить и на сведение «Зоранамака» о том, что «спасаворы царского двора» (которые, естественно, должны были быть расквартированы в столичном округе) являлись Четвертым Восаном. Возглавляемый малхазом Корпус Спасаворов назывался 4-м Восаном именно потому, что командование над тремя другими (следовательно, 1-м, 2-м и 3-м) Восанами — восанскими или *востаникскими* корпусами — было доверено мардпету. Наличие трех однотипных конных корпусов под единым командованием мардпета логически лишало возможности называть функционально специфический столичный Корпус Спасаворов 2-м или 3-м Восаном. Он мог быть назван либо 1-м, либо 4-м Восаном. Исторически действительным был последний вариант, как это и удостоверяется в

---

⁸⁴⁷ Бузанд на древнеарм. V.6. С. 310, 312; Бузанд / Пер. М. Геворгияна. С. 157—158.

«Зоранамаке». Причина, по которой столичный Востан не был назван 1-м, состояла, вероятно, в том, что его сформировали позднее трех других Востанов.

Термин *востан*, таким образом, употреблялся в двояком значении. Во-первых, в IV—V вв. *востаном* назывались те четыре из царских уделов-округов в разных частях Армении, в каждом из которых набирался и формировался один из четырех десятитысячных корпусов сорокатысячной царской армии. В периоды царствования в Армении династий Ервандидов, Арташесидов и Аршакидов упоминается ряд царских уделов-*востанов* в Нахчаване, Гохтне, Ангел-туне (Ангелена), Цопке (Софена), Мардпетакане (в областях к востоку от озера Ван, т. е. в северных и восточных областях будущей провинции, известной с 591 года как Васпуракан), в Айрататской провинции, Тароне (Туруберак), основанном еще Тиграном Ервандяном (по всей видимости, арцахском) Тигранакерте и прилегающей к нему территории⁸⁴⁸. Со времени их основания и до IV века все эти востаны, по всей вероятности, подвергались разного рода административным делениям и земельно-аграрным реформированиям, о которых, к сожалению, мало что можно найти в источниках.

Благодаря данным «Зоранамака» выясняется, что существовала нумерация Востанов, однако, кроме Четвертого Востана, в который заведомо должны были входить столичные города Арташат и Двин в Айрататской провинции, нам неизвестны конкретные территории, занимаемые каждым из трех других царских Востанов. Фактически Четвертый Востан соответствовал имевшему свою отдельную оборонительную систему и самостоятельное хозяйство столичному округу (*гавару*) Востан Айоц (=Востан Армении; Востан Армянский), который в сочинении Егише охарактеризован как «великий Арташат вместе с его ава-

---

⁸⁴⁸ См.: *Мушегян А. В.* Век Мовсеса Хоренаци. С. 219—221 (прим. 5), 227—230, 237—238. Выше, в Гл. I.4 было сделано разумное предположение о том, что армянские конные формирования, которые в конце 449 г. самостоятельно инициировали глубокий рейд в Атрпатакан, являлись востанками из арцахского Тигранакерта.

нами»; «Арташатская провинция, и самый Арташат, и находящиеся вокруг него все деревни и аваны»⁸⁴⁹. В этом военно-административном округе, в диаметре составлявшем около 30 км и включавшем в себя различные населенные пункты (деревни, укрепленные поселения и даже небольшие города), все более возрастающую роль играл Двин, поэтому впоследствии Восстан Айоц стал известен также как Восстан Двной (=Восстан Двинский)⁸⁵⁰. Лишь после упразднения царства Великая Армения, начиная со второй половины V века, термином Восстан стали обозначать также главные города отдельных провинций или округов⁸⁵¹.

Во-вторых, Востанами назывались и четыре царских десяти-тысячных корпуса, разумеется, в той же, тождественной четырем Востанам-округам нумерации, из чего следует, что столичный Корпус Спасаворов являлся 4-м Востаном.

Из вышеизложенных фактов вытекает другой важнейший вывод: *востаниками* назывались все бойцы и командиры традиционно сорокатысячной царской востанской армии, собранные из *азатов*, набранных в четырех царских Востанах-округах и частично и впрямь имевших древнейшую военно-дворянскую родословную⁸⁵². Востаниками являлись как «спасаворы царского двора», представляющие 4-й востанский корпус, так и бойцы и командиры трех десяти-тысячных корпусов, совокупно именуую-

⁸⁴⁹ *Егишэ на древнеарм.* С. 136, 158; *Егишэ* / Пер. И. Орбели. С. 72, 80.

⁸⁵⁰ *Քոչարյանի Գ. Գ. Անտիկ Դվինը Արտաշատի պաշտպանական համակարգում* [Кочарян Г. Г. Античный Двин в оборонительной системе Арташата] // АА, 1996, № 1-12. С. 336—359; *Քոչարյանի Գ. Գ. Սուրբ հայրը գաղափար Արտաշատի մերձքաղաքային տնտեսական տարածք* [Кочарян Г. Г. Восстан Хайоц гавар — пригородная экономическая зона Арташата] // ВОН, 1998, № 2. С. 172—176.

⁸⁵¹ *Ачарян Р.* Этимологический коренной словарь армянского языка. Т. 3. С. 570.

⁸⁵² До настоящего анализа мнение о том, что востаники были просто «бойцами царской армии», было мельком высказано А. Даниеляном, который, однако, выражает необоснованное сомнение по поводу их привилегированного дворянского статуса (*Даниелян А. М.* Военная реформа Тиридата III. С. 216). Подборка выдержек из первоисточников об азатах и востаниках дана здесь: *Манандян Я.* Труды. Т. IV. С. 257—285.

щихся в «Зоранамаке» Мардпетаканским войском. Все востаники были азатами, но отнюдь не все азаты — востаниками.

Таким образом, древнеармянские Востаны были военно-административными округами, в организационном плане во многом соответствовавшими византийским *фемам* VII—IX вв., в которые, как известно, набирали местных уроженцев, формируя из них воинские корпуса различной численности⁸⁵³. Как и древнеармянский Востан, византийская *фема* имела два значения — военно-административного округа и отдельного воинского корпуса. Однако, в отличие от фемных корпусов, полностью и на постоянной основе расквартированных в своей же феме, более половины состава четырех армянских востанических корпусов территориально должно было базироваться в Миджнашхаре. Корпус Спасаворов нес свою службу непосредственно в столичном округе Востан Айоц, однако его 6—10-тысячный состав не мог быть достаточным для обеспечения безопасности всего Миджнашхара. Сюда иногда внезапно прорывались вражеские войска: в III—V вв. наиболее угрожающими направлениями были южное и юго-восточное — из Персии и северное и северо-западное — с северного Кавказа. Поэтому в Миджнашхаре кроме Корпуса Спасаворов должны были быть расквартированы также полки из Мардпетаканского войска в количестве не менее одного корпуса, независимо от того, в каких Востанах-округах традиционно проходило их комплектование (точное местонахождение Востанов-округов требует отдельного исследования).

Именно один такой мардпетаканский корпус, очевидно, и взяла с собою царица Парандзем, укрепившаяся в крепости Артагерс в ходе сасанидской интервенции 368—369 гг.: «около одиннадцати тысяч *мартиков* (т. е. бойцов-востаников из Мардпетаканского войска — А. А.) — отборных, тяжеловооруженных и

---

⁸⁵³ *Treadgold, W. Byzantium and Its Army, 284—1081. Stanford University Press, 1995. P. 23—25, 98—103. О фемах см. также Haldon J. Warfare, State and Society... P. 83—85, 112—115; Глушанин Е. П. Военно-государственное землевладение в ранней Византии // ВВ. 1989. Т. 50. С. 14—25; Банников А. В., Морозов М. А. Византийская армия (IV—XII вв.). С. 324—334, 341—346.*

воинственных *азатов*»⁸⁵⁴. Сопоставление этого сообщения Павстоса Бузанда с вышеприведенным сведением «Зоранамака» о том, что мардпет являлся государственным сановником, отвечающим, в том числе, «за охрану царицы», приводит к важному заключению: в моменты военной опасности к царице и, разумеется, царской семье прикреплялся крупный контингент из Мардпетаканского войска, — иногда, если боевое противостояние с вторгшимся в страну противником было неминуемо, — даже целый десятитысячный корпус (как в конкретном случае с Парандзем, когда к этому корпусу были еще дополнительно приданы 1000 бойцов, т. е. один *дрош* востаников). В менее опасных военных ситуациях на охрану царской семьи выделяли, по всей вероятности, меньшие силы — примерно один или два полка из мардпетаканских востаников. Это в свою очередь означает, что по условиям и планам военного времени царь Великой Армении и его семья должны были находиться в разных местах: пока семья царя укрывалась в одном из неприступных крепостей страны, он сам во главе с постоянно сопровождающим его элитным Корпусом Спасаворов автономно передвигался по стране, как правило, следуя за основной массой Армии Армении. В зависимости от обстоятельств и степени своего боевого опыта царь либо лично участвовал в сражениях, либо же следил за их ходом, находясь в относительно надежном укрепленном месте поблизости.

О многочисленности расквартированных в Миджнашхаре востаникских соединений свидетельствует внушительное количество поименно перечисленных в истории Егише «царских зимних ставок — стоянок войск», находившихся в Гарни, Ерамавне, *дастакерте* Драсханакерт, Варданашате, крепости Ошакан, Парахоте, Сардеанке, аване Дзолакерт, крепости Армавир, аване Куаш, Аруче, Ашнаке, в округе Арагацотн, в Арташатской

⁸⁵⁴ *տընալ ընդ իւր մարտիկ[ս] իրնեւ մեղաւորից հազար տասնութիւն լինիլն իւրտի-գէնի լինիլն արտիշտիտի* (Бузанд на древнеарм. IV.55. С. 262, перевод мой — А.А.). Исправление *мардик* на *мартик* разъяснено далее в разделе «Мардпеты, «марды», мардики/мартики и востаники».

провинции и самом Арташате⁸⁵⁵. Павстос также, дифференцируя царские войска от нахарарских войск и употребляя военную терминологию, упоминает об их *тунах* (*տունի*) — здесь «военных квартирах» и «казарменных помещениях» (вообще же *тун* на арм. означает «дом»), *каянах* (*կայանի*) — «стоянках» и *дадарах* (*դարձրի*) — «биваках»:

В то время случилось так, что... царское войско расположилось на отдых по своим квартирам, стоянкам и бивакам.

[...գորքի տրտնի յիրարմանի տունի յիրարմանի կայանի յիրարմանի դարձրի դարձրեալ էին:]⁸⁵⁶.

Вместе с тем, можно быть уверенным, что востаникские части (очень возможно, на ротационной основе) частично пребывали и в тех Востанах-округах, где они традиционно набирались, формировались и обучались военному делу.

По своему географическому расположению сорокатысячная царская армия может быть условно названа «Срединной (Центральной) армией», а нахарарские войска, объединенные в четыре войсковые группировки общей численностью в 84 тысячи человек, — «пограничными армиями»⁸⁵⁷.

⁸⁵⁵ *Егшиэ* / Пер. И. Орбели. С. 80; ср.: *Егшиэ на древнеарм.* С. 158.

⁸⁵⁶ *Бузанд на древнеарм.* III.20. С. 82 (перевод мой – А.А.). М. Геворкян, следуя переводу на современный армянский язык Ст. Малхасянца (*там же*. С. 83), пропустил слова *յիրարմանի դարձրի* и истолковал так: «Случилось так, что в то время... царские войска были у себя дома, отдыхали на своих квартирах» (*Бузанд* / Пер. М. Геворкяна. С. 43). Военная терминология данного сообщения проигнорирована и в равной мере неадекватном переводе Н. Гарсоян, которая под *тунами* неверно понимает феодальные «уделы», а под *дадарами* просто «дома»: «...the royal troops were resting each in his own domain [*tun*], his own station [or] his own home» (*Buzand* / Transl. N. Garsoian. P. 96). Между тем *дадар* в военном значении может быть только «временным местом стоянки/дислокации», так как в своем базовом значении *дадар* означает «отдых», «передышку», но никак не «дом». Говоря же о расположении царских войск в *тунах*, Павстос Бузанд отмечает не что иное, как квартирное расположение войск.

⁸⁵⁷ Предлагаемые условные названия в целом совпадают с терминологией А. Даниеляна, который, хотя и без анализа и выявления организационной структуры царских войск, называет их «внутренней» или «дворцовой армией», а нахарарские войска — «пограничными армиями» (*Даниелян А.М.*

Данные «Зоранамака» позволяют однозначно заключить, что разделение армянской армии на четыре части — восточную, западную, южную и северную, впервые упоминаемое Мовсесом Хоренаци⁸⁵⁸, относится только к нахарарским войскам. В следующий раз Хоренаци возвращается к четырехсоставной структуре нахарарских войск, представляя уже события первой половины IV в., когда Трдат III вновь разделил нахарарские войска на четыре части⁸⁵⁹. Это деление продолжало функционировать и в период царствования Хосрова III Котака (330—338)⁸⁶⁰. Сведения Давида Римского (Агатангелос), Павстоса Бузанда, Зеноба Глака о *бдешхах*⁸⁶¹ — четырех главных военачальниках царя Великой Армении — также подтверждают данные «Зоранамака» о четы-

---

Военная реформа Тиридата III. С. 213—214). Хотя термин «внутренняя армия» употребляется Даниеляном в географическом смысле, но он может вызвать у читателя ассоциации с современными «внутренними войсками». Хотя древнеармянские царские войска в определенной мере и выполняли функции обеспечения внутренней безопасности государства, тем не менее это были в своем абсолютном большинстве отборные регулярные части и соединения, которым в совокупности более всего соответствует, по моему мнению, условное наименование «Срединная армия», поскольку эта армия размещалась в основном в Срединной провинции — Миджнашхаре. Предложенный же Даниеляном термин «дворцовая армия» для обозначения тех же войск не может быть приемлем из-за их многотысячного состава и военно-стратегических функций, которые выходили далеко за рамки защиты резиденции армянского монарха.

⁸⁵⁸ Хоренаци на древнеарм. II.53. С. 183—184; Хоренаци / Пер. Саркисяна. С. 105. Хоренаци приписывает эту реформу царю Арташесу I (189—160 до РХ), называя его по ошибке Арташесом II (30—20 до РХ).

⁸⁵⁹ Хоренаци на древнеарм. II.85. С. 231; Хоренаци / Пер. Саркисяна. С. 130—131.

⁸⁶⁰ Хоренаци на древнеарм. III.6, 7, 9. С. 262—263, 266; Хоренаци / Пер. Саркисяна. С. 150—153.

⁸⁶¹ Агатангелос / Пер. К. Тер-Давтян и С. Аревшатяна, §873. С. 252 («четыре старейшин царского двора, которые называются бдешхами»); Бузанд / Пер. М. Геворгяна. III.9. С. 19 («великий князь Алдзникский, называвшийся бдешхом, который в царском дворце занимал одно из первых четырех седалищ»); IV.50. С. 123 («бдэшх Алдзника и бдэшх Ноширакана, и Махкер-гуна, и Нихоракана, и Дасна»); Иоган Мамиконян на древнеарм. II.34. С. 990. Интересны также основанные на данных «Зоранамака» сведения Степаноса Орбеляна (*Степанос Орбелян*. История Сюника. С. 78—79). Соответствующие выдержки из указанных источников и их анализ предложен также в следующей статье: Даниелян А. М. Военная реформа Тиридата III. С. 209—211.

рех группировках армянских нахарарских войск. Бдешхи, однако, не являлись командующими царской «Срединной армии», которую начиная с IV в. возглавлял, как правило, спарпет Великой Армении, а ее корпуса — мардпет и малхаз.

* * *

Неполноценными и устаревшими следует считать практически все толкования, которые до сих пор были даны институту востаничества. Основанием для ряда неправильных выводов послужило неверно понятое сообщение Хоренаци о востаниках из Тигранакерта (имеется в виду не общеизвестная столица Тиграна II Великого в юго-западной Армении, а город, основанный ранее царем Армении Тиграном Ервандяном в VI в. до РХ, вероятно, в Арцахе), мой перевод которого таков:

Говорят, что те, кого в этих краях именуют азатами Востана (=востаниками), происходят от ее отпрысков (*здесь имеются в виду отпрыски царевны Тигрануи, сестры вышеупомянутого царя Тиграна Ервандяна — А. А.*)⁸⁶² и, таким образом, являются царским потомством.

[Եւ գրտիւնիւն անտիւնիւնիւն Կրդիւնիւնցի ալիւնցիւնի ալիւնցիւնի ի զիրիւնց տրիւն անէ լիւնի, իրր յալիւնցիւնի զիրիւն:]⁸⁶³.

Фактически Мовсес Хоренаци дает востаникам ясное и четкое определение — «азаты Востана» или «азаты из Востана», т. е. азаты, которые проживали и проходили службу в царских Востанах-округах.

Основываясь на этом сообщении Мовсеса Хоренаци, Ст. Малхасянц ошибочно заключает, что Востаном назывался весь «дворянский класс», живший в царских уделах (Востанах)⁸⁶⁴. Однако, в оригинальном тексте Хоренаци речь идет вовсе не о

⁸⁶² Мушегян А. В. Век Мовсеса Хоренаци. С. 237—238.

⁸⁶³ Хоренаци на древнеарм. I.30 (31). С. 83 (перевод мой — А.А.).

⁸⁶⁴ Мовсес Хоренаци. История Армении и армян / Пер. на совр. арм. яз. Ст. Малхасян(ц)а, I.30. С. 139, 344 (прим. 122); Хоренаци / Пер. Г. Саркисяна. I.30. С. 44.

Н. Адонц, также не переводя данное предложение Хоренаци, вырывает из его контекста термин *восстан азатутюн* и в свободном (полудословном) прочтении неверно интерпретирует его по-русски «останской свободой», предлагая понимать под ним особое сословие азатов, имеющих отношение к царскому двору: «Остан... значит *двор*, останик — дворовый, *дворянин*: *останская* свобода по названию совпадает с русским *дворянством*. По значению же останик приравнивается к слову *шпртлїһ* царский, которым он иногда заменяется и толкуется. ...Останская свобода, как показывает само название, имеет тесное отношение к царскому двору. Мне кажется, что останики так же относятся к царской фамилии, как сепуһи к нахарарским. ... Что были останские полки, это можно заключить из слов историков, говорящих об *шпртлїһ* или *қори шпртлїһ ишиһ*, но что они были предназначены для охраны дворца и их было четыре — это догадка историка (Мовсеса Хоренаци), навеянная известием о четырех первотронных князьях-бдешхах при аршакидском дворе. ...Останики были люди царского происхождения, причем под таковыми надо понять не отпрыски древних царей, как думает Хоренаци, а исключительно Аршакидов. ...Памятники знают остаников только в царской области, *шпртлїһ ишиһ*, под которой понимается Айрарат. ...Таким образом, т. н. останскую свободу составляли лица трех родов, потомки Аршакидов, имевших сепуһские участки в Айрарате, лица, получившие земельный дар, и придворные люди после падения царства»⁸⁷⁰. В свете результатов настоящего исследования, все эти определения Адонца следует считать анахроничными и во многом произвольными, в особенности же по части того, что сообщение Хоренаци о четырех востанических формированиях «навеяны известием о четырех бдешхах при аршакидском дворе».

Ряд других неполноценных определений востаников приводится ниже.

---

⁸⁷⁰ Адонц. АЭЮ. С. 476—479.

Э. Диллен: «востаники, т. е. царские дворяне»⁸⁷¹.

Я. Манандян—И. Орбели/К. Юзбашян: «Останики, по определению Я. А. Манандяна, — ленные землевладельцы на царской земле, категория, близкая к азатам, хотя, быть может, и с большими привилегиями»⁸⁷².

К. Юзбашян: «Останики — землевладельцы на царской земле, наделенные определенными привилегиями»⁸⁷³.

Г. Саркисян: «Останики представляли собой землевладельцев, живших на царской земле и, согласно утверждению Мовсе-са Хоренаци, бывших отдаленными потомками царей. Это была категория свободных людей, преимущественно военных, пользовавшихся за свою службу определенными земельными наделами, которые по мере развития феодальных отношений становились их собственностью»⁸⁷⁴ и т. п.

А. Г. Периханян, хотя и упускает из виду, что термин *востаник* конкретно обозначал бойца царской армии, совершенно правильно заключает, что «востаники, в отличие от нахараров, ...были очень тесно связаны с царской властью и составляли основную часть царской конницы», а армянские Аршакиды в своей борьбе с центробежными феодальными силами «опирались на царское войско, состоявшее в основном из востаников»⁸⁷⁵. С другой стороны, утверждать, что большинство востаников владели средними и мелкими поместьями или даже целыми деревнями, как это делают А. Г. Периханян и до нее Я. Манандян⁸⁷⁶, по существующим на сегодняшний день историческим данным, не представляется возможным.

⁸⁷¹ *Егише* / Пер. Э. Диллена. С. 94 (прим. 2).

⁸⁷² *Егише* / Пер. И. Орбели. С. 179 (прим. 28).

⁸⁷³ *Елшиэ*. Слово. С. 341.

⁸⁷⁴ *Хоренаци* / Пер. Саркисяна. С. 234 (прим. 224).

⁸⁷⁵ *Периханян А.* Древнеармянские востаники. С. 58. Примечательно, что А. Периханян сама с интересом заметила, что в «Зоранамаке» (который она называет здесь «Гххнамаком» или Разрядной грамотой) «востаники называются спасаворами (т. е. своего рода служилыми людьми) востана» (*там же*. С. 58), однако должного вывода из этого (а именно: что востаник означает боец царской стражи и, шире, царской армии) сделано не было.

⁸⁷⁶ *Там же*. С. 44—58; *Манандян Я.* Труды. Т. IV. С. 284.

Отдельного скрупулезного исследования требует вопрос о видах землевладения в Востанах-округах. Более вероятно, что здесь преимущественно действовало военно-государственное землевладение того типа, при котором земли и проживавшее на них население были переданы царями Великой Армении не лично востаникам — в частное наследственное владение, а вверены Востанам-корпусам в коллективное пользование, без права на отчуждение. Ясно одно: востаники, являясь *азатами* и одновременно профессиональным воинством, сами эту землю не обрабатывали.

Однако в социально-политическом отношении институт Востанов и сословие *востаников* имеют большее историческое сходство не с византийскими феодами или же с западноевропейской сеньориальной *curtis dominicalis*, с которой пытался их сравнить Н. Адонц⁸⁷⁷, а с опричниной первого царя всея Руси Ивана IV Грозного (1547—1584). Напомним, что в 1565 г. он учредил опричнину — особый государев удел (наподобие Востанов древней Армении), где из служилых дворян создавалось подчиненное лично ему войско⁸⁷⁸. Точно так же как и востаники были самой преданной военной силой древнеармянских царей в их противостоянии с нахарарами, опричники являлись надежной опорой российского государя в его борьбе с боярами.

Командование Мардпетаканским войском

Итак, в IV в. мардпет был ответствен за управление царскими Востанами-округами, отвечая в том числе за надежное состояние вотчин и крепостей Аршакидских царей, а также ведая охраной царицы и государственной казны (другие функции

---

⁸⁷⁷ Адонц. АЭЮ. С. 463.

⁸⁷⁸ Интересно также заметить, что личная вооруженная охрана Ивана Грозного состояла из четырех тысяч человек: «Тысячи» — отряда выборной конницы (числом в тысячу человек) и трехтысячного отряда избранной пехоты (Чернов А. В. Вооруженные силы Русского Государства в XV—XVII вв. М.: Воениздат, 1954. С. 48).

мардпета и сам термин *мардпет* проанализированы далее в настоящем приложении). 1-й, 2-й и 3-й царские Востаны-корпуса⁸⁷⁹ общим числом в 30 000 человек в «Зоранамаке» названы Мардпетаканским войском, так как они формировались в Востанах-округах, находящихся под военно-административным управлением *мардпета*. В IV в. он же мардпет в военное время или же при подавлении нахарарских мятежей часто возглавлял это войско либо целиком, либо частично. Тем не менее в периоды крупных войн с иноземными армиями мардпетаканские корпуса, как правило, оперативно переходили под непосредственное командование спарапета армянской армии из рода Мамиконянов, что было закономерно в силу военной организации Аршакидской Армении в период после реформ Трдата III (о них см. в Гл. II.2).

В частности, когда царские Востаны-корпуса и нахарарские полки сливались в одну объединенную Армию Армении общим числом в 100—120 тысяч человек (изредка до 150—200 тысяч человек)⁸⁸⁰, то командовать ими поручалось спарапету Армении⁸⁸¹, не считая тех случаев, когда управление войсками брал

---

⁸⁷⁹ А. Мушегян считает, что существовало «четыре мардпетаканских востанских полка» — *մարդպետական չորս քանդակ* (Мушегян А. В. *Век Мовсеса Хоренаци*. С. 236). Однако, как мы видели, мардпет являлся командиром лишь трех востанских десятитысячных корпусов (каждый из которых состоял, кстати, из нескольких полков), а четвертым, спасаворским (лейб-гвардейским) корпусом (Востаном) командовал *малхаз*.

⁸⁸⁰ См. Гл. II.2.1 наст. изд.

⁸⁸¹ См. Гл. II.2.1 наст. изд.; см. также Бузанд на древнеарм. IV.27 (120 000 бойцов); об объединении нахарарских и царских войск в одну армию Армении и ее численности указывается в следующих случаях: III.8; IV.27, 37, 38, 42, 45, 47. С. 34, 228, 236, 238, 240, 242, 244; Бузанд / Пер. М. Геворгияна. С. 18—19, 114—115, 118—119, 120—122. Пару раз численность Армии Армении заведомо завышена до недостоверных 400 000 и 600 000 человек, причем в последнем случае говорится о «конных» бойцах (Бузанд / Пер. М. Геворгияна. IV.20, 21. С. 103, 108). Автор этих строк давно указал на необходимость применения исследовательского подхода ко всем случаям завышения численности войск противников в «Истории Армении и армян» Павстоса Бузанда (см.: Айвазян А. «Освещение истории Армении...». С. 180—182). В частности, на ряде примеров было отмечено, что «критический подход к его количественным данным должен выражаться не в отрицании этих сообщений (что произошло у нас), а в восстановлении реальных приблизительных цифр и работе по их уточнению, что вполне осуществимо» (там же. С. 180).

на себя сам царь (как это часто делал Трдат III⁸⁸², но очень редко его преемники на престоле). Однако объединяться в одну армию со всеми нахарарскими силами было не всегда возможно или целесообразно как по причине центробежных устремлений и политической нелояльности тех или иных феодалов, так и с точки зрения военной необходимости. Поэтому, если в источниках IV—V вв. речь идет о возглавляемых армянскими спарапетами воюющих (обычно конных) армиях числом от 10 000 до 70 000 тысяч человек⁸⁸³, то следует считать, что ядро этих армий неизменно состояло из царских Мардпетаканских корпусов с приданными им нахарарскими воинскими контингентами или же иногда без них, особенно когда численность армии не превышает 30-40 тысяч бойцов. Иначе говоря, спарапеты из рода Мамиконянов, — являясь главнокомандующими всех войск Армении и, по распространенному мнению современников, ее наилучшими полководцами⁸⁸⁴, — в период военных действий немедленно и автоматически ставились во главе *всех* войск, наличествующих на данный момент у армянской короны, но иногда этими войсками (в начальный, промежуточный или же заключительный период войны) оказывались только царские корпуса — ли-

⁸⁸² Мовсес Хоренаци, повествуя о боевых свершениях Трдата III и особо отмечая, что этот царь в данных им многочисленных сражениях «собственнолично добывал победу» [*իւրով սիճաւիւր տնկէր զիշխոյթսնայնի*] (*Хоренаци на древнеарм.* II.82. С. 225), очевидно, подразумевает именно его полководческую деятельность. Саркисян перевел эту фразу в свободном изложении: «добывал победу своими руками» (*Хоренаци* / Пер. Саркисяна. С. 127).

⁸⁸³ *Бузанд* / Пер. М. Геворгияна. III.8 (40 000 бойцов под командованием Датабена Бзунни погибают, после чего 30 000 бойцов под командованием спарапета Ваче одерживают победу); IV.24 (60 000 бойцов, не считая *спасаворов*); IV.28 (11 000 бойцов); IV.30 (40 000 бойцов); IV.32 (70 000 бойцов); IV.33 (30 000 бойцов); IV.46 («полностью боеготовая армия из войск царя Армении» [*լիսզկնուց ցաւորաւորուց զտնկէ զօրաց յազիտնայնի Հայոց*], перевод мой — А.А.); IV.48 (10 000 «отборных войск»); V.2 (40 000 «отборных и преданных мужей, азатов-сородичей», мой перевод и комментарий данного пассажа дан выше, в тексте к прим. 835 и в самом примечании); V.39 (20 000 бойцов, «сколько [спарапет Мануэл] мог набрать в то смутное время»); V.40 (10 000 «хорошо вооруженных конных»). С. 17—18, 112, 114, 116—117, 122, 146, 190.

⁸⁸⁴ Ср.: *Ayvaçyan. The Armenian Military.* P. 55, 89.

бо в полном составе (40 000 чел.), либо частично. В такой военно-управленческой структуре мардпет исполнял роль подчиненного спарапету военачальника (что и явилось, судя по всему, основной причиной крайне напряженных отношений между спарапетами и мардпетами). В IV веке мы видим мардпета иногда в роли не полевого военачальника, а государственного сановника, ответственного за организационные вопросы обороны крепостей, что полностью входило в его должностные функции и соответствовало его огромному управленческому опыту⁸⁸⁵. Назначение же того или иного мардпета на полевую командирскую должность зависело, разумеется, и от уровня его личного военного опыта.

Таким образом, полководческая роль и функции мардпетов снизились после того, как был учрежден пост спарапета — единого главнокомандующего Армией Армении, что случилось, судя по дошедшим до нас сведениям, только в начале IV в. от РХ. В первоисточниках впервые «спарапетом всех войск Великой Армении» (*սլարապետն ամենայն զորսցն Հայոց Մեծաց*) при царе Трдате III выступает Артавазд⁸⁸⁶, который, согласно Павстосу Бузанду, был Мамиконяном (*զորսլար ամենայն Հայոց Մեծաց* [=полководец всея Великой Армении])⁸⁸⁷, а по Мовсесу Хоренаци, представителем нахарарского рода Мандакуни (*սլարապետն ամենայն Հայոց* [=спарапет всея Армении])⁸⁸⁸. В данном случае

⁸⁸⁵ В частности, в деятельности мардпета в пору тринадцатимесячной осады крепости Артагерс проглядывается не полководческая, а скорее военно-организаторская и, в частности, мобилизационная роль (*Бузанд* / Пер. М. Геворгяна. IV.55. С. 132).

⁸⁸⁶ В другом месте Давид Римский (Агатангелос) называет того же армянского полководца Артаваном — «спарапетом царя [Трдата III]» (*Агатангелос на древнеарм.* §§121, 860. С. 76, 478; *Агатангелос* / Пер. К. Тер-Давтян и С. Аревшатяна. С. 56, 248).

⁸⁸⁷ *Бузанд на древнеарм.* III.4. С. 18; *Бузанд* / Пер. М. Геворгяна. С. 10.

⁸⁸⁸ *Хоренаци на древнеарм.* II.82, 85. С. 224, 231. В своем переводе Саркисян заменил использованный в первоисточнике термин «спарапет» термином «военачальник»: «военачальник всей Армении» (*Хоренаци* / Пер. Саркисяна. С. 127, 130). О ведомстве спарапетства (*спарапетутюне*) см., например: *Бузанд* / Пер. М. Геворгяна. С. 213 (прим. 18), а также довольно содержательную статью Р. Бедросяна, который, однако, впадая в гипер-

достоверным следует считать сообщение Бузанда, поскольку: во-первых, он, как было аргументировано выше, жил во второй половине IV — начале V вв. и, будучи по меньшей мере на два-три поколения старше Хоренаци, был ближе и лучше знаком с реалиями последнего столетия Аршакидского царства; во-вторых, Павстос Бузанд фактически специализируется на материале именно IV в.; и в-третьих, самое главное, государственное ведомство спарпетства, если исходить из имеющихся исторических данных, с самого дня своего основания было отдано в наследственное владение именно роду Мамиконянов.

Примечательно, что царь Армении Хосров III Котак, боясь повторения измены со стороны своих главнейших нахараров (об измене одного из них — Датабена Бзнуни см. в следующем разделе), —

установил закон, согласно которому высшие сановники и нахарары — владельцы и правители целых провинций, которые являлись *бюраворами* (=десятитысячниками) и (*h*)азараворами (=тысячниками) — должны были [неотступно] находиться при царе и сопровождать его, и всем им воспрещалось передвигаться в составе царского войска.

[... եւ նա ղնէր օրէնս՝ զի սկծանկեծ տալազանիս, նախարարքն աշխարհալարքն աշխարհաւտարքն՝ որ էին բիրաւարքն եւ հալարարքն, կայցեն տը արքային, եւ ընդ նսն շրջեացին, եւ սի՛ր որ երթոցէ ի նցանէ ընդ զօրս արքունի:]⁸⁸⁹.

При этом следует учитывать, что положения этого указа требовали от указанных феодалов находиться при царе в военное время, а не постоянно. Им не только запрещалось когда-

---

критическую стихию, неразумно отказывается от должного использования таких незаменимых древнеармянских источников по военной истории, как труды Егише и Мовсеса Хоренаци (см.: *Bedrosian, Robert. The Spaparetut'iwn in Armenia in the Fourth and Fifth Centuries // Armenian Review, Summer 1983, Vol. 36, No. 2. P. 6—46*). Критику этого нелепого исторического подхода см. в: *Айвазян А. Освещение истории Армении...* С. 165—166.

⁸⁸⁹ Бузанд на древнеарм. III.8. С. 34 (перевод мой — А.А.); ср.: Бузанд / Пер. М. Геворгяна. С. 18.

либо стоять во главе четырех царских востанических корпусов (из них три были Мардпетаканскими), но и в какой-либо должности находиться в их командном составе⁸⁹⁰.

В IV в. передача спарапетам Армении единоличного командования над Мардпетаканскими корпусами была укоренившейся практикой. Ситуация была несколько иной в 450 г. — через два десятилетия после ликвидации армянского Аршакидского царства и вместе с ним института мардпетства. «Полки из состава мардпетаканской конницы» (*գրկնք ի զօրացնի Մարդպետականի զորքն ինքնաշարժի*), т. е. самые крупные востанические части Мардпетаканского войска были введены во 2-ю армию Вардана Мамиконяна⁸⁹¹. В то же время, исходя из задач военно-политического момента и разделения объединенной Армянской Армии на три мобильные группировки/армии, некоторые (дислоцированные, видимо, в Арцахе) востанические формирования были приданы и 3-й армии Васака Сюни, но, примечательно, что после его измены в сентябре 450 г. они почти в полном составе сразу же перешли на сторону Варданидов (см. Гл. III.4). Кроме того, более чем вероятно, что востанические части и подразделения находились и в 1-й армии Нершапуха Арцруни, поскольку с 428 г. титул *мардпета* был передан нахарарскому роду Арцруни вместе с одним из Востанов-округов, находящимся к востоку от озера Ван и до 428 г. подконтрольным мардпетам и армянской короне. Судя по сведениям Лазаря Парпеци, в годы армяно-персидской войны 482—484 гг. основная часть востаников находилась под командованием опять же армянского спарапета (Вагана Мамиконяна)⁸⁹².

---

⁸⁹⁰ Командование же над всей объединенной Армией Армении Хосров III передает спарапету Ваче Мамиконяну и его заместителю Вагану Амагунни (см. ниже, прим. 915 наст. изд.).

⁸⁹¹ *Парпеци на древнеарм.* II.34. С. 148.

⁸⁹² *Парпеци на древнеарм.* II.41; III.71. С. 172, 314.

«Гугаз» и «Матеник гунд»

В источниках всего единожды упоминается армянский воинский контингент по имени *Матеник гунд*. Хосров III Котак, уведолившись в последнюю минуту о скором персидском вторжении, в срочном порядке вверяет *Матеник гунд* одному из своих крупных феодалов-военачальников с приказом следующего содержания:

Царь Хосров отдал Датабену, главе рода Бзнуни, такой приказ: мобилизовать *гугаз* (=иррегулярные войска из народного ополчения)⁸⁹³ страны в более чем огромном количестве и вместе с *Матеник гундом* выйти им (персам) наперехват, настигнуть, навязать встречный бой (дословно: атаковать в лоб – А.А.) и задержать врагов.

[Այս հրահան էր արքայ Խոսրովի Գառնարայ նահապետի Բզնունեաց զուգազ հանել յաշխարհէ ւելիք քան զսահն եւ զհամար զօրոյն, նախնելի զնրան ընդ արաջ նոցա յաղաղ հասանել ի դիմի հարկանել, արգելոյ զբռնանիւն:]⁸⁹⁴.

Последнюю часть этого предложения Ст. Малхасянц и, следуя ему, М. Геворгян перевели в свободном стиле: «...набрать ополчение в стране в несметном количестве и вместе с *гундом матеник* выступить против врага, дать ему отпор и отразить вторжение»⁸⁹⁵. В этом недословном переводе утрачены четко зафиксированные детали поставленной перед Датабеном Бзнуни военной задачи, в частности, о встречно-лобовой атаке противника с целью временного приостановления его продвижения и выигрыша времени для сосредоточения главных сил во

⁸⁹³ Термин *гугаз* встречается в источниках всего дважды и, судя по контексту, означает состоящие из народного ополчения иррегулярные войска, мобилизуемые как для выполнения тыловых работ, так и в случае необходимости для непосредственного участия в боевых действиях (*Бузанд на древнеарм.* III.7, 8. С. 30, 32, 422 (прим. 23); *Бузанд* / Пер. М. Геворгяна. С. 16—17, 212 (прим. 12); ср.: *Buzand* / Transl. N. Garsoian. P. 528).

⁸⁹⁴ *Бузанд на древнеарм.* III.8. С. 32 (перевод мой – А.А.).

⁸⁹⁵ *Бузанд на древнеарм.* III.8. С. 33; *Бузанд* / Пер. М. Геворгяна. III.8. С. 17.

главе со спарапетом и самим царем, которые, как сообщается далее, находясь в тылу, спешно мобилизовывали войска страны⁸⁹⁶. Интерпретация Н. Гарсоян более удачна, хотя в ней также отсутствует указание о приказе организовать встречную контратаку: «...to raise irregular-levies beyond measure from the country and troops together with the elite-contingent [*matenik gund*] and march forth against them to attack and impede the foe»⁸⁹⁷. Все трое переводчиков интерпретируют термин *Матеник гунд* как «хорошо вооруженный полк регулярного войска в противоположность иррегулярному войску — *гугазу*»⁸⁹⁸.

Однако идентифицировать *Матеник гунд* со всей определенностью позволяет разбор этого эпизода на основе выясненных выше основных элементов организационной структуры Армии Армении. Итак, Датабен Бзнуни с приданным ему *Матеник гундом*, мобилизовав все наличествующие в близлежащих провинциях армянские иррегулярные силы (*гугаз*), вместе с ними выдвигается навстречу противнику. Затем он входит в сговор с персами и предательски заводит свое войско во вражескую засаду, в которой погибают 40 тысяч армянских бойцов. Остальная часть войска, число которого не уточняется, спасается бегством и доносит весть об измене Датабена Бзнуни и гибели возглавляемой им армии до царя Хосрова. К этому времени царь и спара-

⁸⁹⁶ *Бузанд на древнеарм.* III.8. С. 34; *Бузанд* / Пер. М. Геворгяна. С. 18.

⁸⁹⁷ *Buzand* / Transl. N. Garsoian. III.8. P. 75.

⁸⁹⁸ *Бузанд* / Пер. М. Геворгяна. С. 212 (прим. 14, которое ссылается на разъяснение Ст. Малхасянца; ср.: *Бузанд на древнеарм.* С. 422, прим. 23). В согласии с такой интерпретацией, Гарсоян переводит *Матеник гунд* как *elite-contingent*, в своем примечании неверно приписывая употребление этого термина не одному, а разным элитным частям: «Term used to distinguish the specially selected contingents of the regular army, as opposed to the “irregulars” (*gugaz*)» (*Buzand* / Transl. N. Garsoian. P. 75, 545). Гарсоян справедливо отвергает (*там же*) попытку новой этимологизации и интерпретации термина *Матеник гунд* как элитного конного формирования, в котором использовались якобы только кобылы (*Արզումանյայի Կ. Ա. Հայկական սկզբնաղբյուրներում հիշատակվող «Մատենան գունդ» գործնառն [Арзуманян Н. А. Военная часть «Матян гунд», упоминаемая в армянских первоисточниках] // ИФЖ, 1973, № 2. С. 154—162).*

пет Ваче Мамиконеан сосредоточивают под своим командованием 30 тысяч воинов и вместе с ними переходят в контрнаступление, которое увенчивается большой победой.

В вышеприведенном контексте *Матеник гунд* может теоретически означать либо всю сорокатысячную востаникскую армию, либо один из ее десятитысячных корпусов. В пользу последнего варианта говорят несколько обстоятельств. Во-первых, всю 40-тысячную царскую армию царь доверил бы скорее своему верному спарпету и талантливому полководцу Ваче Мамиконеану, чем Датабену Бзнуни. Во-вторых, после гибели армии Датабена Бзнуни под командованием царя и спарпета все еще оказывается 30-тысячное войско, представляющее в своем большинстве, по всей видимости, три десятитысячных мардпетаканских корпуса царской армии. В-третьих, термин *Матеник гунд* тождествен употребляемому со стороны Егише термину *Маттеан гунд*, который, как мы знаем, означает кроме центра боевого порядка также и десятитысячную сасанидскую царскую гвардию (см. выше в Гл. V.2.3). Из сказанного со всей очевидностью явствует, что *Матеник гунд* является не чем иным, как синонимичным обозначением *Четвертого Востана*, т. е. 6—10-тысячного корпуса царских стражей (Спасаворов)⁸⁹⁹. Услышав о гибели 40 тысяч армянских бойцов, «царь армянский Хосров вместе с первосвященником Вртанесом повалился на землю и, обливаясь горячими слезами, стал молить бога (о помощи)»⁹⁰⁰. Такая эмоциональная реакция царя Хосрова могла быть вызвана гибелью в особенности *Матеник гунда*, состоявшего из наиболее

⁸⁹⁹ Павстос Бузанд сообщает также, что в этой 30-тысячной армии под начальством спарпета Ваче Мамиконеана находилась и группа старших нахараров: *սիւնիւնի տիրութիւնը տեսնելի խիւրիւրիւր իրութիւնը* (Бузанд на древнеарм. III.8. С. 34; Бузанд / Пер. М. Геворгияна. С. 18). Если они успели прибыть в лагерь армянского царя во главе своих полков, то это будет означать, что в 30-тысячной армии спарпета Ваче были не только царские войска, но и нахарарские и, следовательно, в погибшей армии Датабена Бзнуни находился не только *Матеник Гунд*, но и еще один или два царских корпуса из Мардпетаканского войска, что маловероятно.

⁹⁰⁰ Там же (пер. М. Геворгияна).

преданных и близких ему элитных *спасаворов*, многих из которых он должен был знать в лицо еще с детства.

Пристального внимания заслуживает существование в системе военной обороны Великой Армении и такого крупного резервного компонента, как *гугаз* — иррегулярных войск, сформированных из народного ополчения. Бесперывные войны с превосходящими силами Сасанидской Персии вынудили армянских Аршакидов вооружить и обучить большое число взрослого мужского населения страны азам военного дела. *Гугаз* применялся преимущественно в оборонительных операциях, например, в защите крепостей и в горной войне, в то время как наступательные операции велись высокомобильными соединениями и частями регулярного типа, состоявшими в основном из дворян — *азатов* и *востаников*. То, что Датабену Бзнуни было приказано собрать *гугаз* в кратчайшие сроки и во главе его срочно выступить навстречу персидской армии, и это ему вполне удалось, означает, что войска *гугаза* содержались в довольно высокой степени мобилизационной и боевой готовности. Можно только догадываться об их общей численности, но, судя по изложению Павстоса Бузанда, речь идет о десятках тысяч бойцов. Если сопоставить традиционную 120-тысячную численность (состоявшей в своем абсолютном большинстве из азатов и востаников) регулярной Армии Армении с некоторыми данными древнеармянских источников, упоминающих в IV в., в определенные моменты наивысшей мобилизации людских военных ресурсов страны, о наличии большего совокупного числа вооруженных сил страны — в 150 или даже 200 тысяч бойцов⁹⁰¹, то численность *гугаза* должна была колебаться в разные периоды от 30 до 80 тысяч солдат.

---

⁹⁰¹ *Агатангелос на древнеарм.* §832. С. 464; *Агатангелос* / Пер. К. Тер-Давтян и С. Аревшатяна. С. 242; *Бузанд на древнеарм.* IV.25. С. 226; *Бузанд* / Пер. М. Геворгияна. С. 114. Подробный анализ этих и других сведений о численности армянской армии см. в Гл. II.2.1 наст. изд., а также выше в этом же Приложении.

В состав *гугаза* входили состоявшие из *шинаканов* и *рамиков* иррегулярные части и подразделения, известные под именем *рамикспас*⁹⁰², в том числе «рамикская конница» (*ռամիկի արքայապետի զորք*) или «рамикские всадники» (*ռամիկի հեծելազոր*)⁹⁰³.

Высшими государственными сановниками Аршакидской Армении, отвечающими за военную подготовку, вооружение и содержание *гугаза*, должны были совместно выступать, судя по общему кругу их должностных обязанностей, *мардпет* (о нем подробно см. также в последующих разделах данного Приложения) и *хазарпет*. Последний руководил сбором налогов и государственными повинностными работами, а также следил за благополучным состоянием земледельчества и разветвленной оросительной системой страны, являясь официальным и фактическим предводителем всего земледельческого сословия⁹⁰⁴ (высшую гражданскую должность *хазарпета* нельзя путать с одноименным военным званием, означающим, как было показано, «тысяцкого»)⁹⁰⁵.

⁹⁰² Бузанд на древнеарм. III.20. С. 82; Бузанд / Пер. М. Геворгяна. С. 43.

⁹⁰³ Я. Манандян, не заметив связи, с одной стороны, между упомянутыми Павстосом Бузандом *гугазом* и безусловно входящим в него войском *рамикспаса*, а с другой стороны, фигурируемой у Лазаря Парпеци «рамикской конницей» (*Парпеци на древнеарм. III.78. С. 350*) и зафиксированными в канонах Двинского собора 506 г. «рамикскими всадниками» («Положения Двинского собора». С. 23), неверно предполагает, что этот вид вооруженных сил Армении (*рамикспас*) возник позднее в V в., в период, когда армянское царство Аршакидов было ликвидировано, так как якобы этим способом армянская знать частично избегала тяжелой повинности военного служения в составе сасанидской армии в отдаленных восточных провинциях персидской державы (*Манандян Я. Труды. Т. IV. С. 280*).

⁹⁰⁴ О ведомственных обязанностях *хазарпета* см. *Манандян Я. Труды. Т. IV. С. 241—244; Визанд / Transl. N. Garsoian. P. 531—532; Хуршудян Э. III. Армения и Сасанидский Иран. С. 110—125*.

⁹⁰⁵ См. также: *Хуршудян Э. III. Армения и Сасанидский Иран. С. 118*.

Пограничные войска (=сахманапахи), военная разведка и сигнальные средства раннего предупреждения

В IV в. (а также во время войны 449—451 гг.) армяно-персидская граница охранялась отдельными пограничными частями, которые, как и на современном армянском языке, назывались *сахманапах*-ами [*սահմանապախ*] — пограничниками или, дословно, «стражами границы», «пограничной стражей»:

...распределив войска каждого [нахарара] по всем сторонам (страны), поставил их стражами границ Армении [*զիւրաւարացիք զօրս բաժնելու յսահմանս և տղանց, սահմանաց և չտոց սահմանապախս և ցոցցայնք*]⁹⁰⁶;

...пограничники, которые сторожили границу Армении... [*...սահմանապախսն՝ որք պահէին սահմանս չտոց...*]⁹⁰⁷;

...выставили пограничную стражу и вернулись к своему царю Папу [*սահմանապախս և ցոցցայնքն և ինքանք և իրանց թագաւորն Պապ դաւնային:*]⁹⁰⁸.

Сахманапахами назывались также начальники армянских пограничных войск, которые по своему званию и положению были на одной ступени с другими старшими военачальниками⁹⁰⁹.

Хотя древнеармянское государство не располагало (как, впрочем, и ее мощнейшие соседи — Римская и Сасанидская империи) отдельной службой внешней разведки и контрразведки, тем не менее разведывательные и контрразведывательные функции осуществлялись на уровне военного командования и высших вельмож. В частности, охрана границы безусловно подразумевала и организацию военной разведки. Действия последней можно считать в основном эффективными, поскольку в целом

⁹⁰⁶ Бузанд на древнеарм. IV.2. С. 106 (перевод мой — А.А.); ср.: «...распределив их войска по всем концам (страны) и обязав их защищать границы Армении» (Бузанд / Пер. М. Геворгияна. С. 56).

⁹⁰⁷ Бузанд на древнеарм. IV.31. С. 230; ср.: «...пограничников, охранявших армянские границы» (Бузанд / Пер. М. Геворгияна. С. 116).

⁹⁰⁸ Бузанд на древнеарм. V.5. С. 308 (перевод мой — А.А.); ср.: Бузанд / Пер. М. Геворгияна. С. 155.

⁹⁰⁹ Бузанд на древнеарм. IV.3. С. 108; ср.: Бузанд / Пер. М. Геворгияна. С. 57.

ряде случаев заблаговременные предупреждения о готовящихся нападениях персидских войск позволяли армянскому царю и командованию Армии Армении вовремя предпринимать адекватные ответные меры, в том числе превентивные удары по приграничной сасанидской территории. Так, после восьмилетнего мирного периода, когда нападение со стороны Персии вовсе не считалось неминуемым, —

Пограничники царя Армении, которые были расквартированы в Атрпатаканском Гандзаке, заблаговременно донесли ему о ситуации (т. е. о готовящемся вторжении персидской армии — А.А.), еще до подхода (шахиншаха Шапуха II) к границам Атрпатакана.

[Իսկ ասինհանապարհն թագաւորին Հայոց, որ նստէին ի Փանծակ Արարատականի, վաղ ազդ տնէին ննա զիրան մինչև հասնալ էր նա ի ասինհան Արարատականի:]⁹¹⁰.

В другом случае военная разведка успела заранее сообщить о приказе шахиншаха Шапуха II вторгнуться в Армению с трех направлений:

Затем эти сведения заблаговременно были донесены царю Армении Аршаку и его полководцу Васаку (Мамиконеану)...

[Այս սյր բնիք վաղազդն ազդ լինէին ևս թագաւորն Հայոց Արշակ, եւ ևս զօրախորն նոցին Վասակ...]⁹¹¹.

Источник данной информации не уточняется, однако специфическое содержание посланного царю Аршаку и спарпету Васаку Мамиконеану донесения (о секретных планах персов по вторжению в Армению одновременно в трех различных местах) предусматривало скорее проникновение в персидские штабы, чем просто отличную работу полевых разведчиков. Это позволя-

⁹¹⁰ Бузанд на древнеарм. IV.21. С. 214 (перевод мой – А.А.); ср.: Бузанд / Пер. М. Геворгяна. С. 107.

⁹¹¹ Бузанд на древнеарм. IV.22. С. 214 (перевод мой – А.А.); ср.: Бузанд / Пер. М. Геворгяна. С. 108.

ет уверенно предположить, что эти сведения были добыты скорее агентурным путем, нежели действиями полевой разведки.

Еще одно крупное нападение на Армению было вовремя встречено и отражено прямо на границе, что опосредованно свидетельствует о своевременных донесениях разведки:

[Персидский полководец Дехкан] прибыл к армянским границам, но не нашел обленившимися и сонными армян; они были в полной боевой готовности⁹¹².

В моменты повышенной персидской угрозы охрану армянской границы поручалось осуществлять целой армии или выделенному из нее отдельному корпусу⁹¹³. Сосредоточение на границе крупных войсковых группировок приводило к активизации полевой разведки и делало ее действия особенно эффективными, что подразумевается, например, из сведений о действиях царя Великой Армении Хосрова III Котака в 337 г.:

[Он] присоединил войска всех старших нахарарских домов к царским войскам и передал командование над всеми полками⁹¹⁴ в их [спарапета Ваче Мамиконеана и Вагана Амагуни] руки. И они неустанно и храбро вели сражения и бои вдоль границ

⁹¹² Бузанд / Пер. М. Геворгияна. IV.32. С. 117.

⁹¹³ Бузанд на древнеарм. V. 6; С. 310; Бузанд / Пер. М. Геворгияна. С. 156—157; см. также Гл. III.4 наст. изд.

⁹¹⁴ Здесь Павстос употребляет термин *гумартак* (*գումարտակ*), который в его тексте встречается только еще один раз: «И собрал он огромную армию, которая была как множество песка морского» [*Եւ գումարտէր գումարտակ բազմի իբրև քիւիւք ծովի քիւիւքընիւք*] (Бузанд на древнеарм. IV.35. С. 234, перевод мой – А.А.). Ср.: «И он собрал большой отряд с таким множеством людей, как песок морской» (Бузанд / Пер. М. Геворгияна. С. 118). Сравнительный анализ смыслового употребления этого термина со стороны Павстоса Бузанда, а также в историях Мовсеса Хоренаци (*Хоренаци на древнеарм.* II.85; III.19, 26. С. 231, 278, 287 — *գումարտակ զիւրի*) и Лазаря Парпеци (см. *Парпеци на древнеарм.* II.46; III.77. С. 198, 346) делает очевидным, что *гумартак* является синонимичным *гунду* универсальным военным термином, обозначающим в зависимости от контекста различные воинские формирования, начиная от полка или даже меньшего по численности отряда и вплоть до целой армии. На основе слова *гумартак*, на мой взгляд, и возник термин *гуманет* (*գաւանետ*) — командир данного формирования (см. прим. 411).

с Персией, и не позволяли (персам) ни нагло и без страха вторгаться и разорять армянскую землю, и ни даже смотреть на нее! И царь пребывал в покое, а страна — в процветании и мире во все дни их жизни [спарапета Ваче Мамиконеана и Вагана Амагуни].

[Գրուած էր զգօրին ամենայն տակճն ամազանոյն ընդ զօրին արքունի, եւ տայր զգրուածութիւնն ամենայն ի ձեռքս նոցա. եւ հանապազ կային ի քաջութեան ի վարտ պատերազմի ի սահմանս Պարսից. եւ ոչ տային անխորի արշաւել ակերել գերկիրն Հայոց, եւ ոչ նայել: Եւ կայր արքայ ի հանգաւորի, եւ աշխարհ ի շինութեան եւ ի հաւաղողութեան զամենայն առորս կենաց նոցա:]⁹¹⁵.

⁹¹⁵ Бузанд на древнеарм. III.8. С. 34 (перевод мой – А.А.). Геворгян перевел так: «Он собрал войска всех старших нахарарских домов, слил их с царскими войсками и все войско передал в их руки, и они все время храбро воевали в пределах Персии и не позволяли никому нагло и без страха вторгаться и разорять армянскую землю. И царь наслаждался покоем, и страна пользовалась благоденствием и миром во все дни их жизни» (*Бузанд / Пер. М. Геворгяна. С. 19*). В этом переводе М. Геворгян, основываясь на переводе Ст. Малхасянца на современный армянский язык, допустил ряд существенных неточностей и ошибок. Во-первых, из перевода создается (отсутствующее в оригинале) впечатление, что командование над объединенной Армией Армении было передано в руки «всех старших нахарарских домов», между тем из двух предыдущих предложений явственно видно, что речь идет о «старике Ваче [Мамиконеане], исконном спарапете и полководце Великой Армении, и храбром Вагане Амагуни» (здесь имеется в виду, что второй был заместителем первого), в которых царь, в отличие от нахараров, был полностью уверен: «он боялся двурушничества с их стороны, как бы они не поступили подобно Датабену и не восстали против него. На старика же Ваче, исконного спарапета и полководца Великой Армении, и на храброго Вагана Амагуни он полагался вполне» (*там же. С. 18—19*). Во-вторых, армянские войска воевали не в пределах Персии, а вдоль ее границ: *ի սահմանս Պարսից*. В-третьих, отсутствие военного взгляда на текст Бузанда привело к тому, что Малхасянц совершенно неуместно посчитал слова «ни даже смотреть на нее!» (*եւ ոչ նայել*) излишними и «сомнительными» и недопустимым образом изъял их из своего перевода на современный армянский (см.: *Бузанд на древнеарм. С. 34—35, 422, прим. 26*), следуя которому то же самое сделал и Геворгян в своем переводе на русский. В переводе на английский язык Гарсоян сохранила эти слова, а их изъятие Малхасянцем справедливо посчитала неоправданным (*Buzand / Transl. N. Garsoian. P. 76, 251, n. 15*).

В этом отрывке речь идет фактически о длившейся несколько лет пограничной войне между сасанидскими и армянскими войсками, в которой последние предпринимали частые и в целом успешные превентивные удары по находящемуся по ту сторону границы противнику. Это в свою очередь обязательно предполагало наличие у армянских полководцев точных и своевременных сведений, добываемых посредством систематической организации застав, высылки лазутчиков и конных дозоров, а также выставления наблюдательных постов на наиболее угрожаемых направлениях возможного вторжения персов⁹¹⁶.

В 372 г. была вовремя раскрыта и обезврежена государственная измена мардпета Глака⁹¹⁷.

Однако армянская военная разведка и котрразведка допускали также серьезные, а иногда и катастрофические ошибки. Так случилось, например, когда царь Аршак с большей частью своей армии ожидал нападения персидских войск у границ Атрпатакана, а те вторглись в страну с другого направления и, пройдя «через Алдзник, Мец-Цопк, Ангел-тун, *гавар* Андзит, Цопк Шахуни, *гавар* Мзур, Даранали и Екелеац», произвели огромные опустошения⁹¹⁸; или когда персидский военачальник Гуманд Шапух

---

⁹¹⁶ Схожие принципы ведения пограничной войны, включая организацию полевой разведки, подробно описаны в византийском трактате конца X в. «De velitatione bellica» (см.: О боевом сопровождении // Два византийских военных трактата конца X века / Введ., перевод и комм. В. В. Кучмы. СПб.: «Алетей», 2002. С. 5—230); *Dennis G. T.*, ed. and tr., *Three Byzantine Military Treatises*. P. 137—239; *Haldon J.* *Warfare, State and Society*... P. 176—181.

⁹¹⁷ *Бузанд на древнеарм.* V.6. С. 310, 312; *Бузанд* / Пер. М. Геворгияна. С. 157—158. Н. Адонц, безосновательно отрицая достоверность ряда четких сообщений Павстоса Бузанда о действовавших в разные периоды различных мардпетах, ничтоже сумняшеся объявляет одного из них «сказочным лицом, созданным для украшения трагического конца [царя] Аршака» и неоправданно «раздробляет» образ мардпета Глака (Гилака) «на четыре личности» (!), при этом по своему усмотрению приписывая одним историческим деятелям имена других (*Адонц*. АЭЮ. С. 449—450, прим. 2).

⁹¹⁸ Интересно в этой связи и четкое донесение, извещающее Аршака II о провале армянской разведки: «После того, как все это случилось, прибыл печальный вестник к царю Аршаку и сказал ему: “Ты здесь в Атрапатакане сидишь, ждешь врага спереди, а враги, зайдя тебе в тыл, перебили жителей страны и теперь идут на тебя”» (*Бузанд* / Пер. М. Геворгияна. IV.24. С. 111—112).

репленных поселений Урарту⁹²³ продолжала свое существование (в регулярно модернизирующемся виде) вплоть до позднего средневековья. Частью этой системы и были указанные в письме Саргона II сигнальные средства раннего предупреждения, функционирование которых в период сверхмилитаризованного Аршакидского армянского царства не вызывает сомнений. Использование сигнальных огней было хорошо известно также древним грекам, римлянам и византийцам⁹²⁴.

Мардпеты, неркини, сенеак и сенекапеты

Выше было раскрыто реально-историческое содержание древнеармянской государственной и военной должности «мардпет» и возглавляемого им Войска «Мардпетакан», состоявшего из востаников. Однако следует подробно рассмотреть и сам термин «мардпет», который до настоящего исследования получал различные этимологические и историко-этимологические толкования, а именно:

— главный евнух царского двора армянских Аршакидов (Н. Бюзандаци, М. Харматта-Пекари, Р. Ачарян)⁹²⁵;

---

⁹²³ Дюпюи Эрнест Р. и Тревор Н. Дюпюи. Всемирная история войн. Книга первая: 3500 год до Р. Х. — 1400 год до Р. Х. СПб., 1997. С. 51—52; Liverani, Mario. The Ancient Near East: History, Society and Economy. New York, NY: Routledge, 2014. P. 525.

⁹²⁴ См., например: *Поллибий*. Всеобщая история. Пер. и комм. Ф. Г. Мищенко. Вступ. ст. А. В. Короленкова. М.: ОЛМА-ПРЕСС Инвест, 2004, Кн. 10, §43-47). Первоисточники, сообщающие о более поздних византийских системах раннего предупреждения, перечислены здесь: Sheldon R. M. Espionage in the Ancient World: An Annotated Bibliography. Jefferson, NC: McFarland & Co., 2003. P. 149; см. также: Patten T. The Byzantine Early Warning System // Byzantion 53, 1983. P. 258—299.

⁹²⁵ *Բյուզանդացի, Նորայր*. Կորյոն վարդապետ և նորին թարգմանութիւնը [Бюзандаци, Нораир. Корюн вардапет и его переводы], Тифлис, 1900. С. 268; *Harmatta-Pékary, M.* The Decipherment of the Parsik Ostrakon from Dura-Europos and the Problem of the Sasanian City Organization // La Persia nel medioevo (Accademia Nazionale dei Lincei, Anno CCCLXVIII—1971, Quaderno n. 160; Roma, 1971). P. 473; *Ачарян Р.* Этимологический коренной словарь армянского языка. Т. 3. С. 280—281.

— предводитель энигматичного племени «мардов»/«амардов»; родовой княжеский титул; по должности называемый «отцом царя», в круг обязанностей которого «входило заведывание царскими сокровищами и укреплениями, где они хранились»; функции мардпетов соответствовали «интендантству нашего времени»; «в качестве евнухов, мардпеты составляли охрану царицы. Кажется, им же принадлежал надзор за царским гардеробом» (Н. Адонц)⁹²⁶;

— назначаемый царем высший сановник, «надзирающий за царским двором и гаремом Аршакуни, ответственный за охрану царских укреплений и крепостей, а также за сохранность царских сокровищ и вотчин (Я. Манандян)⁹²⁷;

— «глава армии, военачальник» (В. Г. Луконин)⁹²⁸;

— «ведающий царскими сокровищами, крепостями и гардеробом *Grand Chamberlain*» («главный управляющий царским двором»), который, как правило, был евнухом, как и его римский коллега *praepositus sacri cubiculi* (овер-камергер; начальник/препозит священной опочивальни), высоко поднявшийся по государственной иерархической лестнице именно в IV—V вв. (К. Туманов)⁹²⁹;

— «марзпет» в значении «дворецкий», «главный казначей» (Г. В. Бейли)⁹³⁰;

— «главный управитель двора», «глава царской сокровищницы и, одновременно, управляющий царскими крепостями, нередко евнух» (Э. Хуршудян)⁹³¹;

⁹²⁶ Адонц. АЭЮ. С. 417, 448.

⁹²⁷ Манандян Я. Труды. Т. IV. С. 237—240.

⁹²⁸ Луконин В. Г. Резной аметист с изображением царицы царей Денак (Из собрания Государственного Эрмитажа) // «Исследования по истории культуры народов Востока». Сб. в честь акад. И. А. Орбели, М.—Л., 1960. С. 382—383.

⁹²⁹ Toumanoff. Studies. P. 168—170.

⁹³⁰ Bailey H. W. Armeno-indoiranica // TPhS, 1956. P. 113; Хуршудян Э. Армения и Сасанидский Иран. С. 144—145.

⁹³¹ Хуршудян, Эдуард. Армения и Сасанидский Иран (историко-культурологическое исследование). Алматы, 2003. С. 134—156.

— «марзпет» в значении «губернатор», «управляющий» царскими уделами/округами (А. Мушегян)⁹³². (Заметим, что два последних автора, в отличие от других вышеперечисленных, свои исследования о государственном институте мардпетства и термине «мардпет» представили сравнительно недавно — в 2003 и 2007 гг.⁹³³).

Результаты проведенного в настоящем Приложении анализа позволяют не только отсеять необоснованные допущения в вышеприведенных определениях и скорректировать некоторые их выводы, но и дать качественно новое и наиболее полное описание деятельности мардпетов и их основных должностных обязанностей, конспективно сводящихся к следующему.

Начиная с конца VI в. до РХ и вплоть до конца IV в. от РХ (приблизительно до раздела царства Великая Армения в 387 г.) *мардпеты* являлись военными губернаторами четырех *Востанов-округов*, составлявших царский домен страны. Мардпеты назначались армянскими царями из числа его самых приближенных лиц (очень возможно, из числа знакомых ему с детства старших офицеров-востаников). Мардпеты стояли во главе единой системы военно-хозяйственного обеспечения регулярных царских войск, состоявших из четырех десятитысячных *Востанов-корпусов*, которые вначале представляли преимущественно пехоту, но затем, начиная уже с конца V в. до РХ (см. ниже сообщение Ксенофонта о конных «мардах» в составе армянской армии в 400-401 гг. до РХ), преимущественно конницу. В первоочередные функции мардпетов входило формирование, вооружение, обучение и содержание всех востанических формирований — как трех конных *Востанов-корпусов* Мардпетаканского войска, так и столичного лейб-гвардейского Корпуса Спасаворов (известного также как Четвертый Востан-корпус, которым, однако, командовал *малхаз*). Таким образом, мардпет был глав-

⁹³² *Мушегян А. В.* Век Мовсеса Хоренаци. С. 230—235.

⁹³³ *Хуришудян, Эдуард.* Армения и Сасанидский Иран. С. 134—156; *Мушегян А. В.* Век Мовсеса Хоренаци. С. 218—246. О других публикациях по этой тематике см. прим. 963 наст. изд.

ным интендантом цвета армянской армии — царской сорокатысячной востаникской армии. В IV веке, с учреждением поста *спарапета* — главнокомандующего всеми войсками Великой Армении, мардпет в военное время часто назначался командующим от одного до трех Мардпетаканских корпусов, находясь при этом под общим началом спарапета из рода Мамиконянов. Альтернативно, а иногда и одновременно мардпет занимался организацией общественных работ и мобилизацией иррегулярных войск (*гугаза*). В обязанности мардпета входило также обеспечение безопасности царицы и царской семьи, для чего в зависимости от степени непосредственной военной угрозы выделялись от одного до нескольких полков или даже целый корпус из Мардпетаканского войска⁹³⁴. Таким образом, мардпет являлся одним из главных военачальников Армении, а до учреждения поста спарапета — самым главным.

Он же мардпет следил за исправным состоянием стратегических крепостей страны, а также отвечал за сохранность имевшихся в некоторых из них (в частности, в Ангел-туне и Цопке) царских сокровищниц⁹³⁵. Должность мардпета, таким образом, сочетала в себе государственно-административные, интендантские и полководческие функции.

Именно в таком широком диапазоне своей государственной деятельности мардпеты и являлись ближайшими советниками царей Армении по «внутренним» (на арм.: *неркин*), включая «тайным» делам — *неркини* (*ներքինի*), что, исходя из более известного другого значения этого слова, по недоразумению было ложно понято как «евнух» еще Мовсесом Хоренаци (об этом см. ниже), а также почти всеми современными исследователями и переводчиками.

В этой связи уместно привести преданное забвению верное наблюдение Ст. Малхасянца, на которое ссылается в своем

---

⁹³⁴ О мардпетах-военачальниках нам хорошо известно из сведений Павстоса Бузанда, Егише, Лазаря Парпеци и «Зоранамака».

⁹³⁵ *Бузанд на древнеарм.* V.7. С. 316; *Бузанд* / Пер. М. Геворгияна. С. 159.

комментарии также и М. Геворкян: «Армянское слово *неркени* обычно переводится словом *евнух*, *неркинапет* — *главный евнух*. Однако, следует заметить, что у того же Фавстоса (кн. VI, гл. 5) слово *неркени* употребляется в смысле “советник по внутренним делам”, “ближний советник”. Зорт, в отношении которого употреблено это слово, конечно, как епископ не мог быть евнухом, ибо это не допускалось правилами церкви (Ст. Малхасянц)»⁹³⁶. Парадоксально, однако, что после такого четкого комментария как сам Ст. Малхасян, так и М. Геворкян и Н. Гарсоян в тексте своих переводов продолжали невозмутимо использовать по отношению к мардпетам термин «евнух».

В указанном сообщении Павстоса Бузанда о титуле *неркени* (это сообщение полностью приводится ниже в моем переводе) содержится еще более ценная информация, которая была неверно прочтена и истолкована из-за элементарной ошибки средневекового переписчика в одну-единственную букву — в оригинале вместо «неркени» (*ներքինի*) записано ничего не значащее «и неркни» (*ի ներքինի*). В действительности Зорт являлся всего лишь одним из двенадцати епископов, которые имели титул *неркени*. Все они состояли при армянском католикосе Нерсесе I Великом в качестве ближайших советников:

Состоял при нем в должности *неркени* (=ближайшего советника) также Зорт; поскольку в качестве *неркени* при патриархе, под его руководством, в его доме служило двенадцать епископов — сподвижников, помощников и советников.

[*Մոյնպէս Չորթ ալ յներքինի ընդ նոսին. քինզի էին ներքինի հարաւանին ի տան իրում ընդ նորս ձեռամբ երկոտասան եպիսկոպոսք, աթոռակիցք իր, գործակիցք եւ խորհրդակիցք:*]⁹³⁷.

⁹³⁶ Бузанд / Пер. М. Геворкяна. VI.5. С. 203, 220 (прим. 80); ср.: Бузанд на древнеарм. VI.5. С. 402, 446 (прим. 229). Н. Гарсоян, ссылаясь на замечание Ст. Малхасянца, переводит слово *неркени* как «familiar» (Бузанд / Transl. N. Garsoian. P. 235, 336, п. 4); ср. также: Хуришудян, Э. Армения и Сасанидский Иран. С. 154 (прим. 232).

⁹³⁷ Бузанд на древнеарм. VI.5. С. 402 (перевод мой – А.А.). В исправленном

То, что *неркни* являлся административным термином, обозначающим ближайших советников не только католикоса, но и царя Великой Армении, совершенно отчетливо видно в нескольких случаях его употребления. Павстос сообщает о совещании, созванном царем Тираном (338—350 гг. от РХ), на котором присутствовали его особо приближенные придворные советники из числа *спасаворов* (бойцов-востаников из лейб-гвардейского Корпуса Спасаворов), именуемые здесь еще и *неркни*:

До прибытия же его царь устроил совещание со своими *неркни-спасаворами*, служившими в его внутренней палате.

[Եւ մինչ չեա նա եկեալ էր, խորհէր արքայն ընդ իւր ծառայիկն ներքինիս աստիաւորսն իրոմս սենեակի:]⁹³⁸.

Помянутые в этом предложении *неркни* или во всяком случае их большинство не являлись действующими командирами Корпуса Спасаворов, так как в это самое время царские вой-

виде фраза *քիւզի էին ներքինի հայրապետին* ясно и четко соответствует смыслу и грамматической конструкции данного предложения, между тем как в неправильно переписанном из оригинала и так и дошедшем до нас варианте — *քիւզի էին ի ներքինի հայրապետին* — слова «и неркни» (*ի ներքինի*) семантически абсолютно невнятны и грамматически несообразны. В переводе на совр. арм. язык они прочтены Ст. Малхасянцем как «в его внутреннем парламенте» [*նրա ներքինի խորհրդարանում*] (*там же*. С. 403), а в переводе на русский язык как «в его внутреннем совете» (*Бузанд* / Пер. М. Геворгияна. С. 203). Полный отрывок толкуется М. Геворкияном так: «Состоял при нем в качестве приближенного (советника) также Зорт; ибо под рукою у патриарха в его внутреннем совете было двенадцать епископов, приобщенных к управлению делами престола, сотрудников и советников» (*там же*). В своем переводе на английский Н. Гарсоян, вероятно, не сумев расшифровать их значение, вообще пропустила слова «и неркни»: «For there were twelve bishops in the house of the patriarch under his authority; they were his co-bishops, collaborators, and joint-planners» (*Buzand* / Transl. N. Garsoian. P. 235).

⁹³⁸ *Бузанд на древнеарм.* III.20. С. 80 (перевод мой – А.А.). Дословный перевод таков: «... царь совещался в своей внутренней палате со своими слугами-неркни-спасаворами».

ска находились в местах своей постоянной дислокации⁹³⁹. Следовательно, особо приближенные советники или *неркини* царя выбирались из числа бывших офицеров-спасаворов, которые были освобождены от действительной службы и включены в его *сенеак* — «внутреннюю палату/сенат». Ст. Малхасянц и М. Геворкян заметили, что в данном случае переводить *неркини* как «евнух» явно неправильно, однако, не располагая расшифровкой термина *спасавор*, представили не вполне точные следующие переводы: «До его прибытия царь совещался с внутренними служителями своей комнаты/опочивальни» (Ст. Малхасянц)⁹⁴⁰; «До прибытия же его царь советовался со своими приближенными царедворцами» (М. Геворкян)⁹⁴¹. А в неадекватном переводе Н. Гарсоян все эти бывшие командиры царских лейб-гвардейцев, получившие чин *неркини* — особо приближенных советников царя Тирана, по полному недоразумению, названы «евнухами»: «...the king took counsel with his eunuchs, the servants of his bedchamber»⁹⁴².

Неверно были поняты также термины *сенеак* (*սենեակ*), который означал внутреннюю (дворцовую) палату/сенат царя Великой Армении, и *сенекапет* (*սենեակապետ*) — начальник-секретарь этого важного органа при верховной власти. *Сенекапет* был переведен на русский язык как «стольник»⁹⁴³ (организатор торжественных трапез в царском дворе). Между тем данные Павстоса Бузанда ясно говорят о том, что эта должность была связана как с военной службой, так и с ведением внешней и внутренней политики государства. Рассказывая о сенекапете Нерсесе (будущем католикосе Нерсесе Великом), Павстос Бузанд сообщает:

⁹³⁹ Там же. С. 82; Бузанд / Пер. М. Геворгяна. С. 43.

⁹⁴⁰ «Թագաւորն իր սենյակի ներքին սպասարկներն հետ խորհուրդ էր անում» (Бузанд на древнеарм. С. 81).

⁹⁴¹ Бузанд / Пер. М. Геворгяна. III.20. С. 42.

⁹⁴² *Buzand* / Transl. N. Garsoian. III.20. P. 96.

⁹⁴³ Бузанд / Пер. М. Геворгяна. III.20; IV.3. С. 40—41, 57.

А в это время он был на военной службе, в *горцакалстве*, был любимым *сенекапетом* царя Аршака, доверенным лицом во всех делах государства, внутренних и внешних⁹⁴⁴.

Как видно из контекста этого сообщения, сенекапета Нерсеса очень близко и хорошо знали в непосредственно окружавших царя Аршака войсках⁹⁴⁵ — надо понимать, в элитном Корпусе Спасаворов, в котором он, вероятней всего, проходил свою предыдущую службу.

Н. Гарсоян, переводя здесь *сенекапет* как «Chamberlain» (камергер), считает, что в данном случае источник преувеличивает полномочия Нерсеса, так как они якобы частично совпадают с должностными функциями мардпета⁹⁴⁶. На самом деле в этом вопросе никакого противоречия не существует: в отличие от мардпета, сенекапет не был наделен конкретными рычагами власти и широкими полномочиями, а всего лишь возглавлял *сенеак* (дословно: комната, кабинет, зал, палата), термин, который можно перевести как «внутреннюю/тайную палату/сенат» — особый государственный орган при царе, который занимался организацией совещаний (в том числе тайных), а также, по всей видимости, приемов и соответствующих дворцовых обрядов, будучи наделенным, таким образом, информационно-аналитическими, консультативными, канцелярскими, надзорными и, вероятно, протокольными функциями⁹⁴⁷. Другой *сенекапет* (Писак Сюни), о котором рассказывает Павстос Бузанд, был отправлен послом в приграничную персидскую провинцию, что со своей стороны подтверждает вовлеченность сенекапетов во внешние сношения армянского царства⁹⁴⁸.

⁹⁴⁴ Там же. С. 57.

⁹⁴⁵ Там же. С. 57—59.

⁹⁴⁶ *Buzand* / Transl. N. Garsoian. P. 270 (n. 7), 557.

⁹⁴⁷ Если для большей ясности использовать грубую историческую аналогию, то сенекапет был должностным лицом, функции которого приблизительно соответствовали функциям одновременно руководителей администрации и секретарей Советов Безопасности, которые действуют при президентах многих современных государств.

⁹⁴⁸ *Бузанд* / Пер. М. Геворгяна. III.20. С. 40—41.

В другом месте, рассказывая о действиях князя Андовка Сюни, Павстос Бузанд по-армянски называет государственный чин одного персидского сановника, четко раскрывая значение термина *неркени* и даже его первоначальное полное название — «внутренний/тайный действительный советник» (*ներքինի րուկ խորհրդակցի*)⁹⁴⁹, что, по поразительному совпадению, дословно совпадает с названием высокого гражданского чина российской императорской «Табели о рангах» — «действительным тайным советником». Причем этот чин здесь представляет официальное название существовавшего в армянском дворе Аршакидов эквивалента соответствующей сасанидской должности, так как среди различных категорий «советников» в гражданской администрации Сасанидского государства такого титула в точности нет⁹⁵⁰. Хотя, возможно, этот титул совпадал с титулом «евнуха» (Prth: špystn), которым особенно в позднесасанидский период жаловали крупнейших вельмож⁹⁵¹.

Сказанное исключает возможность того, что мардпеты могли быть евнухами, даже принимая во внимание существование в IV в. евнухов-«препозитов священной опочивальни» римского императорского двора. В армянском дворе мардпеты-ев-

⁹⁴⁹ «Затем Андовк ловко привлек к своему заговору одного из высших сановников персидского царя, из числа его тайных действительных советников» [*Այսի Գիր Կին յաւանց յաւանքին Պարսից ի ներքինի րուկ խորհրդակցի արմի ի րանի խրուկ արմի Անդովկի զհնարախորհրդակցի*] (Бузанд на древнеарм. IV.20. С. 208, курсив мой — А.А., причем слово *неркени* в оригинальном издании неоправданно разделено на две части — «неркин» (*ներքինի*) и «и» (*ի*)). Ст. Малхасянц пропустил перевод этого словосочетания (*там же*. С. 209), а Геворкян перевел неполноценно: «Далее Андовк привлек к соучастию в своем замысле одного из вельмож персидского царя, его приближенного советника...» (Бузанд / Пер. М. Геворкян. С. 105, курсив мой — А.А.). Точно так же перевела и Гарсоян: «...one of his closest counselors...» (Buzand / Transl. N. Garsoian. P. 152).

⁹⁵⁰ О парфянских и сасанидских придворных титулах см: Луконин В. Г. Древний и раннесредневековый Иран (очерки истории культуры). М., 1987. С. 122—124; Хуршудян Э. Армения и Сасанидский Иран. С. 125—134 (здесь представлены различные категории сасанидских «советников»).

⁹⁵¹ Луконин В. Г. Древний и раннесредневековый Иран. С. 124, 246 (прим. 92).

нухи являлись бы полной аномалией, так как: во-первых, в Армении мардпетство было намного древнее и насчитывало к IV в. восьмисотлетнюю историю и, следовательно, не могло подпасть в этом вопросе под римское влияние; во-вторых, мардпеты, всегда являясь одними из высших армянских военачальников, не могли быть оскопленными мужчинами, что резко отрицательно воздействовало бы на их авторитет в войсках; в-третьих, этот вывод косвенно подтверждается тем, что евнухами не были и лица, занимавшие в центральном аппарате Сасанидской державы частично эквивалентную армянскому мардпету должность *Eran-ambaragbed*-ов — «главных интендантов Иран(шахра)» (букв.: «глава продовольственных складов Иран(шахра)») ⁹⁵²; в-четвертых, как было отмечено, в сасанидском Иране, с государственно-административным устройством которого Аршакидская Армения имела много общего, титулом «евнух» (Prth: špystn) жаловали крупнейших вельмож, которые не все были оскопленными мужчинами, что полностью совпадает с вышеописанной армянской практикой при царском дворце Аршакидов и в синоде католикоса Армении ⁹⁵³.

⁹⁵² *Toumanoff. Studies.* P. 168; ср.: *Хуришудян Э.* Армения и Сасанидский Иран. С. 154 (прим. 230).

⁹⁵³ Выдающийся византийский полководец и государственный деятель Нарсес (ок. 480—ок. 570), по происхождению армянин из Персармении, известен как евнух. Но доказательной не является ни одна из выдвинутых версий того, каким образом он мог стать евнухом: родился стерильным; в детстве получил травму; родители специально подготовили его для службы в монаршем доме; был продан в рабство, попал в плен и затем был кастрирован; будучи религиозным евнухом, сам себя кастрировал (подробно см.: *Fauber L. H. Narses: the Hammer of the Goths.* New York, NY: St. Martin's Press, 1990. P. 13—14). Хотя служба реальных высокопоставленных евнухов при византийском императоре известна и довольно исследована (см., например, *Ringrose, Kathryn M. The Perfect Servant: Eunuchs and the Social Construction of Gender in Byzantium.* The University of Chicago Press, 2003) и Нарсес и в самом деле мог вполне быть полностью или частично оскопленным мужчиной, тем не менее в его случае имеет право на существование и следующая гипотеза. До 530 г. ничего о его жизни не известно, кроме того что он был родом из Персармении. Это дает право предположить, что еще до перехода на византийскую службу он мог иметь в сасанидском Иране титул «евнуха», физиологически им не являясь. Именно

К. Туманов отвергает несостоятельное мнение Н. Адонца и некритически вторящих ему историков о том, что мардпеты были династией евнухов⁹⁵⁴, что невозможно как с физиологической, так и, учитывая воинственный дух и рыцарские идеи и образ жизни армянского дворянства, с чисто психологической точек зрения⁹⁵⁵. Но вместе с тем К. Туманов ошибочно полагает, что мардпеты-*Grand Chamberlain*-ы являлись евнухами, забывая, что они принадлежали к военной верхушке и наивысшей категории армянской знати⁹⁵⁶.

Вместе с упразднением в 428 г. царства Великая Армения, исчезли как двор Аршакидов, так и большинство связанных с царской властью гражданских чинов и рангов, в том числе, и

в силу большого предыдущего опыта государственной службы (включая военную и военно-интендантскую) при иранском шахиншахе он и мог удостоиться внимания в Константинополе и последующих назначений на высшие государственные должности при дворе Юстиниана, в котором его продолжали традиционно величать прежним иранским титулом «евнух».

⁹⁵⁴ Адонц. АЭЮ. С. 319—320, 448—449, 490. Б. Арутюнян идет дальше Н. Адонца и делает невероятный вывод о том, что предводители племени мардов регулярно подвергались осклощению: «Благодаря племенной организации мардов [мардпетское] государственное ведомство на долгое время было превращено в монополию [их] осклощенных вождей. Но племя мардов, как отдельный этнический элемент, вскоре исчезло в армянской среде, вследствие чего обязательная передача осклощенному патриарху племени мардов ведомства “мардпетства” естественным путем прекратилась», после чего мардпетами при царском дворе Аршакиды по своему усмотрению назначали того или иного дворянина (Հարությունյանի Բ. Հ. Մեծ Հայքի վարչ-քաղաքական քաղաքական համակարգի ուն «Աշխարհացոյց»-ի, Մաս Ա. Արևմտյան և հարավային աշխարհներ [Арутюнян Б. А. Система административно-политического деления Великой Армении по «Ашхарацуйцу». Часть 1: «Западные и южные провинции»]. Ереван: изд-во ЕрГУ, 2001. С. 383). Вся эта фантастическая концепция об осклощении вождя «племени мардов» тем более несостоятельна, что в армянских источниках вообще нет ни единого слова о мардах, не говоря уже о наличии хоть каких-либо сведений об их «племенной организации».

⁹⁵⁵ *Toumanoff. Studies. P. 170; cf. 139—141; ср.: Айвазян А. Кодекс чести армянского воинства (4-5 вв.).*

⁹⁵⁶ Ошибочная концепция К. Туманова в этом вопросе сводится к тому, что к IV в. династия Мардпетов (которой на самом деле не существовало) — вождей эфемерного племени мардов — в Армении давно уже вымерла, их (воображаемое) княжество стало царским владением, а их (воображаемый) династический титул был присвоен *Grand Chamberlain*-ам — «главным управляющим царского двора» (*Toumanoff. Studies. P. 170*).

неркини. Соответственно, из бюрократического обихода вышел и сам термин *неркини* в своем официальном значении «особо приближенного советника царя» или, по первоначальному полному наименованию, «действительного тайного советника». Вследствие этого, во второй половине V в. Мовсес Хоренаци, имея под рукой письменные свидетельства о чине *неркини*, который автоматически присваивался всем мардпетам, ложно понимал этот термин по его намного более известному значению «евнуха». Именно поэтому Хоренаци, по недоразумению, считал мардпетов евнухами, не подозревая о том, что к этой высокой должности евнухи не имели никакого отношения:

[Царь Вагаршак] приказывает также оскопить евнухов из того же рода [Айкидов] и (назначает) их родовладькой Хайра (это традиционное прозвище мардпетов означает “отец” — А. А.), правителя земель от Атрпатакана до Чуаша и Нахчавана; и был он достойным родовладькой. Но как и где (происходили) его деяния, оставшиеся неупомянутыми, я не знаю⁹⁵⁷.

Как видим, Хоренаци прямо признается, что, кроме того, что он уже сказал об учреждении власти мардпетов и первоначально вверенной под их контроль территории, ему больше ничего не известно об их дальнейшей истории.

Фактически же чин *неркини* имели очень немногие сановники древнеармянского царства, а именно: мардпет, сенекапет и всего несколько (думается, не более трех-пяти) бывших спасаворских командиров-востаников, выбранных и назначенных царем в его *сенеак* — «внутреннюю (т. е. тайную) палату». Одним из таких особо приближенных к царю командиров — «приказным царевым спасавором» — был и Месроп Маштоц, до своей бурной научно-образовательной деятельности служивший в царском «диване» (см. прим. 23 наст. изд.), органе, являвшемся либо тем же *сенеаком*, либо же его архивно-библиотечным отделом (в своем первом значении *диван* является полным синонимом *сенеака*, во втором же означает «архив» и «библиотеку»).

Специалисты отмечали, что «прозвище *Наур* “отец”, сопровождавшее титул *marđpet* у Павстоса... указывает на особое зна-

⁹⁵⁷ Хоренаци / Пер. Г. Саркисяна. II.7. С. 63.

чение мардпетов, хотя причины присвоения им [этого] прозвища остаются не вполне ясными»⁹⁵⁸. Основываясь на вышевыясненных обстоятельствах, теперь можно заключить, что термины *хайр-мардпет*, *хайр таговорин* (=отец царя) или просто *хайр* (=отец), которыми первоисточники синонимично обозначают должность мардпета (*հայր մարդպետն* или *մարդպետն հայր*) и институт мардпетства (*հայրաբնի մարդպետաբնի*)⁹⁵⁹, первоначально должны были обозначать «отца» (в значениях «патриарха»-«основателя»-«создателя» и «наставника»-«попечителя»-«опекуна»-«командира») всех востаников — бойцов сорокатысячной царской армии, но с течением времени мардпета и возглавляемое им ведомство стали так звать (соответственно, «отцом» и «отцовством») как в царском дворце, так и в народе.

В этой связи примечательно, что «отцом-наставником» в народе звали и *хазаранета* — другого высшего сановника гражданской администрации Аршакидской и в дальнейшем Марзпанской Армении, возглавлявшего налоговую службу и сословие земледельцев. По сообщению Егише, *хазаранет* страны «почитался христианами-мирянами за отца-наставника»⁹⁶⁰. Католикоса Нерсеса также почитали как «отца» не только в религиозном, но более всего именно в таком светском понимании⁹⁶¹. Следовательно-

⁹⁵⁸ Хуршудян Э. Армения и Сасанидский Иран. С. 153.

⁹⁵⁹ См., например, *Бузанд на древнеарм.* V.3,7. С. 292, 294 («Եւ փոխանակ ի նորս տեղի հայրութեան մարդպետութեանն կարգէ գ՛գդակ ուն անուն, որ յաւորս Արշակայ թագաւորին կամ Տիրանայ հօր նորս զամու միտջ լեալ ի նոյն գործ մարդպետութեանն»), 316 («Եւ էր ներքինի մի Հայոց թագաւորին Արշակայ, ուսիկյան հաւատարիմ լեալ, ներքինի սիրելի մեծի իշխանութեան եւ մեծի պատուի, եւ անուն Դրաստամատն... Իսկ Դրաստամատն ներքինին, որ յան Տիրանայ թագաւորին Հայոց եւ Արշակայ որդոյ նորս թագաւորին Հայոց լեալ էր իշխան տան զաւարին եւ հաւատարիմ զանձոց Անգեղ բերդին, եւ անենայն բերդացն արքունի՝ որ ի կողմանս յայնս. տոյսպէս եւ յերկրին Օտիսց ի Բնաբեղ բերդին զանձքն լեալ էին ընդ նոյսա, եւ բարձ նորս ի վեր քան զանենայն նահարարացն: Եւ քանզի այս գործակալութիւն եւ մարդպետութիւն, որում հայրն կոչէին ներքինեաց, գործ լեալ էր ի բնէ ժամանակաց ի թագաւորութեանն Արշակունոյ, եւ զայս Դրաստամատն ներքինի զիշխանն զԱնգեղ տանն...»); *Бузанд* / Пер. М. Геворгияна. С. 147—148, 159 (в переводе Геворгияна вместо термина «евнух» везде следует читать «действительный тайный советник царя»).

⁹⁶⁰ *Իրրեւ զհայր վերանատւ համտեալ էր աշխատհանանաց քրիստոնէից* (*Егизше на древнеарм.* С. 46; *Егизше* / Пер. И. Орбели. С. 39).

⁹⁶¹ «Тогда сам царь Пап поехал и разыскал патриарха Нерсеса (и) стал вместе

но, «отцовство» было традиционным почетным народным титулом особо уважаемых высших сановников армянского царства. В какой-то момент истории этот титул, благодаря его широчайшему народному употреблению, был добавлен в официальную титулатуру мардпета и уже отсюда в официальное наименование возглавляемого им государственного ведомства.

Из всего сказанного становится совершенно ясно, почему в древнеармянской феодальной иерархии мардпеты занимали чрезвычайно высокое положение: по сообщению Давида Римского (Агатангелос), в 301 г. среди высших сановников и нахараров мардпет считался третьим, а в середине IV в., согласно Павстосу Бузанду, даже первым государственным вельможей⁹⁶².

Мардпеты, «марды», мардики/мартики и востаники

Таким образом, мардпет и его ведомство работали в различных сферах жизнедеятельности древнеармянских царств — военной, военно-интендантской, государственно-административной и хозяйственной. С учетом этого нового, расширенного понимания функциональной структуры должностных обязанностей мардпета и следует вернуться к выдвинутой Н. Адонцем и получившей в исторической науке наибольшее распространение

со всею армянскою знатью умолять его, чтоб он, как отец всех армян, руководил ими полезными наставлениями и молился за них богу... И он был блюстителем и наставником их, распорядителем и руководителем и всегда за них молился богу, мудро руководил ими и всегда принимал участие в их заботах, утолял их печаль своими молитвами и со всеми во всем поступал как отец» (Бузанд / Пер. М. Геворгияна. V.1. С. 144; Бузанд на древнеарм. С. 286; курсив мой — А.А.).

⁹⁶² Агатангелос на древнеарм. §795. С. 446; Агатангелос / Пер. К. Тер-Давтян и С. Аревшатяна. С. 233. «...и подушка его [мардпета] была выше подушек всех других нахараров» (Бузанд на древнеарм. V.7. С. 314, 316; Бузанд / Пер. М. Геворгияна. С. 158—159), хотя в последнем случае это первенство объясняется, возможно, тем, что он одновременно был наместником в Ангел-туне, князь которого, согласно Истории Агатангелоса, в 301 г. также был первым вельможей. Мардпет упоминается первым и в двух других группах/списках нахараров, приводимых Павстосом Бузандом (Бузанд / Пер. М. Геворгияна. III.17; IV.4. С. 38, 60).

гипотезе о том, что «мардпет» первоначально являлся вождем племени «мардов», которые, по нескольким сообщениям греко-римских источников (не получающим, однако, подтверждения в древнеармянской историографии), проживали в Армении начиная с V в. до РХ и вплоть до I—II вв. от РХ, после чего растворились в армянской среде, а «происхождение титула *мардпет*... было забыто ко времени появления письменности»⁹⁶³ (т. е. к

⁹⁶³ *Адонц*. АЭЮ. С. 448. О «мардах», мардпете и его титуле и должности написано много, но в основном стереотипно: ср., например, *там же*: С. 56—57, 319—320, 416—418, 448—450; *Ачарян Р.* Этимологический коренной словарь армянского языка. Т. 3. С. 280—281; *Ушибинский Зилур*. Երկիր: Հ. Ա [Манандян, Яков. Труды. Т. I]. Ереван, 1977. С. 73—75, 212, 330—331, 374; *Չիրիկյանի Վ. Մ.* Մարդերը Վասպուրականում [Варданян В. М. Марды в Васпуракане] // ИФЖ, 1971, № 3. С. 49—60; *Դանիելյանի Է. Լ.* Մարդերի ցեղը հին Հայաստանում (մ.թ.ա. V — մ.թ. I դդ.) [Даниелян Э. Л. Племя мардов в древней Армении (V в. до н.э. — I в.н.э.)] // ИФЖ, 1976, № 1. С. 203—208; Из обширной литературы о мардпетах см. также: *Չիրիկյանի Բարկեհ*. Մարդպետական և Անգեղոսի գործակալությունները Արշակունյաց Հայաստանում [Арутюнян Бабкен. Ведомства Мардпетутюн и Ангехтун в Аршакидской Армении] // ВОН, 1984, № 4. С. 41—49; *он же*, Система административно-политического деления Великой Армении... С. 383—384; *Ժամկոչյանի Արշակունյաց*. Մարդպետները և մարդպետական տունը V դարում [Жамкочян Агаванн. Мардпеты и дом мардпетов в V в.] // Урок Аварайра. Сборник материалов. С. 24—30. В вышеуказанных статья трафаретные и необоснованные предположения об этнической принадлежности «мардов» в Армении кочуют из одной в другую. Явно ошибочными являются, например, заключения о том, что якобы первые цари Армении из рода Аршакуни «не могли доверять армянам и опираться на них»; «царский отряд телохранителей набирался из мардпетов (sic)»; цари Аршакуни превратили «род мардпетов в одно из первоначальных и пользующихся особым доверием нахарарств (sic)» (*Варданян В. М.* Марды в Васпуракане. С. 52). Крайне неудачной компиляцией предыдущих статей, глав и комментариев исследователей (причем без упоминания о существовании вышеуказанных однотематичных статей В. М. Варданяна и Э. Л. Даниеляна) является недавно опубликованная статья А. Ж. Арутюняна «Марды в военно-политической истории Аршакидской Армении» (*Parabellum novum*, 2014, № 2 (35). С. 74—81), где допущен целый ряд безосновательных и заведомо неверных заключений. В частности, противореча всему корпусу исследовательской литературы, автор заявляет, что в IV—V вв. «марды даже не ассимилировались, согласно сведениям «Ашхарацуйца», несмотря на то что были вовлечены в четвертую по численности губернию Великой Армении в составе Туруберана. Их провинция, по сведениям «Ашхарацуйца», была пятой в составе данной губернии» (С. 75). Это безапелляционное утверждение может внести непосвященного читателя в глубокое заблуждение, так как в составленном в

началу V в.). «По внешнему виду казалось, что он состоит из арм. слова *մարդ*, человек, — развивает свою гипотезу Н. Адонц, — и эта ложная ассоциация мешала проникнуть в суть их должности»⁹⁶⁴. Основой для подобных догадок и далеко идущих предположений явились несколько сведений в греко-римских источниках, в которых упоминаются племя «мардов» в Армении и воинские формирования «мардов» в составе армянских войск.

Свое критическое несогласие с точкой зрения Н. Адонца по разным историческим и этимологическим соображениям выразили В. Луконин, Э. Хуршудян и А. Мушегян⁹⁶⁵.

В. Г. Луконин логично заостряет внимание на полководческой роли мардпетов. Сравнив сведения Павстоса Бузанда относительно термина *мардпет* с сасанидскими реалиями, он заме-

V—VII вв. «Ашхарацуйце» ни о каких мардах речи не ведется, не говоря уже о каких-либо подробностях об их этнической идентичности. В действительности же «Ашхарацуйц», представляя административно-территориальное деление Великой Армении, всего лишь упоминает названия *gavara* (уезд) *Мардаги* в провинции Туруберак и уезда *Мардастан* в провинции Васпуракан, без каких-либо других дополнительных сведений об их народонаселении («Армянская География VII века по Р.Х. (приписывавшаяся Моисею Хоренскому)». Пер. с древнеарм. и коммент. К. П. Патканова. Вступ. ст. К. П. Патканова. СПб., 1877. С. 45). К. П. Патканян, возможно, первым бегло и неверно предположил потенциальную связь между этими топонимами и племенем «мардов», заметив, что «Мардастан, назван, вероятно, по народу мардов, *Մարծոյ*» (*там же*, прим. 164). А. Ж. Арутюнян голословно заключает также об этнической принадлежности аршакидских мардпетов к племени «мардов», считая последних одним из «народов, проживавших в Аршакидской Армении» в IV в., и бездоказательно называя одного из мардпетов (Глака) «последним из рода мардов», а государственное учреждение *мардпетства* — «ведомством мардов» (*там же*. С. 76, 79). Не базируются на сведениях источников и такие сногшибательные заявления автора, как, например, следующее: «О преданности мардов Аршакидам многочисленные сведения сообщает Фавстос Бузанд, отмечая также факт, что среди мардов наблюдались случаи предательства» (*там же*. С. 78). Оставляя без комментариев логическую противоречивость этого заявления, отметим лишь, что в «Истории Армении и армян» Павстоса Бузанда нет ни единого сведения о «мардах» или же об их племени.

⁹⁶⁴ Адонц. АЭЮ. С. 448.

⁹⁶⁵ Луконин В. Г. Резной аметист... С. 382—383; Хуршудян Э. Армения и Сасанидский Иран. С. 152—153; Мушегян А. В. Век Мовсеса Хоренаци. С. 232—235.

чает, что «должность эта, по традиции поручаемая евнухам (что, как было аргументировано выше, не соответствует действительности — А.А.), была связана с вполне определенными обязанностями в отношении хранения царских сокровищ, охраны крепостей и, кроме того, владением определенными землями. Установлено, что *титул этот восходит к досасанидской эпохе* и, как полагают некоторые историки, происходит от наименования главы племени мардов, но такое объяснение малоубедительно. Представляется более вероятным возводить этот титул к армянскому (из персидского или парфянского) *mart* — ‘битва’, ‘война’, **(h)amarty* (образование на *ty* от корня *ar* ср. персидское *hamarana* ‘битва’, *artyk* ‘воин’, ‘борец’). *В таком случае титул обозначал главу армии, военачальника* (курсив мой — А.А.)»⁹⁶⁶. Это исторически (и, в принципе, этимологически)⁹⁶⁷ совершенно верное наблюдение Луконина относительно военной смысловой основы термина *мардпет*, к сожалению, впоследствии выпало из поля зрения историков.

Э. Хуршудян обосновывает лингвистическую несостоятельность предложенной Н. Адонцем этимологии титула мардпет (*мардпет*) следующими доводами: «Среди многочисленных сложений с *-pet*, как заимствованных в армянский из иранских языков (парфянского и среднеперсидского), так и образованных на почве самого армянского, нет этнических и топонимических названий в первой части сложений — язык налагает ограничения на сферу действия данной модели словопроизводства, ис-

---

⁹⁶⁶ Луконин В. Г. Резной аметист... С. 382—383. Хотя этот видный специалист по истории и культуре древнего и раннесредневекового Ирана разъясняет термин *мардпет* на этимологических основаниях, в его заключении, очевидно, учтены и четкие сообщения Павстоса Бузанда о мардпетах-военачальниках.

⁹⁶⁷ Э. Хуршудян хотя и считает, что «чтение *mrtpty* [в сасанидской надписи на одной гемме — А.А.], предложенное В. Г. Лукониным, палеографически вполне обоснованно — оно соответствует формам графем в позднепарфянском письме», но все же на основе сравнительно-языковых аргументов не соглашается с его вышепротитированным заключением (Хуршудян Э. Армения и Сасанидский Иран. С. 141—144). А. К. Туманов, игнорируя факты о полководческой деятельности мардпетов, высокомерно и совершенно неправоммерно считает гипотезу В. Луконина настолько «беспочвенной, что она не заслуживает опровержения» (*Toumanoff. Studies*. P. 169, n. 81).

ключает из нее определенные слои именной лексики. В среднеперсидском и парфянском для модели с *-bed* характерны те же ограничения, что и в армянском, а потому и в этих языках сложение этнонима *mard* с *-bed* возникнуть не могло»⁹⁶⁸.

Связывая мардпетов с «мардами», Адонц делал следующее центральное допущение: «Мард-пет означал первоначально главу мардов, того народа, который населял местность, называвшуюся Мард-астан; потом мардпет сделался родовым титулом, подобно аспету, малхазу и спарпету»⁹⁶⁹. Явные противоречия подобной гипотетической конструкции были замечены А. Мушегяном: во-первых, мардпетство действовало и в других провинциях Армении (Тароне, Цопке, Ангел-туне, а также, по всей вероятности, в районе арцахского Тигранакерта), чем дезавуируется попытка связать мардпетов с гаваром Мардастан, а следовательно, и с мнимыми мардами⁹⁷⁰; во-вторых, считая мардпета вождем племени мардов, непозволительно игнорируется важное сведение Мовсеса Хоренаци о том, что мардпеты были представителями армянского этноса, являясь не кем иным, как далекими отпрысками самого Айка Наапета — прародителя армянского народа и основоположника царской династии Айкидов-Айказуни⁹⁷¹.

* * *

Вместе с тем критика гипотезы Н. Адонца о живших в древней Армении мардах и их связи с мардпетом не будет целостной, если не обратиться к ее источниковой основе, а именно — к нескольким сообщениям греко-римских авторов, которые упоминают воинские формирования «мардов» в составе армян-

⁹⁶⁸ Хуршудян Э. Армения и Сасанидский Иран. С. 152—153 (здесь же см. ссылки и комментарии, которые автор включил в текст своих примечаний 225—227).

⁹⁶⁹ Адонц, АЭЮ. С. 319.

⁹⁷⁰ Мушегян А. В. Век Мовсеса Хоренаци. С. 232—233 (см. также комментарий в прим. 3).

⁹⁷¹ Там же; Хоренаци / Пер. Г. Саркисяна. II.7. С. 63.

ской армии в 400—401 гг. и 68 г. до РХ, а также в 59 г. от РХ, в двух последних случаях ссылаясь на их высокую боеспособность и воинственность. На основании проведенного в настоящем Приложении исследования мы можем с полным правом заключить, что выделяющиеся своей боеспособностью «марды» в армянской армии являлись не кем иным, как востаниками царского Мардпетаканского войска, бойцов которого греки и римляне по названию их воинских формирований (*Мардпетакан*) по ошибке ассоциировали с известными им из других источников племенами *мардов* и *амардов*.

Согласно не вызывающему доверия ряду сообщений древнегреческих авторов, родственные племена *мардов* и *амардов* разрозненно и без какой-либо связи друг с другом проживали на обширной территории от Крыма и хребтов северного Кавказа до северного Ирана и Бактрианы (Бактрии)⁹⁷². Сам Страбон, не очень веря этим сведениям, замечал: «Впрочем, сообщения об этой части Азии и о столь отдаленных странах не следует понимать слишком точно»⁹⁷³. К. Миллер и И. Пьянков указывают на одно важное искажение сообщений о мардах, считая, что «народ мардов и река Мард — результат переосмысления названия «Марг» (область Маргиана, река Марг — совр. Мургаб), произошедшего, вероятно, в произведении Дионисия Перизгета»⁹⁷⁴ (Маргиана находилась на востоке иранской державы, в Бактрии).

Рассматривая же конкретные сообщения об инородном племени «мардов» в составе армянской армии, следует с самого начала иметь в виду, что в древнеармянских источниках таковые ни единожды не упоминаются ни на территории Армении, ни за

---

⁹⁷² *Страбон*. XI.VI.1; VII.1; XIII.3. С. 480—481, 494. Подобного типа сообщения Птолема и Плиния приведены в: *Даниелян Э. Л.* Племя мардов в древней Армении. С. 205; *Подосинов А. В.* Восточная Европа в римской картографической традиции (Древ. источ. по истории Вост. Евр.). М.: «Индрик», 2002. С. 137 (прим. 43), 223 (прим. 103), 224 (прим. 109), 374.

⁹⁷³ *Страбон*. XI.VI.1. С. 480.

⁹⁷⁴ *Подосинов А. В.* Восточная Европа... С. 224 (прим. 109); *Пьянков И. В.* Средняя Азия в античной географической традиции. Источниковедческий анализ. М., 1997. С. 219—220.

ее пределами. Это уже само по себе является веским аргументом в пользу того, что с этническим элементом «мардов» армяне знакомы не были. И впрямь, если бы многотысячная элитная Мардпетаканская конница веками состояла из этнических инородцев — мужчин из племени «мардов» и веками возглавлялась бы их же вождем — мардпетом, то такой серьезнейший исторический факт так или иначе обязательно проявился бы в основных историографических трудах позднеантичных армянских авторов, сохранивших о царстве Великая Армения множество других, менее значимых сведений военно-политического, военно-административного и военно-социального характера.

Итак, первое из интересующих нас сообщений принадлежит Ксенофону (ок. 430—354 до РХ), который в качестве очевидца-участника повествует как в 401—400 гг. до РХ 10-тысячное греческое наемное войско, отступающее из Месопотамии к Черному морю, на южной границе Армении у реки Кентрит (Бохтан, Бухтан)⁹⁷⁵ было встречено армянской армией под командованием сатрапа Оронта (Ерванда) и некоего Артуха. По Ксенофону, состав армянских войск включал формирования «арменов, мардов и халдеев»:

Однако при наступлении утра они (греки) увидели на той стороне реки вооруженных всадников, готовых, по-видимому, помешать переправе, а также пехоту, выстроенную на холмах выше всадников, с целью воспрепятствовать вторжению эллинов в Армению. То были наемные войска Оронта и Артуха — армены, марды и халдеи. О халдеях говорили, будто это народ независимый и храбрый; оружие у них состояло из больших плетеных щитов и копий. Те холмы, на которых они выстроились, находились на расстоянии 3 или 4 плетров от реки⁹⁷⁶.

---

⁹⁷⁵ Паффенгольц К. Н. О пути отступления «десяти тысяч» греков // ВОН, 1969, № 11. С. 79 (там же см. составленную К. Паффенгольцем карту-вкладыш «Схема отступления “десяти тысяч” греков через Малую Азию и Закавказье в 401—400 гг. до н. э. (по “Анабазису” Ксенофонта)»).

⁹⁷⁶ Ксенофонт. Анабасис / Пер., ст. и прим. М. И. Максимовой. Под ред. И. И. Толстого. М.—Л., IV.3.3—5. С. 102. Перевод на арм.яз. см. Манандян Я. Труды. Т. I. С. 374.

Итак, «халдеи» составляли пехоту, в то время как «армены» и «марды» — конницу Оронта и Артуха. Этническая принадлежность «арменов» сомнений не вызывает. Под конными формированиями же «мардов» здесь следует понимать царскую *Мардпетаканскую* конницу, которая была сформирована за более чем столетие до этого, еще в период правления Ерванда Сакавакяца и его сына Тиграна (см. выше, раздел «(А)спаракеры / ваанаворы, спасаворы и востаники»). Разумеется, эти войска состояли из армян — востаников. «Халдеи» также являлись этнически армянским элементом: их формирования представляли войско северных районов Армении, а их отдельное от «арменов» именование не являлось этнонимом⁹⁷⁷. На самом деле все три основных соединения стоявшей на реке Кентрит армии Оронта и Артуха, будучи этнически армянскими, просто имели различные наименования. Соединения «арменов» и «халдеев» представляли названия региональных административно-политических элит

---

⁹⁷⁷ Еще в конце VI в. до РХ при посредничестве Кира II Великого был заключен армено-халдейский оборонительный союз, гарантировавший, с одной стороны, автономию обоих государственных образований, а с другой стороны, объединивший их фактически в конфедеративное или федеративное государство: «При этом они обменялись залогами верности и заключили соглашение о том, что оба их народа будут свободны и независимы. Были узаконены браки между мужчинами и женщинами из обоих народов, установлено право обоюдной обработки земли и право обоюдной пастбы, а также заключен оборонительный союз на случай, если одна из сторон подвергнется нападению извне. Все это было совершено тогда, и соглашения, заключенные в те времена между халдеями и владыкой Армении, еще и поныне сохраняют свою силу» (*Ксенофонт*. Киропедия, III.2.22-24. С. 70). Присутствие халдейских (северных) войск в составе армянской армии на самой южной границе Армении означает, что за прошедшее столетие армено-халдейский (кон)федеративный союз перерос в значительно более централизованное государственное образование. В этой связи М. Оганян тонко подмечает, что если Ксенофонт говорит о поставленных Тиграном Ервандяном в общую армию Кира «арменских» и «халдейских» войсках (*там же*, II.1.6; III.1.33, 34; 3.1. С. 38, 64, 71), то Товма Арцруни сообщает об отправленных Тиграном на помощь Киру «северных и южных войсках» Армении (*Товма Арцруни и Аноним*. История дома Арцруни / Пер. М. О. Дарбинян-Меликян, I.5. С. 100—101; ср.: *Օհնիքի Մտքիտ*. Հայ ժողովրդի պատմության ցեղային շրջանի մասին [Оганян Мурад. О племенном периоде истории армянского народа] // ИФЖ, 2002, № 1. С. 232).

и административно-географических единиц (армены — центральную часть Армении, халдеи — ее северные районы), в то время как «мардами» именовались бойцы базирующихся в царском домене (военно-административных Востанах-округах, включая, по всей вероятности, провинции Мардастан и Мардаги) Мардпетаканские формирования. Даже в намного более поздних — армянских и неармянских — исторических источниках тот или иной армянский контингент нередко упоминается по наименованию его родной провинции, или же по имени нахарарского рода его предводителя: например, «сюнийцами»⁹⁷⁸ Лазарь Парпеци называет войско из Сюника, предводительствуемое нахарарским родом Сюни; «Аспетианами»⁹⁷⁹ Прокопий Кесарийский называет войско нахарарского рода Аспетуни (=Багратуни); «тавравнитами»⁹⁸⁰ Тацит называет войско таронитов или таронцев — армян таронской провинции.

Сообщение Ксенофонта о том, что армия Оронта и Артуха полностью или частично состояла из наемных формирований⁹⁸¹, следует понимать в том смысле, что если не армены и северяне-«халдеи», то как минимум востаники-«марды» были профессиональными солдатами, получающими за свою службу, как нам известно уже из более поздних источников (IV—V вв. от РХ),

⁹⁷⁸ *Парпеци на древнеарм.* II.40, 41. С. 172, 176; *Parpetzi* / Transl. R. Thomson. II.40, 41. P. 288, 290.

⁹⁷⁹ *Прокопий.* Война с персами / Пер. А. Чекаловой. II.3.11-18. С. 77; ср.: *Auvazyan.* The Armenian Military. P. 60—62, 101.

⁹⁸⁰ *Тацит, Корнелий.* *Анналы.* XIV.24 / Соч. в двух томах. Том I. «Анналы. Малые произведения» // Изд. подг. А. С. Бобович, Я. М. Боровский, М. Е. Сергеенко. Пер. и комм. А. С. Бобовича (ред. переводов — Я. М. Боровский и М. Е. Сергеенко). Общая ред. издания — С. Л. Утченко. М.: «Ладомир», 1993.

⁹⁸¹ Перевод этой фразы Ксенофонта грамматически допускает, что «наемниками» были как «халдеи» и «марды», так и «армены». М. И. Максимова так и перевела, Й. Маркварт исключил «арменов» из списка «наемников» (*Marquart J.* Die Entstehung und Wiederherstellung der armenischen Nation, Potsdam, 1919, S. 17, 24), а С. Кряжарян оставил в них только «халдеев» (см. *Բնօրինակն. Անթուրի. Թարգմ. Միմն Մրկաշարքանի [Ксенофонт. Анабасис. Перевод на арм. яз. и примеч. Симона Кряжаряна].* Ереван, 1970. С. 259—260, прим. 10). Вопрос о том, кто же являлся «наемником» из трех указанных Ксенофонтом составных частей армянского войска, остается принципиально открытым.

соответствующее содержание — *рочик* (*ռոճիկ*) или *тошак* (*թոշակ*) в денежном или натуральном виде, включая продовольственное довольствие, а также, вероятно, земельные наделы⁹⁸². Павстос Бузанд, повествуя о тяжелой ситуации, создавшейся в Армении после убийства царя Папа (374 г.), когда страна была крайне ослаблена опустошительными нашествиями сасанидских армий и депортацией огромного числа ее народонаселения в Персию, сообщает о разработке со стороны спарапета Мушега Мамиконеана и римских военачальников совместного стратегического плана по вооружению «на императорские субсидии всех армянских *азатов*, равно как и [всех других] войск Армянской страны»⁹⁸³. Сделанное в этом пассаже разграничение между *азатами* и другими войсками Армении следует, вероятно, понимать в том ключе, что, кроме востаников (т. е. азатов из царского удела), имеющих стабильное жалование, другая часть армянских войск из азатов нахарарских владений его обычно не имела. После же ослабления армянского государства и короны оклад востаников также ставился под большой вопрос, поэтому у армянского спарапета и возникла идея хотя бы временно решить вопрос содержания Армии Армении на субсидии Римской империи. Так или иначе, в теперешнем состоянии исследованности почти тысячелетнего существования востаникских Мардпетаканских войск более конкретно судить о виде предоставляемого им содержания в разные исторические эпохи почти невозможно.

Вывод о том, что в возглавляемой Оронтом и Артухом армии «марды» — это и есть конники Мардпетаканского войска, получает несколько неожиданное, но веское подтверждение в

⁹⁸² В одном месте Павстос ясно говорит о *тошаке* — содержании или жаловании, которое получали востаникские войска (см: *Бузанд на древнеарм.* V.2. С. 290; мой перевод и комментарий этого отрывка приведен в прим. 835 и в вышестоящем к нему тексте). Первоисточники и соответствующая научная литература об этом термине перечислены Н. Гарсоян в справочной статье «Րոճիկ» (*Buzand / Transl. N. Garsoian. P. 555*).

⁹⁸³ *զանկնկայն ազատայն չալոց կայսերական թոշակօրն գինտրել. տոշակն եւ զօրաց կրկրին չալոց* (*Бузанд на древнеарм.* V.34. С. 358, перевод мой – А.А.; ср.: *Бузанд / Пер. М. Геворгияна. С. 180*).

военной должности Артухы, которую достаточно убедительно уточнил Г. А. Тирацян. Его обстоятельный анализ вскрывает, что, хотя Оронт, являясь сатрапом, по своему положению был главнокомандующим армии (сатрапской) Армении, Артух также «имел непосредственное отношение к военному делу сатрапии»: «даже в условиях единоличной власти сатрапа могли существовать в данной сатрапии разные военачальники (см. *Ксенофонт*, *О хозяйстве*, IV, 7). Одним из них был *фрурарх*, начальник крепостных гарнизонов, подчиненный сатрапу, но заботившийся об охране крепостей и помогавший ему при защите страны от вражеских нападений и разных набегов. Такой представляется нам военная должность Артухы»⁹⁸⁴. Как видим, функции *фрурарха* Артухы в точности совпадали с должностными обязанностями армянского *мардпета*, которому были вверены, в частности, надзор за исправным состоянием главных крепостей страны, а также командование элитными царскими востаническими формированиями, именующимися, по официальному титулу их предводителя, «Мардпетаканскими». Следовательно, Артух, командовавший в 400/401 гг. на реке Кентрит Мардпетаканским войском («мардами»), является одним из ранних мардпетов Армении и первым мардпетом, известным нам по имени.

Следующее сведение о воинах-мардах предоставляет Плутарх, упоминаящий в составе армянской армии конных «мардийских лучников» (*ίπλοτοῦχοι Μάρδοι*), которые участвовали в битве при Арацани против легионов Лукулла (68 г. до РХ):

Ведь перед ними (римлянами) выстроилось великое множество конницы и отборных бойцов врага, а в первых рядах заняли место мардийские лучники на конях и иберийские копей-

---

⁹⁸⁴ Тирацян Г. А. Некоторые аспекты внутренней организации армянской сатрапии // ИФЖ, 1972, № 2. С. 112—113 (в прим. 48 автор ссылается в этом вопросе также на следующую работу: Chaumont M. L. Recherches sur les institutions de l'Iran ancien et de l'Arménie I // Journal Asiatique, 1961, T. CCL, 1962, fasc. 1. С. 17, 18).

шки, на которых — среди иноплеменных солдат — Тигран возлагал особые надежды, как на самых воинственных⁹⁸⁵.

Здесь, как и в случае с сообщением Ксенофонта, речь идет о царской Мардпетаканской коннице, которая явно была самой боеспособной частью армянской армии. По всей вероятности, указание Плутарха на иноплеменность «мардов» явилось результатом его несомненного знакомства со сверхпопулярным в древней Греции текстом Ксенофонта, где «марды» представлены как отличный от «арменов» племенной элемент.

Принадлежность «мардов» к армянскому этносу наглядно просматривается в рассказе Публия Корнелия Тацита (56 — ок. 120) о трудном переходе римского полководца Гнея Домиция Корбулона (ок. 7 — 67) из Арташата в Тигранакерт в 59 г. от РХ. Вначале Тацит специально отмечает, что Корбулон организовал походное движение своей армии, приняв все меры предосторожности против возможных засад и нападений со стороны армянских войск, «ибо он хорошо знал, как непостоянен этот народ, столь же малодушный в опасности, сколь вероломный при благоприятных для него обстоятельствах»⁹⁸⁶. После такой глубоко предубежденной имперской характеристики, данной всему армянскому народу (в Римской империи традиционно негативные стереотипные оценки армян и других непокорных народов имели четко выраженную геополитическую основу)⁹⁸⁷, Тацит

---

⁹⁸⁵ *Плутарх*. Лукулл, Гл. 31.5. С. 199; см. несколько отличный перевод данного отрывка в: Манандян Я. А. Тигран Второй и Рим. С. 152. Перевод этого места на англ. яз. вместо иноплеменности «мардов» подчеркивает их наемный характер: «For large bodies of horsemen and picked soldiers confronted him, and these were covered by Mardian mounted archers and Iberian lancers, on whom Tigranes relied beyond any other mercenaries, deeming them the most warlike» (Plut. Luc. 31.5 / *Plutarch*. Plutarch's Lives // With an English Transl. by Bernadotte Perrin. London. William Heinemann Ltd., 1914).

⁹⁸⁶ *Тацит*. Анналы. XIV.23.

⁹⁸⁷ В других пассажах Тацит называет армян «ненадежными», «двуличными и непостоянными», «не познавшими благ свободы», «вероломными» (*Тацит*. Анналы, II.56; XII.46.4; XIII.34.5, 35.1). Именно в связи с этими выражениями Тацита американский исследователь секретных операций древнего Рима, проф. (и полковник) Р. М. Шелдон аргументированно отмечает, что римляне, владея всем арсеналом «тайной войны» и очень ча-

описывает, как по маршруту продвижения римской армии ей в разных местах было оказано серьезное вооруженное сопротивление со стороны «мардов», «тавравнитов» (таронцев)⁹⁸⁸, в «крепости Легерда, в которой заперлась отважная молодежь»⁹⁸⁹, везде подразумеваемая армянские войска, поэтому и, естественно, нигде не оговаривая этническую принадлежность сопротивляющихся. В частности, говоря о нападении «мардов» на римскую армию, Тацит пишет:

А когда он проходил мимо пределов мардов, привычные к разбойным набегам и защищенные от вторжения горами, они совершили на него нападение; бросив на них иберов, Корбулон разорил их земли и дерзость врагов отмстил чужой кровью⁹⁹⁰.

Следует заметить, что поход Корбулона имел место после взятия им Арташата и последующего разрушения его крепостных стен. Осмеливаться после этого совершать нападение на по-

сто прибегая к ней, в то же время мастерски изображали себя и свою политику по отношению к другим странам и народам «как открытую, прямую и честную, а иностранцев, например армян или карфагенцев, как не заслуживающих доверия»; «на самом же деле, — пишет Шелдон, — они (римляне) были экспертами политической манипуляции, шпионажа и грязных афер» (*Sheldon R. M. The Ancient Imperative: Clandestine Operations and Covert Action*. P. 299, 309). Подробный анализ этих политически мотивированных предрассудочных оценок об армянах и Армении см. в: *Айвазян А. М. Геополитическая детерминанта имперских предрассудков и византийский военный прагматизм (по материалам «Стратегикона» Маврикия) // ВМУ. Серия 12: политические науки, 2012, № 1. С. 25—37; Ayvazyan. The Armenian Military*. P. 108—124.

⁹⁸⁸ Командование армянского войска в Тароне организовало спецоперацию по ликвидации Корбулона, которая едва не увенчалась успехом: «Перейдя затем в область тавравнитов (т. е. в Тарон — А.А.), Корбулон избежал неожиданной опасности: возле его палатки был схвачен с оружием некий варвар из знатного рода. Под пыткой он раскрыл заговор и его цели, назвался его главой и зачинщиком и выдал своих сотоварищей; и были избиты и наказаны те, кто под личиной друзей готовил злодейское покушение» (*Тацит. Анналы, XIV.25*). О традиционной армянской тактике по уничтожению предводителей вражеского войска, которая хоть и неуспешно была применена и против Корбулона, см. выше: Гл. V.2.3 наст. изд., а также *Ayvazyan. The Armenian Military*. P. 28—33, 88—89.

⁹⁸⁹ *Тацит. Анналы, XIV.23—25*.

⁹⁹⁰ *Там же. XIV.23*.

бедные легионы Корбулона могли лишь регулярные, хорошо вооруженные и обученные войска, каковым и являлось Мардпетаканское войско, названное Тацитом «мардами». Причем к этому времени армянские конные востаники или «марды» уже были хорошо знакомы римлянам своей боеспособностью и тактической «дерзостью», так как Тацит говорит об их «привычке к разбойным набегам», под чем следует понимать известную современникам искусность Мардпетаканского войска в организации внезапных и стремительных кавалерийских наскоков, в особенности в ходе войны в горных условиях. Видимо, нападение «мардов» нанесло армии Корбулона немалый урон, поскольку Тацит ничего не сообщает об эффективности оказанного римлянами отпора. Только позднее Корбулон натравил войска иберов на один из Мардпетаканских округов (который Тацит называет «землями» «мардов»), т. е. на место постоянной дислокации одного из Мардпетаканских корпусов. Судя по маршруту Корбулона, данный Мардпетаканский округ (=Востан) находился в горной части верховьев долины реки Арацани⁹⁹¹.

* * *

В древнеармянских источниках незамеченным остался ряд крайне важных свидетельств, относящихся к этимологии слов «мардпет» и «марды». Егише, дважды упоминая востаников, каждый раз дополнительно характеризует их словом *мардик* (*մարդիկ*), что на армянском означает «люди» или же при изменении буквы «д» на «т» (в рукописном варианте настолько похожих

---

⁹⁹¹ Локализации мест воображаемого обитания «мардов» в Армении со стороны историков путаны и противоречивы (см., например, Манандян Я. Труды. Т. I. С. 75, 330—331; Даниелян Э. Л. Племя мардов в древней Армении. С. 206—207), но несмотря на это, они получили и картографическое выражение (см. составленную С. Т. Еремянном карту «Армения и Малая Азия по “Анабасису” Ксенофонта» в книге *Ксенофонт. Анабасис* / Пер. на арм. яз. С. Кряжаряна, между страницами 240 и 241; а также карту «Аршакидское царство Великая Армения (I—III вв.)» в *Национальном атласе Армении*. Т. II. Отв. ред. — Арутюнян Б. С. 25). Эти локализации нуждаются в дополнительных уточнениях, но с поправкой на то, что под местами проживания мардов следует однозначно понимать Востаны-округа.

друг на друга, что переписчики их нередко путали) — «боец/бойцы». В первом случае, рассказывая о том, как Йездигерд II организовал набор армянских войск в начале 440-х гг., Егише пишет, что он «собрал в Великой Армении армию из *азатов* и сыновей *азатов*, а также *март(д)иков* [=бойцов]-*востаников* из [бывшего] царского удела (Аршакуни)» [Գոմին Կազմէր Ի Հայոց Մեծից զիշին եւ զիշինորնի, եւ յարբունի տանէ զտանինիկ յարդ(ս)իկ]⁹⁹².

Во втором случае, повествуя о событиях второй половины 450 г., Егише сообщает, что Васак Сюни привлек на свою сторону «многих других *март(д)иков* [=бойцов]-*азатов*, которых именуют *востаниками* из [бывшего] царского удела»⁹⁹³ (բիշունի եւ այլ զիշին յարդ(ս)իկ[ս], զոր անանիկանի տանանիկ յարբունի տանէ)⁹⁹⁴. Добавление со стороны Егише определения *мартик* (боец) к востаникам ставит все точки над «і» в вопросе об этимологии слова *мардпет* и возникновении в греко-римских источниках термина *мард*: итак, востаников в Армении одновременно именовали и «мартиками», что в целом ряде армянских диалектов звучит как «мардик». Следовательно, сложный термин *мардпет* мог быть создан либо на основе слова *мартикапет* (=начальник/командир *мартиков*, т. е. бойцов-востаников) > *марткапет* > *мартпет*, либо же более просто, как и предполагал В. Г. Луконин, путем соединения двух слов: *март* (=бой; сражение)+*пет* (=начальник/командир/руководитель), то есть *мартпет* означает «руководитель боя», «боевой командир» или попросту «военачальник». В принципе, могли сработать оба эти

⁹⁹² *Егише на древнеарм.* С. 20 (перевод мой – А.А.). В переводе И. Орбели (ред. К. Юзбашян) слово *мардик/мартик* попросту опущено: «Рать составлялась в Великой Армении из азатов и сыновей азатов и остаников из царского удела» (*Егише* / Пер. И. Орбели. С. 30; ср.: *Егише*. Слово. С. 196).

⁹⁹³ *Црրնի տանի* или *զրնի յիշինորնի* Հայոց (Бузанд на древнеарм. V.8. С. 318) — царский удел, владения царя Армении.

⁹⁹⁴ *Егише на древнеарм.* С. 186 (перевод мой – А.А.). В переводе И. Орбели (ред. К. Юзбашян) второе слово в словосочетании *азат март(д)ик* (*իշին յարդիկ*) неоправданно опущено: «...и многие другие азаты, которых именуют останиками из царского удела» (*Егише* / Пер. И. Орбели. С. 90; ср.: *Егише*. Слово. С. 252).

способа образования слова *март(д)нет*, что, вероятней всего, и произошло, поскольку в смысловом отношении «командир бойцов» и «руководитель боя» полностью тождественны и означают военачальника.

Эти выводы подтверждаются, в частности, и следующим сообщением Павстоса Бузанда. В ходе сасанидской интервенции 368—369 гг. царица Парандзем укрылась в крепости Артагерс, взяв с собою «около одиннадцати тысяч *март(д)иков* (=бойцов-востаников) — отборных, тяжеловооруженных и воинственных *азатов*» [*տնկալ ընդ իւր մարտ(դ)իկ[ւ] իրրեւ մեղանալիս հազար տասնութի ընտիրս ւստիսգէլիս ւստիւրիսգիտի*]⁹⁹⁵.

Однако, судя по другим, нижеприведенным сообщениям Павстоса Бузанда, в Армении востаников Мардпетаканского войска синонимично именовали не только *март(д)иками*, но также и *мардами*. В древнеармянском языке слово *мард*, кроме своего базового значения «человек», начиная со времени создания Мардпетаканского войска, приобрело еще и значение бойца этого войска, став фактически военным жаргонизмом. Это произошло путем сокращения названия «Мардпетакан». По понятной причине звать бойцов-востаников Мардпетаканских корпусов кратко *марднетами* было невозможно, поэтому их звали просто *мардами*. Можно привести многочисленные примеры военных терминов и жаргонизмов, которые вплоть до нашего времени продолжают возникать путём сокращения названий воинских формирований, видов войск, специальностей, званий, должностей и других армейских реалий, например, «морпех», «афганец», «спецназовец», «особист», «чекист» (=солдат внутренних войск) и т. п.

⁹⁹⁵ Бузанд на древнеарм. IV.55. С. 262 (перевод мой – А.А.; см. также прим. 854 наст. изд.). Ст. Малхасянц перевел слово *мардик/мартик* как «людей» (там же. С. 263). Гарсоян и вовсе опустила это слово и перевела так: «she took with her some eleven thousand select armored, warlike *azats*» (*Buzand / Transl. N. Garsoian. P. 173*). Геворкян сделал почти точный аутентичный перевод, опустив, однако, слово *ւստիւրիսգիտի*, означающее «воинственных»: «...взяла с собою около одиннадцати тысяч отборных вооруженных бойцов из азатов» (*Бузанд / Пер. М. Геворкяна. С. 131—132*).

Термин *мард* получал еще и дополнительную смысловую нагрузку, так как, объединяя в себе значения элитного *март(д)ика*=бойца и *марда*=человека/смертного, коннотативно мог обозначать «бойца-смертника». Ниже, в кратком контексте, представлены соответствующие выдержки из «Истории Армении и армян» Павстоса Бузанда.

После кровопролитных боев с персидскими войсками, вторгшимися и оккупировавшими большую часть Великой Армении в 368-370 гг., спарапет Мушег Мамиконян вместе с уцелевшей частью царской армии, численность которой снизилась до 10 000 востаников⁹⁹⁶ (т. е. до четверти от традиционных примерно 40 000)⁹⁹⁷, отступил в пределы Римской империи:

После же всего этого Мушег, сын (пленного персами спарапета) Васака, собрал всех оставшихся целыми и невредимыми *мардов* (=март(д)иков=востаников) из [царской] армии азатов и вместе с ними направился к греческому царю (т. е. к римскому императору — А. А.).

[Այս յետ այր անհայնի Մուշէղ որդի Վասակայ ժողովեաց զանհայնի ազատագրէն վարդկանն վնացէրդն՝ որ յի անգամ վնացի էին, եւ չոքս հանդերձ նորօր տը յազատիկ Յոնաց:]⁹⁹⁸.

Здесь под *мардами* (представленными в падежной форме *мардканн* — *վարդկանն*), безусловно, подразумеваются 10 000 востаников, которые выжили и остались в строю (дословно: «оставшихся целыми и невредимыми» — *յի անգամ վնացի էին*), поэтому в данном предложении *марды* является полным синони-

⁹⁹⁶ Бузанд на древнеарм. V.1. С. 284, 286; Бузанд / Пер. М. Геворгяна. С. 144.

⁹⁹⁷ Только во время осады Артагерса погибло 11 000 востаников (Бузанд / Пер. М. Геворгяна. IV.55. С. 132), тысячи других погибли или выбыли из строя в других боях и сражениях.

⁹⁹⁸ Бузанд на древнеарм. V.1. С. 284, 286. Ст. Малхасянц перевел словосочетание *азатагунд мардканн* (последнее слово является падежной формой *мардов*) как «всех людей из дворянских полков» (там же. С. 285). Геворгян и Гарсоян перевели так: «собрал всех людей из азатов, сколько их осталось» (Бузанд / Пер. М. Геворгяна. С. 143); «the remaining men of the *azat-contingents*» (Buzand / Transl. N. Garsoian. P. 185). О необходимости дифференцированного прочтения сложного военного термина *азатагунд (аզատագրէն)* см. следующий раздел Прил. 1 («Древнеармянские военные терминологические словосочетания...»).

мом понятий *востаники* и *март(д)ики*. В том же значении *марды* употреблены и в следующих трех пассажах (первый эпизод относится к IV веку, где Васак — это спарапет Васак Мамиконеан, а Вардан Мамиконеан — его старший брат, которого нельзя путать со спарапетом Варданом Мамиконеаном V века):

(1) И все *марды* (=март(д)ики=востаники) из отряда Васака тайно носили на себе оружие, а поверх него одежду. Он (Вардан), раздевшись донага, мыл себе голову, и в это время группа *мардов* (или *мартиков* — А. А.) набросилась на него с мечами и изрубила его, пока он был еще в нагнувшемся состоянии.

[Եւ մարդիկ զօրացն Վասակայ էին անենկրտիս ի ժածակ վրանայք եւ ի վերայ արագայք հանդերձ: Եւ մինչ դեռ նա լուսնայր զգրուի իր մերկանդամ, հասանէին սուկերօք բազում մարդիկ (=մարտիկ[ս]), եւ խոցոտէին զնա մինչ դեռ նա կայր խոնարհայ:]⁹⁹⁹.

Важно учитывать, что задание по ликвидации Вардана было отдано Васаку Мамиконеану царем Аршаком, а также то, что отряд Васака был сформирован из доверенных воинов-прислужников царя, т. е. *востаников* или, что то же самое, *мартиков* или *мардов*.

(2) «И от царя [Аршака II] последовал приказ, чтобы все, находящиеся в стане *марды* (=март(д)ики=востаники), и старшие и младшие, без всякого исключения пошли и в слезах и рыданиях оплакивали смерть Гнела, великого сепуха дома Аршакуни, чтобы никто не смел ослушаться.

[Այսի հրաման եղև յարքայէն. Անենայն մարդիկն որ իցեն ի րանակին, մեծ եւ փոքր տը հասարակ, մի' որ իշխեսցէ չերթայ. այլ

⁹⁹⁹ Бузанд на древнеарм. IV.18. С. 200 (перевод мой — А.А.). Геворкян перевел соответствующий отрывок так (курсив мой — А.А.): «И люди Васака были скрытно вооружены, а поверх имели обыкновенную одежду. Он (Вардан), раздевшись донага, мыл себе голову, и в это время множество людей набросилось на него с мечами и стало колоть...» (Бузанд / Пер. М. Геворгяна. С. 101). В передаче Мовсеса Хоренаци история убийства Вардана Мамиконеана его братом Васаким имеет иную подоплеку и сюжет (Хоренаци / Пер. Г. Саркисяна. III.22-25. С. 163-166). Однако, достоверной следует считать версию Павстоса Бузанда, излагающего события IV в. более обстоятельно и с более близкого хронологического расстояния.

*աւննայն ըբ առ հասարակ երթիցեն դիցեն աշխար կոծոց, եւ լացեն զԳնէլ մեծ տպուին Արշակունի զաւանայն:]*¹⁰⁰⁰.

В значении просто «бойцов» *марды-мартики* упомянуты в следующей выдержке:

(3) «...и даже *рамики-марды* (=март(д)ики=бойцы) из *шинаканов* [...այլ եւ ի շինականաց անգամ քաջիկ մարդկանն] (речь идет об участии последних в *аихаражогове*, созданном по поводу пленения царя Тирана персами)¹⁰⁰¹.

В данном случае под *рамиками-мардами* явственно подразумевается *рамикспас* — иррегулярное войско из состава *гугаза* (=народного ополчения) (см. выше, раздел «Гугаз и Матеник гунд»).

Подытожим: слово *мардпет* и, соответственно, его производное *мардпетакан* произошли от слов *март*, *мртик* и *пет*, а военный жаргонизм *мард*, ставший в армянской среде общеупотребительным термином еще до 400 г. до РХ, — от слова *мардпетакан* (названия войска «Мардпетакан», созданного в VI в. до РХ). В древней Армении востаников Мардпетаканского войска синонимично именовали как *март(д)иками*, так и, чаще, *мардами*, что и явилось причиной их ложного отождествления с призрачным племенем «мардов» в греко-римских источниках (за исключением вышеприведенного сообщения Тацита, где под «мардами» подразумеваются именно армянские Мардпетаканские формирования). Вполне закономерно поэтому, что в древнеармянских источниках ни о каком племени «мардов» сведений не имеется.

Необходимо иметь в виду еще одну важнейшую особенность *мардов*, т. е. бойцов-востаников Мардпетаканского вой-

¹⁰⁰⁰ *Бузанд на древнеарм.* IV.15. С. 188, 200; *Бузанд* / Пер. М. Геворгияна. С. 95 (перевод скорректирован мною — А.А.). Геворкян перевел соответствующий отрывок так: «...чтобы все, находящиеся в стане *люди*, и стар и млад...» (курсив мой — А.А.).

¹⁰⁰¹ *Бузанд на древнеарм.* III.21. С. 86 (перевод мой — А.А.). Геворкян перевел соответствующий отрывок так (курсив мой — А.А.): «...и даже *шинаканов* — *людей* из *рамиков*» (*Бузанд* / Пер. М. Геворгияна. С. 44).

ска: на протяжении своей тысячелетней истории, компактно проживая в одних и тех же Востанах-округах и являясь самым привилегированным военизированным сословием древней Армении, они очень рано сформировались в некий субэтнос армянского народа со своей мифологизированной генеалогией, системой традиционных ценностей и кодексом чести, наподобие, если применить грубую историческую аналогию, казаков дореволюционной России или самураев Японии до эпохи Мейдзи (хоть и история формирования и этносоциальная структура обеих последних общностей во многом и отличны). Яркое социокультурное своеобразие *востаников-мардов* также способствовало тому, чтобы греко-римские источники представляли «мардов» как некое отдельное от армян племя.

Вышеприведенные факты и аргументы доказывают, что гипотеза Н. Адонца о возникновении термина *мардпет* от имени племени «мардов» далека от исторической действительности и полностью несостоятельна. На самом деле сообщения греко-римских источников (начиная с 400 г. до РХ и вплоть до I в. от РХ) о присутствии «мардов» в составе древнеармянской армии относятся к *мардпетаканским* конникам-востаникам и приоткрывают завесу над их древнейшей историей.

Военные терминологические словосочетания и сложные производные термины

В древнеармянских источниках, часто в падежных формах, встречается целый ряд сложных производных военных терминов и терминологических словосочетаний, образованных на основе базовых слов *гунд*, *банак*, *хумб*, *зорк*, *азат*, в том числе: *аихарабанак зорк* [ɑiχɑɹɑbɑnɑk zɔɹk], *аркаягунд банак* [ɑɹkɑjɑgund bɑnɑk], *азатагунд банак* [ɑzɑtɑgund bɑnɑk], *азатагунд зорк* [ɑzɑtɑgund zɔɹk], *азатахумб банак* [ɑzɑtɑχumɸ bɑnɑk]. Как и их полисемичные основы *гунд*, *хумб* и *банак*, эти термины и словосочетания в зависимости от контекста могут обозначать как всю армянскую армию целиком, так и одну из ее составных частей.

Раскодирование смыслового содержания этих военных терминов и терминологических словосочетаний возможно только сопоставляя их конкретные сюжетные контексты с выявленной в ходе настоящего исследования организационной структурой Армии Армении (см. Схема 7).

Ашхарабанак зорацн. Давид Римский (Агатангелос), повествуя о принятии святого крещения 150-тысячным объединенным войском Великой Армении в 301 г., употребляет терминологическое словосочетание *ашхарабанак зорацн* [qawz]hush-hushishish qorishgi] в следующем контексте:

...Блаженный Григорий [Просветитель], взяв размещившееся в полевом лагере [объединенное] войско всей страны, включая самого царя [Трдата III], его жену Ашхен, [его сестру] великую княгиню Хосровидухт, всех высших сановников и всех, кто был в стане, как только забрезжил рассвет, привел к берегу реки Евфрат и там крестил их всех во имя Отца и Сына и Духа Святого.

[...ստեփայ երանելոյն Գրիգորի զաշխարհաբանակ զօրացն, եւ զինքնին զթագաւորն, եւ զկինն նորա Աշխէն, եւ զմեծ օրիորդն Խորովիդուխտ, եւ զմեծամեծսն ամենայն, եւ ամենայն վարդապետականն հանդերձ՝ ընդ այգն ի յուստնայ տաշուտուն յաին Եփրատ գետոյն վատուցանէր, եւ անդէն վերստէր տաշխարհակ զամենեւեական յանուն Հօր եւ Որդոյ եւ Հոգւոյն սրբոյ:]¹⁰⁰².

Здесь *ашхарабанак зорацн* означает «размещившееся в полевом лагере [объединенное] войско всей страны», а *банак* — «полевой стан», «лагерь». Оба эти понятия были неверно переведены на русский язык: «...блаженный Григор, взяв *войско страны*, самого царя, его государыню Ашхен, великую княгиню Хосровидухт, всех вельмож *со всем войском* к рассвету привел к берегу реки Евфрат...» (курсив мой — А.А.)¹⁰⁰³. Томсон точно перевел *банак* во второй части предложения как «лагерь» (camp): «...the mass of the army and the king himself and his wife Ashkhen and the princess Khosrovidukht and all the magnates with

¹⁰⁰² Агатангелос на древнеарм. §832. С. 464 (перевод мой — А.А.).

¹⁰⁰³ Агатангелос / Пер. К. Тер-Давтян и С. Аревшатяна. С. 242.

all the people of *the camp*» (курсив мой — А.А.)¹⁰⁰⁴. Но смысловое содержание словосочетания *аихарабанак зорацн* [*qizʰiʰirʰiʰi-riʰiʰiʰi qorɪɪgʰi*] осталось нераскрытым во всех переводах. Томсон толкует его как «the mass of the army», а Тер-Давтян и Аревшатын — как «войско страны»; в обоих переводах полностью игнорируется, таким образом, первая основа сложного производного термина *аихарабанак* — *аихар* (здесь: «страна»).

В своем переводе Истории Агатангелоса на современный армянский язык А. Тер-Гевондян сохранил это древнеармянское словосочетание без комментариев¹⁰⁰⁵, что, однако, вовсе не передает его оригинальный смысл современному читателю, поскольку слово *банак* в значении «лагеря» давно устарело и вышло из употребления, сохранившись лишь в глаголе *банакел* (=разбить лагерь; занять позиции перед боем). Ныне же значение *банак*-а ограничивается «армией», не говоря уже об *аихар*-е, означавшем теперь «мир» (в значении «страны мира»). Поэтому современный читатель, исходя, разумеется, из нынешней морфемики и семантики армянского языка, может попытаться дословно интерпретировать *аихарабанак зорк* как что-то вроде «войск всемирной армии» или же, сознавая явную ложность подобного понятия, как поэтически оформленную речь, подразумевающую «огромную армию».

В действительности указанное словосочетание, состоящее из слов *аихар* и *банак* (здесь: «полевой стан/лагерь») в конкретном контексте Истории Агатангелоса означает, как я выше и перевел, «разместившееся/находящееся в полевом лагере [объединенное] войско всей страны».

Аркаягунд банакацн. Неверно было понято и переведено также другое терминологическое словосочетание — *аркаягунд банакацн* [*irʰiʰiʰiʰiʰiʰi riʰiʰiʰiʰiʰi*], которое использовано в следующем сообщении Давида Римского (Агатангелоса):

¹⁰⁰⁴ Agathangelos. History of the Armenians / Transl. and commentary by R. W. Thomson. Albany: State Univ. of New York Press, 1976. P. 367 (курсив мой — А.А.).

¹⁰⁰⁵ Агатангелос на древнеарм. С. 465.

«[Царь Трдат III] отдал приказ находящимся в своих стоянках (=местах своей постоянной дислокации) царским корпусам пребывать в течение месяца в постах и молитвах».

[Եւ նորի տոկիւի հրիւիւի արքայազնի դիւանազն՝ անուրեւի ժամիւնալսի ի ւշիւ եւ յտօրս յանկնիւ] ¹⁰⁰⁶.

В переводе этого предложения на армянский язык опять неоправданно сохранено древнеармянское словосочетание в новоармянском виде *аркаягунд банакнер* [արքայազնի դիւանազնի] ¹⁰⁰⁷, которое для современного читателя может означать либо, дословно, «состоящие из царских полков армии», либо расплывчатую художественную речь о царских полках и армиях, что в обоих случаях неверно. Следует еще раз подчеркнуть, что некомментируемое сохранение древнеармянской терминологии, слишком часто применяемое при переводах на современный армянский язык, не может являться аутентичным переводом ¹⁰⁰⁸.

Переводы словосочетания *аркаягунд банакацн* на русский и английский языки также неточны: «царский лагерь» (*royal camp*) Томсона теряет множественное число *банакацн*-а и не раскрывает полностью значение термина *аркаягунд* ¹⁰⁰⁹, а Тер-Давтян и Аревшатян истолковывают так: «Он отдал приказ *царским войскам* в течение месяца пребывать в молитвах и постах» (курсив мой — А.А.) ¹⁰¹⁰.

Между тем в словосочетании *аркаягунд банакацн* под *банакацн* однозначно имеются в виду расположенные преимущественно в Айраратской провинции многочисленные места постоянной дислокации царской («Срединной») армии, которые поименно упомянуты со стороны Егише ¹⁰¹¹ (подробнее о них см. выше в настоящем Приложении). Павстос Бузанд также упоми-

¹⁰⁰⁶ *Агатагелос на древнеарм.* §829. С. 462 (перевод мой — А.А.).

¹⁰⁰⁷ *Там же.* С. 463.

¹⁰⁰⁸ См. также в наст. изд.: Гл. II.2.1. (о переводе термина *банак*), прим. 385 (о переводе термина *патеразм*) и прим. 839 (о переводе некоторых терминов Хоренаци).

¹⁰⁰⁹ *Agathangelos. History of the Armenians.* P. 365.

¹⁰¹⁰ *Агатагелос /Пер.К. Тер-Давтян и С. Аревшатяна.* С. 241 (курсив мой — А.А.).

¹⁰¹¹ *Егише на древнеарм.* С. 158; *Егише / Пер. И. Орбели.* С. 80.

нает «квартиры»/«казармы», «стоянки» и «биваки» царских войск¹⁰¹². А под сложным производным термином *аркаягунд* (*аркая*=«царский»; *гунд*=здесь: «корпуса» или «полки») древнеармянский историк подразумевает традиционно сорокатысячную востаникскую царскую армию, состоящую из трех Мардпетаканских корпусов — 1-го, 2-го и 3-го Востанов, а также Корпуса Спасаворов — 4-го Востана.

Азатагунд банак, *азатахумб банак*, *азатазорк нахарарац*. Во всех этих терминологических словосочетаниях первой основой сложного производного слова *азатагунд* является *азат*, чем подчеркивается дворянский состав основной массы армянской армии или же той ее составной части, о которой конкретно ведется речь в данном сюжетном контексте первоисточника.

Наиболее часто встречается термин *Азатагунд банак* [*ազատագունդ բանակ*]. В одном случае им обозначается вся Армия Армении, не считая *гуказа*¹⁰¹³. В другом случае речь идет о востаниках, которым царь Аршак II приказал настигнуть и убить своего племянника Тирита. Разумеется, приказ был спущен командиру находящегося в этот момент при царе царского востанского контингента, поэтому и отмечается, что «Аршак дал приказ [своей] армии, состоящей из полков азатов» [*արշակը հրամայեց թափառողներին Արշակ ազատագունդ բանակիին զհետ լինել Տիրիթային*]¹⁰¹⁴. Должно быть ясно, однако, что за Тиритом были от-

¹⁰¹² Бузанд на древнеарм. III.20. С. 82; подробно см. выше в настоящем Приложении.

¹⁰¹³ Եւ յայնմհետէ փոյթ ի վերայ ունէր զարքնթերակաց արքունիսն հանդերձ մեծամեծ ամազանտլն եւ ամենայն ազատագունդ բանակաւն ամառաւորն ինչիստթթթեանքն վարդապետն (Агатангелос на древнеарм. §790. С. 444). В переводе на современный армянский сохранено древнеармянское словосочетание *азатагунд банак* (там же. С. 445): ср.: «После этого он взял на себя заботу об обучении божественной мудрости людей царского двора вместе с высшей знатью и всем войском азатов» (Агатангелос / Пер. К. Тер-Давтян и С. Аревшатяна. С. 232); «Then he took pains to instruct in the divine wisdom the accompanying courtiers with the great magnates and all the noble army» (Agathangelos. History of the Armenians, §790. P. 331); все курсивы мои — А.А.

¹⁰¹⁴ Бузанд на древнеарм. IV.15. С. 192 (перевод мой — А.А.). Геворкян перевел «приказал отряду азатов» (Бузанд / Пер. М. Геворгияна. С. 96).

правлены всего несколько конных поисковых отрядов, а не вся многотысячная военная сила, наличествующая на тот момент в лагере царя Аршака.

В третьем контексте, где повествуется об отступлении армянских войск под предводительством Мушега Мамиконеана в пределы Римской империи, словосочетание *իշխիտիզմի ընկալի չարդ*¹⁰¹⁵ означает, как выясняется из последующего изложения событий, царскую востаникскую армию, вернее ее одну четвертую часть — 10 000 бойцов, уцелевших в армяно-персидской войне 368—370 гг.¹⁰¹⁶ Поэтому аутентичная передача смысла данной фразы будет следующей: «состоящая из *азатов*[-*востаников*] [царская] армия Армении» (см. также предыдущий раздел настоящего Приложения, где такое толкование этого отрывка дополнительно подтверждается расшифровкой термина *мартики*).

В четвертом случае, в словосочетании *իմեհնայի իշխիտիզմի ընկալի չարդի*¹⁰¹⁷, последнее слово *аркун* («царский») в сочетании с контекстом, где рассказывается о смерти и похоронах католикоса Нерсеса Великого, позволяет четко заключить, что здесь речь идет только о царской армии (четырёх Востанакорпусах), а не о всей Армии Армении, которая не могла оперативно стянуться со всех концов страны для участия в похоронах, в особенности еще и потому, что этого не желал бы царь Пап (368—374), которого подозревали в убийстве (отравлении) католикоса¹⁰¹⁸.

Словосочетание *азатахумб банак* [*իշխիտիտիւր ընկալի*] употреблено в контексте повествования об армяно-персидской войне 338 г.:

Тогда спарапет и полководец Великой Армении Ваче мобилизовал состоящую из нахарарских войск армию азатов. И, выступив, он дал сражение против персидских войск. И с обеих

¹⁰¹⁵ Бузанд на древнеарм. IV.55. С. 262.

¹⁰¹⁶ Бузанд на древнеарм. V.1. С. 284, 286 (выдержку и мой перевод см. выше, текст к прим. 998); ср.: Бузанд / Пер. М. Геворгияна. С. 144.

¹⁰¹⁷ Бузанд на древнеарм. V.24. С. 332, 334.

¹⁰¹⁸ Там же; Бузанд / Пер. М. Геворгияна. С. 166—168.

сторон погибло невероятно большое количество [воинов], пали также многие из высших командиров. И погиб в том сражении великий спарапет Армении Ваче.

[Այսի ժողովէր իւշիրապետն զօրովարն Հայոց Մեծաց Վաչէ զազատախումբ բանակն իւշիրապետն զօրացն: Եւ երանէր իւշիր ընդ զօրն Ղարսից պատերազմ, եւ լինէր անհնարին կոտորած յերկոցունց կողմանցն, եւ բազում ծախսն մեծանեմ տալանդն կոտորեացն: Անկանէր ի պատերազմին յայնմիկ մեծ իւշիրապետն Հայոց Վաչէ:]¹⁰¹⁹.

Поскольку в данном сообщении подчеркивается, что спарапет Ваче Мамиконян возглавил армию, состоящую исключительно из нахарарских войск (*азатахумб банак нахараракойт зорацн*), то, по всей вероятности, в момент произошедшего затем генерального сражения между ним и персами царская («Срединная») армия находилась в резерве в Айрататской провинции или выполняла какую-то другую миссию (возможно, охраняла другой участок армянской границы). Логика последующих событий, в частности, то, что после указанной Бузандом большой битвы, в которой был убит и сам спарапет Ваче, ни одна из провинций Армении не оказалась под сасанидской оккупацией, подтверждает мою версию, подразумевающую сохранение царских Востанов-корпусов в тылу и в хорошем боевом состоянии.

Словосочетание *азатазорк нахарарац* [*իւշիրազօրն իւշիրապետն*] опять же ясно свидетельствует, что речь идет только о нахарарских войсках¹⁰²⁰. Нерасшифрованность организационной структуры армянской армии стала причиной того, что в «Армянской советской энциклопедии» *азатазорк* был неверно отождествлен с *азатахумб банак*-ом, получив при этом хроно-

¹⁰¹⁹ Бузанд на древнеарм. III.11. С. 44. Геворгян, следуя переводу Малхасянца на совр. арм. яз. (см. там же, С. 45), перевел явно неадекватно: «Тогда спарапет и полководец Великой Армении Ваче собрал отряд азатов из нахарарских войск и пошел воевать против персидских войск. Обе стороны бились с крайним ожесточением, и много великих вельмож пало. В этой войне пал также Ваче, великий спарапет армянский» (*Бузанд* / Пер. М. Геворгяна. С. 23). Гарсоян фактически передала в точном соответствии с переводом Геворгяна: «...assembled an *azat*-detachment from the naharar host [*banak*]» (*Buzand* / Transl. N. Garsoian. P. 80).

¹⁰²⁰ *իւշիրազօրն իւշիրապետն Հայոց* (*Бузанд на древнеарм. III.21. С. 88*).

логически и терминологически размытое определение «конницы в средневековой Армении, состоящей из *сепухов* и *востаников*»¹⁰²¹. Однако востаники не могли быть в составе нахарарских войск, поскольку они служили исключительно в четырех Востанах-корпусах царской армии¹⁰²². Более того, нахарарские войска состояли не только из одних *сепухов*¹⁰²³, являющихся отпрысками младших ветвей нахарарских фамилий и одновременно командирами среднего звена (как выше было замечено, кроме «сепуха» в армянских войсках существовало еще и звание «старшего сепуха»)¹⁰²⁴, а в абсолютном большинстве именно из *азатов* — военизированного сословия армянской мелкой знати. В чисто экономическом плане азаты стояли выше *шинаканов*, но ненамного: если судить по установленным в древнеармянских законах наказаниям (за одно и то же преступление) — приблизительно вдвое¹⁰²⁵.

Таким образом, выявленная в настоящем Приложении более или менее целостная картина организационной структуры Армии Армении является необходимым и эффективным инструментом, позволяющим полноценно раскрыть и дифференцировать смысловое содержание встречающихся в древнеармянских источниках военных терминологических словосочетаний и сложных производных терминов.

¹⁰²¹ См.: статью «Азатазорк» [«Ազատազոր»] в «Армянской советской энциклопедии» (на арм. яз.). Т. 1. Ереван, 1974. С. 97.

¹⁰²² Примечательно, что в одном месте Я. Манандян, не вдаваясь в анализ организационной структуры армянской армии, вскользь отмечает, что нахарарское войско азатов в источниках противопоставляется военному соединению (по терминологии Манандяна, *զրիշգիւն*), состоящему из востаников (*Манандян Я. Труды. Т. IV. С. 264*).

¹⁰²³ Фактическое отождествление *азатов* и *сепухов* в указанной статье «Армянской советской энциклопедии» исходит, очевидно, из анализа Адонца, который ошибочно считал эти термины синонимами, притом неверно предполагая, что «слово *азат* обозначало сына нахарара» (*Адонц. АЭЮ. С. 451*). Мнение Адонца обстоятельно опроверг Манандян (см.: *Манандян Я. Труды. Т. IV. С. 258* слл.).

¹⁰²⁴ См. Гл. II.7, прим. 338.

¹⁰²⁵ *Манандян Я. Труды. Т. IV. С. 283—284*.